

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

25 2019
ЧАСТЬ V

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 25 (263) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Рита Яковлевна Райт-Ковалева* (1898–1988), советская писательница и переводчица.

Рита Яковлевна (урожденная Раиса Яковлевна Черномордик) родилась в деревне Петрушево Елисаветградского уезда Херсонской губернии. Ее детство прошло в Курске. Отец был известным в городе врачом, так что Раиса по семейной традиции отправилась получать медицинское образование — сначала в Харьков, где познакомилась с Велимиром Хлебниковым (позже она даже переводила на немецкий язык его стихи). Он-то и переманил девушку в Москву, где она подружилась с Маяковским, Пастернаком и Лилей Брик, которая решила почему-то, что Рита должна стать для Маяковского чем-то вроде хроникера: жить у Маяковского в доме и скрупулезно записывать все, что делает и говорит великий поэт.

Раиса Черномордик была девушкой серьезной, окончила медицинский факультет 2-го МГУ, работала у физиолога Павлова, занималась научной работой. Она все-таки стала вести подробную хронику жизни Маяковского, а также писать стихи, статьи, переводы. Все, что относилось к литературе, а не к физиологии, придумала подписывать Ритой Райт. Тогда и появился знаменитый ее псевдоним, постепенно заменивший имя.

К двадцати годам она сочиняла стихи, свободно говорила по-немецки и по-французски (английский выучила

позже), через пару лет по просьбе Маяковского перевела на немецкий язык «Мистерию-буфф», впоследствии переводила на русский Шиллера, а в 1950-х годах, когда ее пытались отлучить от литературы, выучила болгарский, чтобы переводить с этого языка, и «...непрестанно удивлялась, что за такое удовольствие, за такую честь — еще платят деньги». Однажды, сняв с книжной полки 13-й том Маяковского, она открыла его на ссылке «Рита Райт» в именном указателе и сказала: «Вот где мое бессмертие!»

Мужем знаменитой переводчицы был Николай Петрович Ковалев, капитан II ранга, флагманский механик Беломорской военной флотилии во время Великой Отечественной войны. Дочь Риты Райт Маргарита Ковалева также сначала получила биологическое образование, а затем стала переводчиком. В некоторых изданиях она указана как соавтор своей матери.

Благодаря Рите Райт в СССР впервые появились русские версии многих произведений Г. Белля, Ф. Кафки, Дж. Сэлинджера, У. Фолкнера, Курта Воннегута, Натали Саррот, Анны Франк, Эдгара По. Она была автором художественной биографии «Роберт Бернс», воспоминаний о Маяковском, Хлебникове, Ахматовой и Пастернаке.

Совет по переводам Колумбийского университета присудил Рите Райт премию имени Торнтон Уайлдера.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Овчинникова А. Л.

Прекращение брака: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Японии..... 329

Очирова П. И.

Борьба с коррупцией — борьба с ветряными мельницами..... 332

Петрова А. И.

Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: сравнительный анализ законодательства РФ и Японии..... 333

Попов С. В.

Управление экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел России на основе развития современных информационно-коммуникационных технологий 336

Резник Ж. С.

Проблемы соблюдения адвокатами кодекса профессиональной этики в свете рекомендаций Федеральной палаты адвокатов 2018 года о соблюдении кодекса этики..... 338

Рымар Д. С.

Ограничение в родительских правах и лишение родительских прав: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Японии..... 340

Савинкин Ф. С.

Добросовестность гражданина в процедуре банкротства 343

Сасов Д. М.

К вопросу об определении сроков дознания и порядке их продления..... 345

Светлакова Н. К.

Проблемы унификации уголовного законодательства стран — участниц ЕАЭС на примере России, Беларуси и Казахстана в области внешнеэкономической деятельности 347

Степанян Д. А.

Особенности устройства судебной системы РФ по сравнению с США: достоинства и недостатки..... 349

Степанян Д. А.

Форма правления в современном российском государстве 352

Столбов М. В.

О проблемах функций прокурорского надзора при соотношении с процессуальным контролем в процессе проведения предварительного расследования по уголовному делу 354

Стряпихина А. А.

Следователь-криминалист в современном уголовном процессе в России 356

Тагиев П. А.

Разграничение неосновательного обогащения приобретателя 357

Тагиев П. А.

Выплата понесенных расходов финансового управляющего, освобожденного судом от исполнения обязанностей 359

Ткаченко Е. С.

Финансово-правовое регулирование системы страхования вкладов физических лиц в банке 360

Хабецкая Ю. А.

Посреднические правоотношения при патентовании российских изобретений за рубежом..... 362

Хафизов И. И.

Организация начальником территориального органа МВД России взаимодействия подразделения дознания с иными подразделениями при расследовании уголовных дел, а также при выявлении и раскрытии преступлений: постановка проблемы 364

Хорьков С. А., Ваганов А. В.

Проблемы определения объекта мошенничества в сфере кредитования 366

Цораев Ч. С.
Преступное поведение и преступные
аномалии 368

**Чепелев С. Н., Чепелев А. Н., Чепелева Е. Н.,
Сажина В. В.**
О динамике борьбы с коррупционной
преступностью в Республике Беларусь
за период с 2014 по 2018 год 371

Шудров А. О.
Актуальные проблемы судопроизводства
на примере института пересмотра судебных актов
по новым и вновь открывшимся
обстоятельствам 373

ИСТОРИЯ

Ишутин А. С., Штепа А. В.
Пропаганда русско-японской войны
в «Калужских губернских ведомостях» 376

Санников В. С.
Николай Иннокентьевич Петров —
министр земледелия 378

Холмуродов О. М.
Historiography international relations in
Mediterranean Sea region and Carthage 380

ПОЛИТОЛОГИЯ

Бахрина А. А.
Эволюция внешнеполитического имиджа
Республики Крым: основные этапы
и проблемы 383

Гуров Д. В.
«Китайская мечта» Си Цзиньпина: теория
и практика 386

Катаев В. В.
Понятийный аппарат и предметное поле
обеспечения национальной безопасности
Российской Федерации 389

Катаева Е. А.
Политическая идеология и политическая
практика движения белых расистов в США 392

Сатторов Н. А.
The main trends of British foreign policy in the last
quarter of the 19th century 394

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Горяшина Р. А.
Гуманизм как идейное течение в культуре
человечества 396

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Мусаева К. Г.
Неоакадемизм в Санкт-Петербурге: дигитальные
практики в творчестве художников
движения 399

ФИЛОСОФИЯ

Доронина В. С.
Проблемы отношений церкви и государства
в православной традиции через призму
идеологемы «Москва — Третий Рим» 401

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Прекращение брака: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Японии

Овчинникова Анастасия Леонидовна, студент;

Научный руководитель: Пурге Анна Роландовна, кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Сравнительный анализ института расторжения брака по российскому и японскому законодательству требует детального рассмотрения, так как в данных странах процедура бракоразводного процесса весьма отличается.

Так, отличительной чертой в Японии является создание специализированного государственного органа власти — Семейного суда, который решает вопросы исключительно по спорам и конфликтам внутри семьи. При вынесении решений Семейный суд опирается на Гражданский кодекс Японии и Закон о семейном регистре. Это единственные положения, регулирующие семейные проблемы. В Российской Федерации такие задачи решаются судами общей юрисдикции и дела рассматриваются в зависимости от подведомственности.

Такое деление значительно облегчает нагрузку судов и несомненно является плюсом при быстром и качественном рассмотрении споров.

В российском праве институт расторжения брака регулируется Конституцией Российской Федерации [1], Семейным кодексом Российской Федерации [2], Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» [3]. Системой японского права является только Гражданский кодекс Японии [4] и это не способствует детальному рассмотрению семейных вопросов, что является огромным минусом. Целесообразно было бы в Японии обособить семейное право от гражданского, так как оно охватывает достаточно большой круг вопросов: имущественные отношения, усыновление, опеку, алиментные обязательства, заключение и расторжение брака и создать специальные законы, которые регулировали бы большой объем положений, касающихся процедуры развода, опеки и алиментных обязательств.

В Российской Федерации разводом заканчивается более 50% браков. В 2018 году было заключено 49005 браков и зарегистрировано 48807 разводов [5].

По официальным данным Росстата в 2018 году количество браков составило 84,8% от процента предыдущего года. Такая статистика указывает на ухудшение показателей заключения браков. По данным 2018 года количество

разводов составило 61,7% от общего количества заключенных браков [6].

Аналогичная ситуация прослеживается и в Японии. В этой стране на каждый третий зарегистрированный брак приходится один развод, причем это происходит на втором или третьем году совместной жизни [7].

По мнению социолога Дэвида Попенос, современные японские семьи утратили семейные ценности [8]. Многие направляют все свои усилия на построение собственной благополучной жизни. В первую очередь, японцы хотят построить успешную карьеру и приобрести дорогую недвижимость, поэтому необходимость сохранения брака пропадает.

В российском законодательстве отличительной чертой является следующее правило: в соответствии со ст. 17 СК РФ муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Такая норма объясняется необходимостью усилить правовую охрану материнства и детства в период, когда от состояния женщины матери напрямую зависит здоровье ее ребенка. Это положение распространяется и на случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года.

В Японии же никаких ограничений для развода законодатель не предусматривает. Немаловажным было бы закрепить положения, касающиеся ограничения прав мужа на развод. Это обеспечит сохранение психологического здоровья женщины и ребенка и будет своеобразным толчком к расширению и изменению защиты прав женщин.

По мнению Пчелинцевой Л. М. «в российском законодательстве, независимо от кого исходит инициатива расторжения брака, предусматриваются следующие виды развода:

- 1) расторжение брака в судебном порядке;
- 2) расторжение брака в органах ЗАГСа.

При этом государственная регистрация расторжения брака производится только в органах записи актов гражданского состояния по месту жительства супругов или одного из них либо по месту государственной регистрации заключения брака» [9].

В японском семейном праве процедура расторжения брака также проходит в административном или судебном порядке. Однако административная процедура не урегулирована ГК Японии и для получения необходимой информации следует обращаться к слугам адвоката или интернету. Следовательно, внесудебный порядок расторжения брака также следует прописать в Гражданском кодексе или специальном Законе для получения правовой информации из достоверного источника.

Россия и Япония одни из тех стран, где действует система разделения компетенции суда и ЗАГСа. Например, в Швеции, Франции и Бельгии бракоразводный процесс осуществляется в любом случае судом.

Необходимо обратить внимание на установление момента прекращения брака при его расторжении.

Если брак расторгается в органах ЗАГСа, он считается прекращенным со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния. Если брак расторгается в судебном порядке, он прекращается со дня вступления решения суда в законную силу. Момент прекращения брака имеет очень важное правовое значение, поскольку именно с этого момента между супругами прекращаются личные и имущественные правоотношения и возникают новые обязательства.

Документом, подтверждающим расторжение брака на территории Японии, будет являться японское свидетельство о разводе. Каждой из сторон выдается один экземпляр. В документе обязательно должно быть наличие печатей и росписей бывших супругов [10].

Брак считается расторгнутым после получения свидетельства о разводе или вступления в законную силу решения суда [11].

В Российское законодательство целесообразно было бы добавить положение, согласно которому после смерти супруга, второму супругу выдавалось бы свидетельство о расторжении брака (по аналогии с Японским законодательством) и закрепить нормы о фактическом браке, так как такой брак является очень распространенным при совместном проживании (например, в течении какого срока брак считается фактическим, является ли имущество общей собственностью и т.д.).

Несмотря на разницу порядка расторжения брака, имеется один сходный принцип: назначение примирительных процедур для супругов до трех месяцев, смена или оставление фамилии после развода.

Правовые последствия расторжения брака в РФ состоят в прекращении личных и имущественных отношений, существовавших между супругами во время брака. По общему правилу правоотношения между супругами прекращаются сразу после вступления в силу законного решения суда, либо со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния. Но некоторые правоотношения могут быть сохранены по желанию супруга (например, сохранение брачной фами-

лии), либо в силу прямого установления закона, либо согласно брачному договору.

Говоря о законном режиме имущества супругов, следует обратить внимание на следующий факт: если супруги не разделили общее имущество по соглашению или в судебном заседании, то после развода оно продолжает оставаться общим с соответствующим правовым режимом, так как было нажито во время брака.

В Японии после прекращения брака прекращаются все правоотношения между супругами, между родителем и ребенком. Еще одной своеобразной отличительной чертой в Японии является оформление опеки над ребенком после прекращения брака. Так, ГК Японии не предусматривает норм для совместной опеки над ребенком после развода, что приводит к негативным последствиям при формировании личности ребенка. Было бы правильно оставлять родительские права за обоими супругами и не лишать родителя возможности участвовать в становлении и развитии ребенка. Поэтому в Японское законодательство требуется внести нормы об опеке над ребенком после развода. Стоит обратить внимание на то, что процедура медиации при расторжении брака в Японии является обязательной. Медиатором является судья по семейным делам. В дальнейшем это может повлиять на заинтересованность суда в исходе дела, что является недопустимым принципом судебной власти [12].

Суд по семейным делам вызывает стороны для заслушивания мнений, опрашивает заинтересованных лиц, то есть медиатор предоставляет юридическую или консультационную помощь и продлевает срок рассмотрения дела по существу. Желательно было бы сделать данную процедуру не обязательной и назначить на роль медиатора специально обученное лицо, достигшее совершеннолетия и имеющее высшее образование по вопросам применения процедуры медиации.

Помимо этого, в России, при наличии общих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится через суд, даже если супруги пришли к взаимному согласию о разводе и определили место жительства ребенка. В Японии же, данная ситуация разрешается путем подачи заявлений в органы местного муниципалитета. Такой подход значительно упрощает нагрузку суда и экономит время разводящихся супругов, так как им не приходится присутствовать на судебных разбирательствах. Целесообразно было бы применить такую норму и в российском праве. А в суд обращаться лишь в случае, если не удастся определить место жительства ребенка.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется сказать, что немаловажным аспектом является возраст вступления в брак в Японии. В Японии мужчины могут жениться в 18 лет, женщины в 16 лет, однако совершеннолетие наступает лишь по достижении 21-летнего возраста. Разумно было бы опустить возраст совершеннолетия до 18 лет и установить брачный возраст для мужчин и женщин — 18 лет.

В довершение всего, рассмотрим основания для расторжения брака в суде в одностороннем порядке. В Японии таких оснований четыре:

- а) Нарушение супружеской верности (ст. 770 ГК Японии).
- б) Недобросовестное оставление. Данное понятие означает отказ без надлежащих причин от выполнения обязанности по совместному проживанию, сотрудничеству и помощи (ст. 752 ГК Японии).
- в) Отсутствие сведений о супруге в течение 3х и более лет. При данном основании причины отсутствия сведений о супруге не имеют значения, и трехлетний срок исчисляется с момента получения последних сведений о нем. (п. 3 ст. 770 ГК Японии).
- г) Неизлечимая душевная болезнь тяжелой степени (п. 4 ст. 770 ГК Японии). Данное основание требует, чтобы душевная болезнь была тяжелой и неизлечимой, поэтому временная или душевная болезнь в легкой форме не является основанием для развода. Определение о тяжести болезни определяется врачом.

В Российской Федерации основания и вовсе не прописаны в СК РФ, поэтому следует восполнить пробел введением новых норм в действующее законодательство.

Исходя из анализа японского права, можно сделать вывод, что в соответствии с гражданским законодательством Японии вопросы, связанные с расторжением брака не раскрыты в полном объеме. Отсутствуют нормы, предусматривающие деление совместно нажитого долга супругами после прекращения брака. Отсутствует урегулирование следующих вопросов: «На ком будет лежать бремя доказывания?», «Каким судом будет разрешаться спор?», «Что должно относиться к данному понятию?».

После расторжения брака появляется много вопросов, касающихся дальнейшего существования семьи, в том числе и материального обеспечения, а именно — начисление алиментов. Здесь появляется множество нюансов. «Существуют ли сроки исковой давности?», «Возможно ли подать на алименты после развода?», «Как происходит расчет алиментов?» — данные вопросы необходимо урегулировать в Гражданском кодексе Японии.

Необходимо закрепить положения о разрешении данного спора в судебном порядке, прописать все требования для подачи искового заявления в размере выплат.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: закон от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.
3. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/
4. Japanese Civil Code. Part IV and Part V. Art. 725–1044. (Tentative translation) [Electronic resource] // Japanese Law Translation. — URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=2252&vm=04&re=01>
5. Число разводов в РФ в начале 2019 резко сократилось [Электронный ресурс] // Маяк. — Режим доступа: http://mayaksbor.ru/news/society/chislo_razvodov_v_rf_v_nachale_2019_goda_rezko_sokratilos/
6. Статистика разводов в 2019 [Электронный ресурс] // Сайт юристов.ру. — Режим доступа: <https://pravovojrezultat.ru/drugoe/statistika-razvodov-v-rossii-2019.html>
7. 離婚とは [Electronic resource] // 3組に1組のカップルは離婚している？日本って離婚率高いんだね — URL: <http://matome.naver.jp/odai/2135934983301998101>
8. Воркина К. С. Особенности развода в современной Японии [Электронный ресурс] / К. С. Воркина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 12. — Режим доступа: <https://research-journal.org/culture/osobennosti-razvoda-v-sovremennoj-yaponii>
9. Пчелинцева Л. М. Семейное право России [Электронный ресурс] / Л. М. Пчелинцева // uristinfo.net: Семейное право России. — Режим доступа: <http://uristinfo.net/semejnoe-pravo/213-semejnoe-pravo-rossii-lm-pchelintseva.html>
10. Types of Divorce in Japan [Electronic resource] // Japan Children's Righth Network. — URL: http://www.crnjapan.net/The_Japan_Childrens_Rights_Network/div-types.html
11. Summary dissolution of marriage in Ohio: The simple devorce [Electronic resource] // DevorceNet. — URL: <http://www.devorcenet.com/states/ohio/ohart04>
12. Japanese family courts [Electronic resource] // The law office of Jeremy D. Morley — URL: https://www.internationaldivorce.com/japan_family_courts.htm

Борьба с коррупцией — борьба с ветряными мельницами

Очинова Полина Игоревна, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Коррупция является одной из насущных проблем на протяжении нескольких веков, так появление коррупции на Руси относят к IX—X вв., когда русский народ впервые узнал о таком понятии как «кормление».

Прежде чем искать решение данной проблемы, нужно четко понимать, что подразумевается под термином «коррупция». Так, статья 1 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — ФЗ «О противодействии коррупции») раскрывает понятие «коррупция» следующим образом: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Коррупция появилась не вчера, поэтому специалисты в разных сферах, включая юриспруденцию, составили классификацию коррупции, которая не является исчерпывающей. Так выделяют материальную и нематериальную коррупцию.

К материальной коррупции относят служебный подкуп, взятку, казнокрадство, взятку-подкуп, взятку-вознаграждение, финансирование партий, покупку голосов, торговлю властным воздействием, торговлю навыками и коррупцию, связанную с отмытием денег. Стоит отметить, что законодатель в определении «коррупция» освещает именно материальный вид коррупции.

В свою очередь, к нематериальному виду относят nepотизм (покровительство по службе, в основе которого лежат родственные отношения), трайболизм (предоставлении привилегий при подборе и расстановке кадров в государственном аппарате выходцам из одной этнической группы), лоббизм (продвижение групповых интересов, противоречащих общественным и государственным интересам), кронизм (назначение на должность или выбор в качестве партнеров не по деловым качествам и экономическим ресурсам, а на основе дружеских связей), протекционизм (незаслуженное поощрение или внеочередное необоснованное повышение в должности), фаворитизм (пристрастное покровительство любимцев, не обладающих заслугами, для их служебного продвижения).

Эксперты также выделяют бытовую, деловую и коррупцию верховной власти. По типу выгоды коррупцию делят на коррупцию для получения прибыли и коррупцию, связанную с уменьшением расходов.

Законодатель пытается бороться с коррупцией, так на сегодняшний день существуют ФЗ «О противодей-

ствии коррупции», Указ Президента РФ от 29.06.2018 N 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы», Указ Президента РФ от 19.05.2008 N 815 (ред. от 09.10.2017) «О мерах по противодействию коррупции».

Стоит отметить, что коррупция не жизнеспособна без человека. Человек — палитра разных качеств, как положительных, так и отрицательных. Внутренняя часть личных качеств присуща каждому человеку, среди которых корысть как стремление к личной выгоде, к материальному достатку.

Как явление общественной жизни корысть появилась не сразу. По времени своего возникновения она значительно уступает мести, в особенности кровной мести. Корысть возникла вместе с возникновением частной собственности, появлением государства, разделением общества на классы. И следовательно, эволюция корысти, формы ее проявления и ее содержание как отрицательного морального качества непосредственно связаны с развитием государства, сменой общественно-экономических формаций, развитием форм собственности.

Корыстный мотив очень важен, ведь именно он побуждает человека, преступить моральные принципы и заняться коррупционной деятельностью.

Австрийский психоаналитик, психиатр и невролог XX века Зигмунд Фрейд в своей работе «Психология масс и анализ человеческого «Я», отмечает болезненное стремление людей к равенству. С возникновением государства как определенного объединения людей, появляется требование справедливости и равенства для всех. «Социальная справедливость означает, что люди, по своей воле, во многом себе отказывают с тем, чтобы то же самое делали и остальные, или — что есть то же самое — не могли этого даже требовать». Стоит так же отметить, что «характерное для массы требование равенства относится только к её членам, но не распространяется на вождя».

Действительно, цари, императоры, короли имели куда лучшие условия жизни во все времена, но не во все времена народ был доволен властью и качеством своей жизни.

Зигмунд Фрейд также объясняет этот феномен именуя его идентификацией. Так толпа идентифицирует себя с лидером, считая его «Идеалом Я». Человек всячески старается стать похожим на лидера. Ярким примером процветания общества является появление в истории России Петра I, который стал для той эпохи тем самым «Идеалом Я». У каждой эпохи есть свой «Идеал Я», к которому стремятся люди. Собственно, если «Идеал Я» допускает то или иное поведение или непосредственно придерживается его, люди подсознательно его копируют в той или иной степени.

Если принять факт, что люди стремятся к идентификации, справедливости и равенству, то будет совершенно ло-

гичным вывод, что человек, занимающийся коррупционной деятельностью, невербально побуждает других людей заниматься коррупцией.

Парадоксальный результат показало исследование отношения населения России к коррупционным проявлениям, проведенное Э. В. Алехиным и И. А. Юрасовым [1, с. 1514]. В ходе опроса 1612 человек методом случайной выборки и проведения 58 глубинных интервью исследователями было установлено, что главной причиной распространения коррупции основная часть респондентов считает «нежелание граждан противостоять проявлениям коррупции» (71,9%). Следовательно, коррупция для участников исследования не является каким-то неизбежным, объективным явлением, а, напротив, опрошенными осознается доля ответственности самих граждан, нередко иницилирующих и поддерживающих данную негативную социальную практику собственными действиями.

Коррупция — продукт поведения людей, где один предлагает, другой допускает это предложение. Коррупция — это продукт соглашения двух или более сторон, которые переступили через свои моральные принципы

и допустили возможность пренебречь таким качеством как «честь».

Коррупцию возможно победить на бумаге, но не в мыслях и действиях человека. Законодатель сам отмечает невозможность уничтожения коррупции, так статья 6 ФЗ «О противодействии коррупции», закрепляющая основные меры, применяемые в борьбе с коррупцией, называется «Меры по профилактике коррупции».

Как известно под понятием «профилактика» понимается совокупность мероприятий, целью которых является предотвращение какого-либо заболевания или осложнений хронических заболеваний». Тем самым законодатель дает понять:

1) Коррупция — это заболевание, которое может перерасти в хроническое.

2) Коррупцию невозможно искоренить, можно лишь предотвратить распространение, снизить уровень коррупционного поведения.

В заключении, хочется отметить, с коррупцией важно и нужно бороться, но победить её невозможно, покуда жив человек.

Литература:

1. Алехин Э. В., Юрасов И. А. Коррупция: восприятие гражданами РФ // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1. — С. 1514.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 дек. 2008 г. Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2008 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2008 г.: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2013 г. № 396-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2008. — № 52. — Ст. 1, 6.
3. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого «я»: сборник / З. Фрейд; [пер. с нем. А. Анваера]. — М.: Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: сравнительный анализ законодательства РФ и Японии

Петрова Анна Игоревна, студент;

Научный руководитель: Пурге Анна Роландовна, кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Статья посвящена сравнительному анализу форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации и Японии. На сегодняшний день дети и в России, и в Японии остаются без попечения родителей по разным причинам, и как следствие, среди категорий населения, нуждающихся в особой общественно-государственной заботе, они занимают наиболее важное место. Перед государством стоит очень важная задача: воспитать из них полноценных здоровых граждан, привить им все социальные навыки, необходимые для дальнейшей социальной адаптации.

Ключевые слова: институт усыновления, опека, приемная семья, органы опеки и попечительства, детский дом.

Forms of organization of children left without parental care: a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and Japan

The article is devoted to a comparative analysis of the forms of organization of children left without parental care, according to the legislation of the Russian Federation and Japan. Today, children in both Russia and Japan are left without parental care for various reasons and as a result, among the categories of the population in need of special social and state care, they occupy the most important place. The state is facing a very important task: to educate one of them full-fledged healthy citizens, to instill in them all the social skills necessary for further social adaptation.

Keywords: institution of adoption, guardianship, foster family, guardianship and custody agencies, orphanage.

В настоящее время дети во всем мире остаются без попечения родителей по разным причинам и как следствие среди категорий населения, нуждающихся в особой общественно-государственной заботе, они занимают наиболее важное место. Перед государством стоит очень важная задача: воспитать из них полноценных здоровых граждан, привить им все социальные навыки, необходимые для дальнейшей социальной адаптации.

Япония — это страна, которая последовательно реализует принципы стабильного развития на всех уровнях: национальном, местном и международном. Один из наиболее важных факторов стабильного социального развития Японии — эффективная система социальной защиты. Главной целью которой является гарантия минимально необходимого уровня жизни гражданам и стабильность их образа жизни путем действий, контролируемых национальным правительством [1].

А. В. Веретенников в своей работе отмечает: «В России сегодня много внимания уделяется повышению уровня жизни детей, обеспечению их правовой защищенности. Государство еще в середине 90-х годов XX в. определило в качестве одного из основных направлений в своей деятельности укрепление правовой защиты детей. Россия признает общей целью государственной социальной политики улучшение положения детей, стабилизацию их положения и создание реальных предпосылок положительной дальнейшей динамики процессов их жизнеобеспечения» [2].

Во всех случаях, когда ребенок, по тем или иным причинам остается без родителей, заботу о нем обязано взять на себя государство. Защита прав детей провозглашена в качестве главного принципа почти во всех развитых странах. Поэтому, сравнительный анализ следует начать с органов, которые занимаются выявлением и учетом детей, оставшихся без попечения родителей. В Российской Федерации этим занимаются государственные органы, а именно, органы опеки и попечительства. Их задачи и полномочия перечислены в Федеральном законе «Об опеке и попечительстве» [3].

В Японии же эти органы формируются из, так называемых, волонтеров. Согласно Закону о благосостоянии детей [4] муниципальное управление набирает персонал волонтеров по охране детства. Сотрудник по охране детства является должностным лицом, назначаемым в качестве вспомогательного органа для губернатора префектуры. Кроме того, в Японии деятельность этих органов регулируется За-

коном о благосостоянии детей, но этого недостаточно, а отдельный нормативный акт, регулирующий их деятельность, отсутствует. К волонтерам предъявляются требования, почти не отличающиеся от требований к должностным лицам органов опеки и попечительства в России.

Стоит обратить внимание на тот факт, что и в Японии, и в России уполномоченным органам оказывают содействие иные организации. Например, учебные заведения, медицинские учреждения, правоохранительные органы и другие.

Если из школы, медицинского учреждения или полиции поступил сигнал о жестоком обращении с ребенком, сотрудники детских центров в Японии или органов опеки и попечительства в России, проводят расследование, обеспечивают безопасность ребенку и планируют его поддержку в дальнейшем, но когда проблему решить не удается, директор детского центра или уполномоченный сотрудник органа опеки и попечительства принимает решение изъять ребенка на временное попечение.

В России процесс учета детей, оставшихся без попечения родителей регламентирован достаточно детально, существуют отдельные нормативные акты, такие как, ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [5], Порядок формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, утвержденные приказом Министерства образования и науки [6], а в Японии отсутствует регламентация этого процесса. Но несмотря на это, анализ судебной практики показывает, что достаточно большое количество детей по тем или иным причинам не ставят на учет. Это, безусловно, ущемляет их права, т. к. некоторые дети лишаются возможности воспитываться в семье, а кроме того, лишаются права на получение жилого помещения и иных льгот. В законодательстве же существует лишь несколько положений, которые содержатся в Законе о благосостоянии детей. Разумеется, этого недостаточно, стоит отделить семейное право от гражданского, издать отдельный акт, в котором детально регламентировать процесс выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, четко выразить права и обязанности уполномоченных органов.

Далее стоит обратить внимание на формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Существует несколько одинаковых форм в Японии и России.

По мнению Ларина А. Н. и Коноплевой И. Н.: «В Японии приоритетной формой устройства детей, оставшихся

без попечения родителей, является помещение в детский дом и очень незначительно используются семейные формы устройства, что, несомненно, является выражением доверия государственному попечению. Количество детей, проживающих в детских домах, постоянно возрастает и составляет 0,1 % от общего количества несовершеннолетних, проживающих в Японии» [7].

Кроме того, здесь тоже различается нормативное регулирование. В Японии существует только один Закон, в котором содержатся нормы, регулирующие формы устройства детей. Помимо этого Закона о благосостоянии детей, некоторые нормы содержатся в Гражданском кодексе [8]. Соответственно, нигде не прописана процедура устройства детей, не достаточно четко сформулированы права и обязанности опекунов, приемных родителей. В России Семейное право — самостоятельная отрасль права, поэтому существует достаточное количество нормативно — правовых актов, регулирующих все аспекты устройства детей на воспитание в семью. Например, ФЗ «Об опеке и попечительстве», также Семейный кодекс РФ. Поэтому в России четко сформулированы и законодательно закреплены права и обязанности опекунов, органов опеки и попечительства, регламентирована процедура, прописаны требования к кандидатам.

Важным отличием устройства детей под опеку в этих странах является то, что в России может быть назначен только один опекун, за исключением случая, когда семейная пара подает одно заявление о назначении их обоих опекунами. Кроме того, контролировать выполнение обязанностей опекунов должны только органы опеки, а в Японии могут назначаться несколько опекунов, один из которых надзирает за деятельностью второго. Было бы правильно упразднить такую систему в Японии и обязать следить за опекунами государственные органы.

Несмотря на то, что в Японии семейное право не является самостоятельной отраслью права, там существует суд по семейным делам. Было бы целесообразно создать по аналогии такой суд в России, поскольку это значительно уменьшит объем работы судов, ускорит процесс рассмотрения дел, уменьшит вероятность судебных ошибок.

В Японии национальное, муниципальное правительство и правительство префектуры создает учреждения по уходу за детьми (за исключением акушерских домов, средств поддержки матери и ребенка и яслей). Кроме того, такие учреждения могут быть созданы и частными лицами, но они должны соответствовать принятым стандартам и должны быть утверждены губернатором префектуры.

В России также существует, так называемый, детский дом семейного типа, который может быть создан частными лицами. Но эта форма устройства детей больше похожа на приемную семью, только с большим количеством детей. Было бы целесообразно ввести детские дома, созданные частными лицами. Это, несомненно, будет во имя интересов детей, оставшихся без попечения родителей, ведь государственным учреждениям не всегда хватает финансирования.

Что касается особой формы устройства детей — усыновления, то здесь процедуры в России и Японии совпадают. С момента усыновления ребенок приобретает статус законнорожденного ребенка, на него распространяются родительские права, он приобретает родственную связь со всеми кровными родственниками приемных родителей и наделяется всеми правами, в том числе правом наследования, поэтому, не допускается усыновление с условием (например, без права наследования) или на определенный срок. Но есть и отличия. Например, в Японии усыновление устанавливается двумя способами: в административном порядке и в судебном, а в России существует только судебный. Было бы правильно указать, в каких конкретно случаях в Японии применяется административный порядок. А в России ввести административный порядок, например, если ребенок давно проживает с усыновителями или при усыновлении ребенка отчимом (мачехой). Разумеется, судебная процедура более регламентирована, больше внимания уделяется каждому конкретному случаю, но для такого рода усыновлений это необязательно. Это уменьшит объем работы судов, уменьшит вероятность судебных ошибок.

Помимо вышесказанного, в Российском законодательстве отсутствует такое понятие, как недействительность и аннулирование усыновления.

При отсутствии заявления в Японии, усыновление признается недействительным. Вместе с тем, ситуация при которой заявление было подано, но не принято вследствие его несоответствия требованиям не вызывает автоматической недействительности установления.

Аннулирование установления может иметь место лишь при наличии требования лиц, обладающих правом на аннулирование и в предусмотренном законом судебном порядке. Лицами, имеющими право на аннулирование, согласно действующему Гражданскому кодексу Японии, являются усыновитель, усыновленный и любые их родственники.

Основанием аннулирования являются случаи нарушения предусмотренных законом условий усыновления. Например, недостижение усыновителем совершеннолетнего возраста, усыновление родственника по восходящей линии, отсутствие разрешения семейного суда, осуществление усыновления путем обмана и принуждения.

Аннулирование усыновления не имеет обратной силы.

Кроме того, в Японии существует два вида расторжения усыновления: по соглашению сторон и в судебном порядке.

В России существует только отмена усыновления. Согласно нормам Семейного кодекса РФ [9] усыновление ребенка может быть отменено в случаях, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией. Суд вправе отменить усыновление ребенка и по другим основаниям исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка [10].

Было бы целесообразно, в России ввести и отмену усыновления, в некоторых случаях, в административном порядке. Например, если есть достаточно доказательств того, что усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей, или у них имеется хроническое заболевание наркоманией или алкоголизмом. Суд так или иначе отменит усыновление при подобных обстоятельствах, только административный порядок значительно упростит и ускорит этот процесс.

Из анализа законодательства Японии и России можно сделать вывод, что в Японском законодательстве много

пробелов. В Японии существует только один Закон и Гражданский кодекс, которые затрагивают процедуру выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, а также их устройства. Разумеется, этого объективно недостаточно для наиболее последовательной реализации принципа защиты детей. В России же нормативно-правовых документов значительно больше и можно сказать, что эта сфера урегулирована достаточно детально, однако пробелы, о которых говорилось выше, все же имеют место. А это значит, что совершенствовать систему законодательства необходимо.

Литература:

1. Насибулина А. С. Социальная защита населения в Японии / А. С. Насибулина // [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности». — 2018. — Режим доступа: https://esstu.ru/library/free/Koni/SocialRab/147_Насибулина.pdf
2. Веретенников А. В. К вопросу о формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей / А. В. Веретенников [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Законодательство и экономика». — 2010. — № 2. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=CJI; n=41385#09080263750909563>
3. Об опеке и попечительстве: федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/
4. Child Welfare Act. Act No. 164 of December 12, 1947 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?id=11&vm=2
5. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ (ред. от 08.03.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31188/.
6. Порядок формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17.01.2015 № 101 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/70904076/7089f5884fee83d662c14b2f52914131/>
7. Ларин А. Н. Практика работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, в развитых зарубежных странах / А. Н. Ларин, И. Н. Коноплева. [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». — 2013. — № 3. — Режим доступа: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_3_3417.pdf
8. Japanese Civil Code. Part IV and Part V. Art. 725–1044. (Tentative translation) [Электронный ресурс] // Japanese Law Translation — URL: <http://www.japaneselaw-translation.go.jp/law/detail/?id=2252&vm=04&re=02..>
9. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
10. Without Dreams Children in Alternative Care in Japan. [Электронный ресурс]. // Human Right Worlds — URL: <https://www.hrw.org/report/2014/05/01/without-dreams/children-alternative-care-japan>

Управление экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел России на основе развития современных информационно-коммуникационных технологий

Попов Сергей Викторович, подполковник полиции

Академия управления МВД России (г. Москва)

Развитие современного общества невозможно без информационных технологий, что позволяет говорить сегодня о новой фазе общественного развития, которая

получила название «Информационное общество». Информационно-коммуникационные технологии, оказывают влияние на все основные социальные институты и сферы

жизни (экономика и деловая сфера, государственное управление, образование, социальное обслуживание и медицина, культура и искусство).

В условиях информационного общества и растущими технологическими возможностями компьютеров, мобильных устройств, а также сетевых инфраструктур в органах внутренних дел появляется необходимость в выработке механизмов, принципов и способов внедрения в информационное пространство руководителя новых возможностей для осуществления своей основной задачи принятия решения на основе своевременной, оперативной, доступной и легко-воспринимаемой информации для совершенствования своих функций управления. Постановка задач и контроль их выполнения является также неотъемлемой частью процесса управления.

Появление информационного сервиса обеспечения деятельности МВД России (ИСОД) и внедрение электронного документационного обеспечения на основе его сервиса СЭД не достаточно для оперативного и прямого взаимодействия руководителей и сотрудников. В современных условиях необходимо сокращать время и расстояние при помощи коммуникационных технологий. Не затрачивать огромное количество времени на подготовку и передачу директивной информации через документы, а переходить к способу постановки конкретных промежуточных задач в виде коротких сообщений (при наличии конкретных целей). Формировать и строить древо целей, предоставляя доступ к нему или его компонентам отдельным сотрудникам и группам работающих над решением задач претворяющих эти цели в жизнь. При этом необходимо сохранить возможности и совершенствовать навыки работы с традиционными решениями документооборота. Рационализировать имеющиеся возможности и внедрять современные технологические решения, используемые современными компаниями и корпорациями. К таким возможностям относятся CRM-системы управления организациями, включающими как электронный документооборот, почтовые сервисы, возможности постановки задач и контроля их выполнения, ведение отчетной документации, так и обратную связь руководителей всех уровней с исполнителями, взаимодействие исполнителей между собой по связанным задачам в рамках одного программного решения установленного, как на стационарных устройствах связи, так и мобильных устройствах. Создание единого информационно-коммуникационного пространства — путь совершенствования управления подразделениями органов внутренних дел. Первый этап внедрения таких систем уже реализован информационным сервисом обеспечения деятельности МВД России в виде его сервисов. Для дальнейшего совершенствования управления на основе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) силами и средствами необходимо внедрение современных мобильных устройств и программного обеспечения, продуктами позволяющими объединить в себе, как имеющиеся решения, так и возможности внедрения в них нового программного обеспечения, возможностей дистанционного взаимо-

действия сотрудников и руководителей на основе ИКТ. Все это в первую очередь должно быть ориентировано на повышение качества управления и оценке деятельности всех задействованных в этом процессе сотрудников в режиме реального времени на всех уровнях управления. Такие возможности можно реализовать на основе отечественных или зарубежных продуктов CRM-систем, как «Битрикс24», «Jira», «Lement Pro» и многих других, внедрив передовой опыт ведущих мировых и отечественных компаний, адаптировав программно-информационные решения под нужды органов внутренних дел. Дополняя систему управления новыми возможностями решения текущих задач на основе ИКТ посредством создания древа целей, выявления проблем, в том числе при наличии возможности обмена мнениями исполнителей, реализации поставленных задач и контроля их выполнения в любое время и не зависимо от географического места положения.

Решение задачи внедрения современных ИКТ позволит сэкономить время, позволит управлять более качественно и эффективно. В последствии издержки на обеспечение таких систем управления будут окупаться снижением транспортных, временных, канцелярских и других расходов, что позволит перенаправлять финансы на материально-техническое обеспечение, стимулирование сотрудников, мотивацию, дальнейшее развитие системы управления.

С точки зрения экспертно-криминалистической деятельности по обеспечению раскрытий преступлений и расследованию уголовных дел, внедрение адаптированных CRM-систем позволит руководителям наблюдать и контролировать процесс от обнаружения следов и объектов до составления заключения судебной экспертизы. Так к примеру объект (предмет или след) на месте обнаружения может быть сфотографирован, пронумерован и описан. Объект снабжен кодированной информацией в виде штрих кода, который позволяет отслеживать его место нахождения или хранения. Информация о происшествии и объектах изъятых в ходе процессуальных действий поступает в базу данных интегрированную в единую систему. После поступления объектов в экспертные учреждения для производства экспертизы или исследования информация пополняется до момента передачи заключения экспертизы следственным органам. При этом доступ к этой информации будет у ответственных руководителей направлений (межрайонный отдел, отдел организации экспертиз и исследований, аналитического и других по мере необходимости). В дальнейшем эту систему можно объединить с перспективными и существующими системами уголовного судопроизводства в электронном виде создавая массив информации имеющей значение для расследования уголовных дел, как находящихся в производстве, так и в целях оперативно-розыскной деятельности для раскрытия преступлений.

Одним из наиболее целесообразных примеров использования ИКТ уже сейчас может являться возможность оперативной проверки следов рук обнаруженных на осмотре места происшествия. Незамедлительное направле-

ние следов для проверки по криминалистическому учету по «воздуху» позволит сократить сроки проверки и повысить оперативность реагирования органов полиции, тем самым повысить эффективность экспертно-криминалистической деятельности. Использование возможностей дактилоскопического мобильного сканера, подключенного к сервису ЦИАДИС позволит осуществлять проверку личности не доставляя граждан в органы полиции без необходимости.

Конечно все эти возможности могут быть реализованы при наличии программного обеспечения и мобильных устройств поддерживающих шифрование и обеспечивающих приемлемый уровень информационной безопасности. В настоящий момент рынок отечественных мобильных устройств не столь развит, но наблюдается положительная тенденция в данном направлении. Уже разработана отечественная операционная система для мобильных устройств «Аврора». Новая операционная система поддерживает все современные функции, популярные на смартфонах. Сильной стороной Авроры является повышенная защита персональных данных: корпоративной почты, мессенджеров, Интернета. Система должна поддерживать многие приложения, написанные под Android. Последние пару лет идет активное создание приложений под ОС Avroga, которые будут интересны для государственных учреждений. К примеру, полгода назад вышло первое приложение для работы коллегиальных органов Аргопад. Таким образом, при использовании мобильных сетей передачи данных по открытым и зашифрованным каналам возможна установка

сервисов ИСОД и других приложений современной поддержки деятельности руководителей всех уровней и учреждений. Смартфоны, выпущенные на Авроре: «Inoi R7», «Sony Xperia X», «Sony Xperia XA2», «Intex Aqua Fish», «mi-Fone», «Ермак ОМП», «Ермак 50», «Jala Accione». Некоторые из смартфонов производятся российскими компаниями: «Inoi R7», «Ермак ОМП» и «Ермак 50». Стоит ожидать в скором времени выхода нового российского смартфона на базе платформы Аврора. Им может стать смартфон и планшет Иной (Inoi), который уже активно закупают бюджетные организации (к примеру, Почта России приобрела не менее 15000 экземпляров).

Проблемы внедрения таких технологий и устройств в органах внутренних дел в настоящий момент представляют собой целый комплекс организационных и финансовых мероприятий. Для эффективного и грамотного внедрения необходимы не только финансовые средства, но и желание действующих руководителей внедрять ИКТ в деятельность подчиненных подразделений и служб. Обучение руководителей и сотрудников работе с современными информационными ресурсами и инструментами представляет собой сложнейшую задачу при отсутствии необходимых легко воспринимаемых методик обучения. Подготовка и создание нормативно-правовой базы регулирования данной деятельности, в том числе создание положений должностных инструкций использования программного обеспечения и устройств, является необходимым минимумом для внедрения современных ИКТ в деятельность подразделений органов внутренних дел.

Проблемы соблюдения адвокатами кодекса профессиональной этики в свете рекомендаций Федеральной палаты адвокатов 2018 года о соблюдении кодекса этики

Резник Жанна Сергеевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются проблемные участки соблюдения адвокатами кодекса адвокатской этики, ситуации, связанные с применением норм кодекса и случаи применения дисциплинарной ответственности к адвокату при нарушении норм Кодекса.

Ключевые слова: адвокат, Федеральная Адвокатская палата, адвокатура, честь, достоинство, этическая норма, нравственные обязательства, Кодекс профессиональной этики адвоката, персонализация

Problems of compliance with attorneys of the code of professional ethics in the light of recommendations of the Federal chamber of lawyers of 2018 about observance of the code of ethics

The article discusses the problem areas of compliance by lawyers with the Code of Lawyer Ethics, situations related to the application of the norms of the code and cases of application of disciplinary responsibility to a lawyer in violation of the norms of the Code.

Keywords: attorney, Federal Bar, advocacy, honor, dignity, ethical norm, moral obligations, lawyer's professional ethics code, personalization

Кодекс этики [1] в регулировании адвокатской деятельности имеет большое значение, поскольку он регламентирует морально-нравственные обязательства адвоката. Благодаря ему адвокатское сообщество проводит этическую корректировку поведения, при осуществлении своей деятельности, а каждая коллегия адвокатов может контролировать соблюдение адвокатами норм профессиональной этики [2]. А учитывая, что Кодекс принят непосредственно органами самоуправления адвокатуры, можно говорить о высоком уровне развития корпоративного сознания данного сообщества.

Однако это не отменяет проблем с соблюдением адвокатами норм данного Кодекса, в том числе и с непосредственным разъяснением или рекомендательным посылком Федеральной палаты адвокатов. И это в первую очередь затрагивает проблему персонализации.

На сегодняшний день так и не исчерпала себя дискуссия по вопросу Кодекс профессиональной этики адвоката это норма права или сборник корпоративных норм? Даже после того как «де факто» Конституционный суд РФ [3] приравнивал нормы кодекса с правовыми нормами, этот вопрос для многих остался открытым и заслуживающим дополнительного рассмотрения и разбирательства.

Озаботившись статусом адвокатуры, Кодекс содержит положение, согласно которому адвокат должен «избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней». Эфемерное понятие «авторитет адвокатуры» уже стало дискуссионной проблемой, которая так или иначе перетекает в практику. Нет ни трактовки, ни критерия данного «авторитета», то есть по сути к понятию «авторитет адвокатуры» прикладывается только субъективное восприятие данного значения, и оценка ведется от морально-культурных норм субъекта, а они у каждого свои.

Невозможность равной трактовки и понимания авторитета, выводит следующую проблему. Так кодекс содержит положение о дисциплинарной ответственности адвоката (ст. 18), так нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, при этом в п.2 этой же статьи указывается, что не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате. Вопрос «нельзя быть немножко беременным» звучит тут особенно ясно. Адвокат либо нарушает законодательство и несет ответственность, либо «если очень хочется и чуть-чуть, то не считается»?

И какой адвокат будет больше нарушать требования Кодекса, который один раз затронул честь и достоинство в силу определенных обстоятельств или с завидным постоянством, но в «малозначительных» дозах? А ведь последствия могут привести к полной потере профессии, так как одна из мер дисциплинарной ответственности применяемая к адвокатам это прекращение статуса адвоката.

Возникают также вопросы с «недостаточной квалификацией адвоката», с учетом того, что стать адвокатом это не просто «проснулся с утра и решил я адвокат», это требования и в первую очередь стаж работы и квалифицированный экзамен, и если кандидат на должность адвоката сдает данный экзамен, то казалось бы он априори квалифицирован и о недостаточности квалификации недолжно идти речи. При этом к дисциплинарной ответственности можно привлечь и за не постоянное совершенствование знаний самостоятельно и повышение профессионального уровня. Ответственность человека, профессионального участника процесса попытались отразить и закрепить в этической норме, и если на основе рекомендаций такое пожелание звучит логично и актуально, то в качестве нормы кодекса этики, только в качестве придания документу официальности. Полученные корочки еще не есть поднятие квалификации, а постоянное совершенствование знаний самостоятельно и вовсе не поддается проверке, а норма ответственности при этом присутствует и работает.

Осуществление адвокатом иной деятельности согласно нормам кодекса может в ряде случаев порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры. Но с детства нас приучают к мысли, что любой труд почетен, тогда как деятельность в рамках законодательства, может опорочить честь и достоинство или уж тем паче нанести ущерб авторитету. При этом перечня содержащего перечисления «иная деятельность адвоката порочащая честь и достоинство адвоката или наносящая ущерб авторитету адвокатуры» попросту не существует.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению. Но и в этом вопросе можно дойти до крайности. Так Адвокатская палата Мордовии утвердила положение о деловом стиле одежды профессионального защитника, в котором запретила: носить обувь спортивного стиля, накалывать пирсинг и татуировки, а также ограничила адвокатов в ношении аксессуаров. И для чего тогда конституционное право на самовыражение и правила делового этикета, если выданы четкие предписания и точка. По сути, если лицо в юном возрасте сделало, в поисках себя и своего я, татуировки или пирсинг (а сережки в ушах большинства женщин относятся именно к данному определению), то и забудь об адвокатском удостоверении. Но ведь это уже

дискриминация и ущемление прав и свобод. Глава Адвокатской палаты Мордовии по этому поводу сказал, что «мы не пытаемся жестко регламентировать количество колец или каких-то безделушек. Главное, чтобы наряд не выглядел вызывающим и не противоречил здравому смыслу» [4]. Не считая того, что «здравый смысл» тоже не совсем четкое понятие, при дисциплинарных разбирательствах обращаться будут все же к прописным правилам, а не к комментариям Глава Адвокатской палаты.

Статья 17 Кодекса содержит информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит оценочных характеристик адвоката и отзывов других лиц о работе адвоката. Казалось бы, норма рассчитана на ограждение и защиту адвокатского сообщества.

Но разве не оценка и отзыв могли бы служить критерием чести и достоинства лиц и уж сразу стало бы видно кто имеет все шансы опорочить авторитет адвокатуры или подорвать доверие к ней. Это правило стоит оптимизировать под современные реалии.

Таким образом, адвокат конечно должен избегать действий, приводящих к подрыву доверия, к нему и адвокатуры, обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, но и допустимые формы, направленные на защиту интересов и развитие адвокатуры, должны существовать в четких границах и соответствовать адекватности, закону и логике, а не завесить от субъективного мнения и восприятия.

Литература:

1. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 20.04.2017) // Экспресс-закон. Декабрь. 2003 г. № 45
2. Захаренков Д. Н. К вопросу о кодексе профессиональной этики адвоката // Евразийская адвокатура. 2017. № 1. С. 21–28
3. Конституционный Суд РФ в Определении от 17.06.2013 г. № 907-О [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sudpractic.ru/opredelenie-ks-rf-ot-17-06-2013-924-o.html> (дата обращения: 09.11.18)
4. Отвечать вызовам времени: какие поправки нужны адвокатам в кодекс профэтики [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/142351/> (дата обращения: 09.11.18)

Ограничение в родительских правах и лишение родительских прав: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Японии

Рымар Диана Сергеевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Основным источником, регулирующим применение данных мер, в РФ является Семейный кодекс (далее — СК РФ), в Японии — Гражданский кодекс (далее — ГК Японии).

Анализируя законодательство обеих стран, можно прийти к выводу, что ограничение и лишение родительских прав являются крайними мерами родительской ответственности за несоблюдение возложенных на родителей обязанностей по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей.

Основаниями для ограничения (приостановления) родительских прав в рассматриваемых странах являются невозможность оставления ребенка с родителями по обстоятельствам, от них не зависящим, и опасное для ребенка поведение родителей, но без достаточных оснований для лишения родительских прав (ст. 73 СК РФ [1]; ст. 834–2 (1) ГК Японии [2]).

Различие прослеживается в сроках ограничения (приостановления) родительских прав. В Японии максимальный срок приостановления составляет два года. В РФ же

судом не устанавливается срок, на который родители (один из них) будут ограничены в родительских правах (независимо от причин, послуживших основанием для ограничения родительских прав). Однако если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. При этом в обеих странах, суд примет решение о лишении родительских прав в случае, если причины, послужившие основанием для приостановления родительских прав, не исчезнут.

Гражданский кодекс Японии предусматривает добровольное прекращение родительских прав, т. е. отказ от родительских прав (ст. 837 (1) ГК Японии). Этим Япония существенно отличается от РФ, в которой отказ от родительских прав законодательно не закреплен. Однако фактически он возможен в случае, если родитель дает согласие на усыновление своего ребенка другим лицом.

Семейный кодекс РФ предусматривает больше оснований для лишения родительских прав, нежели Гражданский

кодекс Японии. Помимо этого, СК РФ прямо указывает основания, а ГК Японии содержит лишь общие формулировки. Необходимо отметить и то, что в РФ закрытый перечень оснований лишения родительских прав, в Японии же существующие положения определенно носят не исчерпывающий характер.

Отличительной особенностью японского семейного законодательства является то, что в нем не содержится оговорки о лишении родительских прав вследствие уклонения от уплаты алиментов, тогда как во многих странах это является серьезным основанием для применения данной меры.

Кроме того, фактически, самостоятельным основанием для лишения родительских прав в Японии является специальное усыновление, поскольку, исходя из закона, до момента учреждения специального усыновления правовая связь между ребенком и его родителями все еще может иметь место (ст. 817–2 (1) ГК Японии). Нигде не содержится оговорки о том, что до начала процедуры специального усыновления ребенок должен быть сиротой [3]. В то время как после установления специального усыновления правовые отношения между ребенком и его биологическими родителями прекращаются, согласно указанию в законе. В РФ же усыновление может быть произведено только после того, как биологические родители лишаются родительских прав. Другими словами, в Японии усыновление является причиной лишения родительских прав, в РФ — возможным последствием.

В соответствии с законодательством обеих стран лица, заменяющие ребенку родителей (усыновители, опекуны и др.), не могут быть лишены родительских прав. При наличии оснований усыновление отменяется в судебном порядке. В случаях ненадлежащего исполнения опекунами возложенных на них обязанностей, они могут быть отстранены уполномоченным на то органом (Семейный суд в Японии, орган опеки и попечительства — в РФ) от исполнения обязанностей опекуна. Однако в РФ, помимо этого, предусмотрена возможность ограничения усыновителей в правах родителей, приобретенных ими в результате усыновления ребенка в случае, если оставление ребенка с усыновителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, не зависящим от усыновителей, однако, установленные законом основания к отмене усыновления ребенка отсутствуют (абз. 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»)[4].

Кроме того, в Японии от всей совокупности родительских правомочий отделяется право управления имуществом ребенка. Так, родители, обладающие родительскими правами (или один из них), утрачивают право распоряжения имуществом, если в результате ненадлежащего управления имуществом ребенка создается угроза для этого имущества (ст. 835 ГК Японии).

Также законодательство обеих стран предусматривает возможность восстановления родителей в родительских правах в случае, если исчезнут причины, послужившие основанием для лишения их указанных прав (а в Японии отдельно и восстановление права управления имуществом ребенка) (п. 1 ст. 72 СК РФ; ст. 836 ГК Японии).

При этом тождественны и причины невозможности восстановления в родительских правах: ребенок усыновлен, и при этом решение об усыновлении не было отменено; ребенок возражает против восстановления в родительских правах его родителей, либо не получено его согласие в случае достижения им определенного возраста (в РФ — десять лет, в Японии — пятнадцать лет); ребенок достиг совершеннолетия.

Явные отличия наблюдаются при сравнении перечня лиц, которые могут инициировать процессы ограничения (приостановления) и лишения родительских прав. В РФ помимо прочих такое право предоставлено органам или организациям, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 70 СК РФ; п. 3 ст. 73 СК РФ) (а по делам об ограничении в родительских правах еще и дошкольным образовательным организациям, общеобразовательным организациям и другим организациям (п. 3 ст. 73 СК РФ)). В Японии же заявителем может быть сам ребенок, при условии достижения им пятнадцатилетнего возраста (ст. 834–2 (1); ст. 834 ГК Японии), СК РФ, напротив, детям такого права не предоставляет.

В Японии существует специализированный суд по семейным делам, который слушает дела о приостановлении, лишении, отказе, восстановлении родительских прав (ст. 167 Закона о процедуре рассмотрения дел о семейных отношениях) [5]. В РФ данные категории дел рассматриваются судами общей юрисдикции (районными судами) (ст. ст. 24 и 28 ГПК РФ) [6].

Основным законом, регулирующим процедуру рассмотрения данных дел в Японии, является «Закон о процедуре рассмотрения дел о семейных отношениях». В данном законе вопросам назначения или изменения лиц, осуществляющих родительские права, посвящен отдельный, но далеко не самый обширный раздел. Тем не менее процедура достаточно детально урегулирована. В РФ правила и порядок рассмотрения описаны в СК РФ и ГПК РФ.

По законодательству Японии при подаче заявления истец уплачивает госпошлину, в РФ же подача заявления по рассматриваемым категориям дел госпошлиной не облагается.

Отличие состоит и в том, что в Японии дела слушаются судьей в присутствии специальных советников. В РФ дела рассматриваются одним судьей при участии представителя органа опеки и попечительства и прокурора.

В соответствии с законодательством Японии по всем делам о назначении или изменении лица, осуществляющего родительские полномочия, или опекуна суд обязан учитывать мнение ребенка, достигшего возраста пятнадцати лет, за исключением споров о выплате алиментов. Похо-

жее императивное правило содержится в СК РФ, однако касается оно только восстановления в родительских правах. Так, восстановление в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, возможно только с его согласия.

В обеих странах данные меры применяются в индивидуальном порядке как в отношении родителей, так и в отношении детей.

В РФ при рассмотрении дела о лишении родительских прав суд всегда решает вопрос о взыскании алиментов с родителей на ребенка до момента наступления его совершеннолетия. В Японии вопрос, посвященный алиментным обязательствам, абсолютно не урегулирован.

Апелляционная жалоба, в соответствии с законодательством РФ, может быть подана в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме (п. 2 ст. 321 ГПК РФ). В Японии апелляцию можно подать в течение четырнадцати дней со дня, когда лицо получило уведомление о решении (ст. 172 (2) Закона о процедуре рассмотрения дел о семейных отношениях). По истечении срока апелляционного обжалования решение вступает в силу [7].

По законодательству обеих стран при устранении причин, послуживших основанием для ограничения (приостановления) родительских прав, решение об ограничении (приостановлении) родительских прав подлежит отмене. При этом отмена ограничения (приостановления) родительских прав влечет их автоматическое восстановление. Если же причины не отпали, суд принимает решение о лишении родительских прав.

Если решение об ограничении (приостановлении), лишении родительских прав было принято в отношении одного из родителей, данные права осуществляются единолично другим родителем и в Японии, и в РФ.

В соответствии с ГК Японии, если оба родителя (единственный родитель) были лишены родительских прав, над ребенком устанавливается опека (пп. 1 ст. 838 ГК Японии). В РФ, если решением суда не назначен опекун, суд передает ребенка на попечение органа опеки и попечительства для дальнейшего устройства (абз. 3 п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»).

Последствия лишения родительских прав в обеих странах во многом схожи. Так, родители утрачивают полномочия по воспитанию и попечению ребенка, в т. ч. в материальном смысле, а также права, связанные с его лично-правовым статусом.

Одно из главных отличий состоит в том, что по законодательству Японии у детей сохраняется обязанность по содержанию нетрудоспособных родителей, даже если последние были лишены родительских прав [8, с. 234]. В РФ же, напротив, с детей таких родителей данная обязанность снимается.

Кроме этого, в Японии обе стороны сохраняют наследственные права [8, с. 234]. В РФ ребенок имеет право на получение наследства после родителя, лишенного родительских прав (за исключением случаев, когда ребенок усыновлен), родители же, напротив, лишаются этого права.

В японском семейном законодательстве не содержится указаний по поводу того, сохраняется ли право родителей, лишенных родительских прав, на общение с ребенком. Также не говорится о том, сохраняет ли ребенок право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками. В РФ возможность общения и его порядок определяется лицами, заменяющими родителей. А вышеуказанные имущественные права сохраняются за ребенком в полном объеме.

В Японии факт отказа от родительских прав или права управления имуществом влечет последствия, аналогичные тем, что наступают в случае лишения указанных прав. При этом, если причины, послужившие причиной для отказа от родительских прав, перестали существовать, родители (один из них) могут возобновить родительские права или право распоряжения имуществом. В РФ само согласие на усыновление не влечет отказа от прав и обязанностей родителя [9]. Правовая связь родителя и ребенка утрачивается только после вступления в законную силу решения суда об усыновлении иным лицом. При этом родители вправе отозвать данное ими согласие на усыновление ребенка до вынесения решения суда о его усыновлении.

В обеих странах восстановление родительских прав означат, что все ранее существовавшие взаимные права и обязанности между ребенком и родителями восстанавливаются в полном объеме. Родители вновь приобретают полномочия по попечению и воспитанию ребенка, право представительства ребенка по сделкам лично-правового и имущественного характера.

Таким образом, анализируя российское и японское семейное законодательство, можно выявить множество сходств и отличий. Причем и те, и другие присутствуют во всех рассматриваемых сферах. Поскольку обе страны могли бы перенять опыт друг друга, остановимся на отличиях.

Можно предположить, что законодателью Японии следует конкретизировать перечень оснований для лишения родительских прав по примеру РФ, а также дать по нему разъяснение для судов. Это поможет правильно квалифицировать виновные действия (бездействие) родителей по отношению к своим детям и в дальнейшем принимать решение, основываясь не только на внутренние убеждения, но и на закон.

Российский законодатель мог бы рассмотреть возможность законодательного закрепления права на отказ от родительских прав, который есть в Японии, предусмотрительно установив исчерпывающий перечень оснований для этого. Такое право в первую очередь должно быть у ро-

дителей, которые в силу жизненных обстоятельств не способны заботиться о ребенке и обеспечивать его. При этом родители должны иметь право возобновить родительские права в случае устранения обстоятельств, послуживших основанием для отказа от них.

Японский Гражданский кодекс также следует дополнить правилами о выплате алиментов на содержание ребенка

родителями, родительские права которых приостановлены, и родителями, лишенными родительских прав, вопрос о которых должен решаться одновременно с решением о применении указанных мер. Кроме того, в Гражданский кодекс Японии необходимо включить положения о последствиях приостановления и лишения родительских прав, которые на данный момент нигде законодательно не закреплены.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
2. Japanese Civil Code. Part IV and Part V. Art. 725–1044. (Tentative translation) [Electronic resources] // Japanese Law Translation. — URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?id=2252&vm=04&re=02>.
3. Japan Inter-country Adoption Information [Electronic resources] // Travel.State.Gov. — URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/Inter-country-Adoption/Inter-country-Adoption-Country-Information/Japan.html>
4. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/
5. Domestic Relations Case Procedure Act. Act No. 52 of May 25, 2011 [Electronic resources] // Japanese Law Translation. — URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&ft=1&re=02&dn=1&x=47&y=15&co=01&ia=03&ky=law+on+family+relationship+procedure+no.+52+of+may+25+%2C+2011&page=3&vm=02>
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314901&fld=134&dst=100006,0&rnd=0.9998995295360595#041412152144376835>
7. Family courts in Japan [Electronic resources] // THE LAW OFFICE OF JEREMY D. MORLEY. — URL: https://www.international-divorce.com/japan_family_courts.htm
8. Сакаэ Вагацума. Гражданское право Японии: в 2 т. Т. 2 / Сакаэ Вагацума, Тору Ариидзуми; пер. с англ. В. В. Батуренко, под ред. Р. О. Халфиной. — М.: Прогресс, 1983. — 335 с.
9. Можно ли отказаться от родительских прав и обязанностей? [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Азбука права». — 2019. // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=200227#0035836951383007465>

Добросовестность гражданина в процедуре банкротства

Савинкин Федор Сергеевич, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье мне бы хотелось рассмотреть последствия признания гражданина несостоятельным (банкротом), определенные ограничения гражданина и поведение самого должника при процедуре банкротства, а также проанализировать добросовестное и недобросовестное поведение гражданина.

Ст. 213.30 ФЗ о несостоятельности (банкротстве) предусматривает последствия признания гражданина банкротом, в которой содержится множество негативных последствий, ограничивая права гражданина в рамках установленных Законом о банкротстве сроков:

- 1) право занимать определенные должности (ограничение свободы труда);
- 2) право управления юридическим лицом;
- 3) право заключения кредитного договора или договора займа;
- 4) право повторной подачи заявления этого гражданина о признании несостоятельным (банкротом).

Основной целью процедуры банкротства является освобождение гражданина от долгов, путем расчета с кредиторами. Данное положение находит свое отражение в статье 213.28 Закона о банкротстве, что по завершению расче-

тов с кредиторами арбитражный управляющий представляет в арбитражный суд отчет о результатах реализованного имущества гражданина, а также документы, подтверждающие погашение требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов. [1].

Далее после ознакомления всех участвующих лиц и суда с отчетом арбитражного управляющего судья арбитражного суда выносит определение о завершении процедуры реализации имущества гражданина и после этого ставится вопрос об освобождении гражданина от долгов или не освобождении.

Однако вышеуказанной статьей 213.28 Закона о несостоятельности установлено в каких случаях гражданин не может быть освобожден от своих обязательств. Гражданин не освобождается от обязательств в случаях если:

- в деле о банкротстве гражданин совершил правонарушение и привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, а также за преднамеренное или фиктивное банкротство;
- гражданин утаил, не представил или представил недостоверные сведения арбитражному управляющему или арбитражному суду в деле о банкротстве и по данному факту вынесен судебный акт;
- доказаны иные незаконные действия гражданина, при которых гражданин совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или уничтожил имущество.

В этих случаях при завершении процедуры реализации имущества гражданина в своем определении арбитражный суд указывает на невозможность применения в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи были выявлены после завершения процедуры.

Хотелось бы разобрать на судебной практике пример не освобождения гражданина от обязательств перед кредиторами.

Так, постановлением Двенадцатый арбитражный суд Саратовской области от 30.08.2018 г. по делу № А57–7664/2016, указал, что апелляционная инстанция не усматривает оснований для освобождения Барышников В. Г. от обязательств перед его кредиторами.

При подаче заявления о признании себя несостоятельным (банкротом) Барышниковым В. Г. в материалы дела представлены сведения о доходах физического лица по Форме 2-НДФЛ за 2013–2016 гг., согласно которым его ежемесячный доход за указанный период не превышал 10 000 руб.

Однако согласно справке ПАО «Сбербанк России» от 01 апреля 2016 года о состоянии вклада за период с 28

апреля 2015 года по 01 апреля 2016 года, то есть, за менее, чем год до подачи заявления в суд, у должника имелось 7 000 000 руб. Остаток денежных средств на 28 января 2016 года (за два месяца до подачи заявления в суд) составил 0 руб. 00 коп. Однако, в материалах дела отсутствует, в связи с ее непредставлением должником, информация о расходовании указанной суммы денежных средств, снятой должником с банковского счета незадолго до обращения в суд о своем банкротстве. Соответственно, в конкурсной массе должника, по итогам проведения процедуры реализации имущества должника, указанных денежных средств не оказалось.

Кроме того, в рамках рассмотрения обособленного спора, судом установлена недоказанность того, что Барышников В. Г. на момент совершения сделок (01 апреля 2015 года) отвечал признаку недостаточности имущества.

Кроме того, судом установлено, и подтверждено материалами дела (сведения из ЕГРП и ГИБДД), в период с 2013 по 2015 года (период подозрительности), должником совершены ряд сделок по отчуждению недвижимого имущества и земельных участков заинтересованным лицам, а именно: Шинкаренко Л. М. и Сергеева Е. В., поскольку предыдущая фамилия супруги Барышникова — Шинкаренко, соответственно Шинкаренко Л. М. является близкой родственницей супруги должника, Сергеева Е. В. является родной дочерью Барышникова В. Г., Барышников В. В. — родным сыном Барышникова В. В.

Кроме того, стоимость транспортных средств, отчужденных в пользу заинтересованных лиц, существенно занижена сторонами. Цена автомобилей установлена в диапазоне 1 000–2 175 руб.

Исходя из установленных судом первой инстанции по настоящему делу фактических обстоятельств, суд апелляционной инстанции считает обоснованным вывод суда о неприменении к должнику положений Закона о банкротстве об освобождении от обязательств перед Барышников В. Г., поскольку в рассматриваемом случае должником не представлены доказательства его добросовестного поведения по удовлетворению требований кредиторов, а напротив действия Барышникова В. Г. указывают на наличие в его поведении намерений списать имеющуюся задолженность, без принятия каких-либо мер по погашению требований кредиторов. Подобное недобросовестное поведение должника исключает возможность применения к нему правил об освобождении от исполнения обязательств.

Таким образом, из материалов дела следует, что должником, при наличии кредиторской задолженности, представлены в суд заведомо недостоверные сведения об имуществе и активах должника на дату обращения в суд, скрыты сведения о своем имуществе в виде денежных средств в значительных суммах, ранее хранившихся должником на своих счетах в учреждениях банков.

Такое поведение не может быть признано добросовестным.

Исходя из необходимости соблюдения баланса интересов сторон, в данном случае суд апелляционной ин-

станции не усматривает оснований для освобождения Барышникова В. Г. от обязательств перед его кредиторами. [2].

Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что цели и поведение гражданина влияют на исход всей процедуры банкротства. Добросовестному гражданину-

должнику предоставляется возможность освободиться от чрезмерных долгов, с учетом его реальных возможностей погашения, а у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов, данный вывод следует из анализа Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45. [3].

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29.05.2019 г.).
2. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда Саратовской области от 30.08.2018 г. по делу № А57–7664/2016. Доступ из «Картотеки арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. N 45 г. Москва «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/10/19/bankrotstvo-dok.html> (дата обращения 19.03.2019).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. N 45 г. Москва «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/10/19/bankrotstvo-dok.html> (дата обращения 19.03.2019).

К вопросу об определении сроков дознания и порядке их продления

Сасов Дмитрий Михайлович, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена исследованию вопросов сроков производства предварительного расследования в форме дознания, а также продления данных сроков. В тексте статьи проанализированы нормы, устанавливающие сроки предварительного следствия и дознания, произведён их сравнительный анализ. Также отдельно проанализированы правовые нормы, регулирующие продление сроков дознания, предложен вариант разрешения установленных в ходе анализа пробелов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, дознание, срок.

Процессуальные сроки пронизывают все стадии уголовного судопроизводства, определяя их продолжительность, порядок, процедуру и временные рамки перехода уголовного дела из одной стадии в другую. Исследование данного правового явления имеет важное значение не только для усвоения его собственной сущности, но и для разработки многих аспектов развития и совершенствования уголовно-процессуальной формы, механизма уголовно-процессуального регулирования [6].

Досудебным производством, в науке уголовного процесса, называется конкретный этап уголовного процесса и процессуальная деятельность, которая осуществляется в сроки, установленные законом, предназначенных для решения задач по всестороннему. Полному и быстрому расследованию преступлений, а также для установления обстоятельств, которые позволяют изобличить лицо, совершившее преступление и защитить невиновных лиц, права и законные интересы которых были нарушены в результате уголовного преследования.

Стадия предварительного расследования представляет собой сложную систему уголовно-процессуальных право-

отношений. Но несмотря на всю её сложность она не должна быть чрезмерно растянутой, так как это повлечёт негативные последствия не только для участников конкретных правоотношений, но и для общества и государства.

В связи с этим органы уголовного преследования несут процессуальную обязанность расследовать уголовное дело в течении определённого периода времени. Такая обязанность продиктована наличием и действием принципа разумного срока судопроизводства [1].

В теории и на практике принято считать, что на досудебных стадиях процесса разумным сроком является время, которое необходимо следователю или дознавателю для выполнения поставленных перед ним задач, в соответствии с их компетенцией, то есть расследования и разрешения уголовного дела. При этом как теоретики, так и практики отмечают, что в данный срок не включаются действия по организации работы следователя или дознавателя, так же такие обстоятельства не являются основанием для превышения разумного срока.

В свою очередь, дознание определяется как одна из форм предварительного расследования, которая осуществляется

дознанием, по уголовному делу, по которому не обязательно производство предварительного следствия.

В. А. Семенцов в своей работе утверждает, что производство по уголовному делу в форме дознания позволяет сократить временной промежуток между совершением преступления и наказанием виновного в совершении преступления. Благодаря чему достигаются наиболее важные для общества цели предупреждения преступности [5, с. 454].

В УПК РФ законодателем установлены дифференцированные сроки дознания, а также порядок продления этих сроков [1].

Нормами, регулирующими производство дознания по уголовным делам установлены следующие процессуальные сроки. Согласно ч.3 ст. 223 УПК РФ, срок дознания по уголовным делам составляет 30 суток [1]. Обратим внимание, что срок дознания в два раза меньше, чем срок предварительного следствия [1]. Теоретики и практики объясняют данный факт тем, что к уголовным делам, расследуемым в форме дознания, относятся только дела небольшой или средней тяжести, следовательно, их сложность значительно ниже, чем уголовных дел расследуемых в форме предварительного следствия.

В теории представляется, что срок в тридцать суток достаточен для производства всех следственных действий, которые направлены на установление обстоятельств, которые подлежат доказыванию исходя из содержания ст. 73 УПК РФ [1]. Однако, на практике может сложиться ситуация, когда такого срока недостаточно, например, при сложности уголовного дела, большом объёме следственных действий, расширении географии преступления. В таком случае законом предусмотрено продление срока производства дознания [1]. Но такое продление обязательно должно быть мотивированно дознавателем.

Порядок продления срока дознания также отличается от продления срока предварительного следствия. УПК РФ предусмотрено, что срок дознания может быть продлён до 30 суток прокурором, а если в дальнейшем, в необходимых случаях, также необходимо продление срока, то срок может быть продлён до шести месяцев прокурором района. И лишь в исключительных случаях срок дознания может быть продлён еще прокурором субъекта РФ до двенадцати месяцев [1].

При более детальном изучении порядка продления сроков дознания были выявлены ряд важных, на наш взгляд, проблем. Одной из них следует признать низкую роль в данном вопросе начальника органа дознания.

На практике складывается ситуация, когда прокурору на продление представляется уголовное дело, однако та-

кое продление не является мотивированным, а вызвано лишь пропуском срока дознавателем, в результате халатного отношения к своим обязанностям. В таком случае, согласно требованиям закона, прокурор обязан продлить срок дознания [1].

Для того, чтобы избежать таких ситуаций, считаем необходимым предоставить начальнику органа дознания полномочия, а, следовательно, права и обязанности прокурора по первичному продлению срока дознания. Предполагаем, что такие изменения увеличат контрольные функции начальника органа дознания, что в дальнейшем поможет избежать халатного отношения дознавателей к своим обязанностям.

Еще одной явной проблемой считаем недостаточную конкретизацию в УПК РФ лиц, которые уполномочены продлевать срок дознания. Так законом предусмотрено, что до шести месяцев срок может быть продлён прокурором района, города, а также приравненным к ним военным прокурором и их заместителями. Однако в данном случае закон не учитывает наличие прокуроров транспортных и других специализированных прокуратур.

В свою очередь прокуроры транспортных прокуратур осуществляют надзор за дознавателями органов внутренних дел на транспорте и таможенных органов. Таким образом, наблюдается пробел в процессуальном законодательстве, который предлагается устранить посредством следующих изменений.

1. Ст. 223 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«ч.3 — Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен начальником органа дознания до 30 суток.

ч. 4 — В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, предусмотренный частью третьей настоящей статьи, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурором и их заместителями до 6 месяцев.

ч. 5 — В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 настоящего Кодекса, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным и иным специализированным прокурором до 12 месяцев».

Подобные изменения правовой регламентации сроков дознания, на наш взгляд, будут способствовать эффективности осуществления дознания.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Российская газета. 2001. № 249.
2. Архипов А. С. Разумный срок уголовного судопроизводства как показатель эффективности процессуальной деятельности участников стороны обвинения на стадии предварительного расследования // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 28. С. 96—101.

3. Алексеев И. М. К вопросу о сроках предварительного следствия // Вестник БелЮИ МВД России. 2012. № 1. С. 67–71
4. Быков В. М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11.
5. Семенцов В. А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар, 2013. С. 454.
6. Петрова Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве: автореферат дис... канд. юр. наук: 12.00.09 / Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2004. — 26 с.

Проблемы унификации уголовного законодательства стран — участниц ЕАЭС на примере России, Беларуси и Казахстана в области внешнеэкономической деятельности

Светлакова Наталья Константиновна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Байрамов Рамзи Раджабович, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Ключевые слова: ЕАЭС, Российская Федерация, Беларусь, Казахстан, преступление, уголовная ответственность.

В своем историческом развитии Россия решала множество вопросов, связанных с национальной безопасностью. Так, и создание Таможенного союза В. В. Путин, президент Российской Федерации, обозначил как «Исторический выбор для России», признавая, что любой интеграционный процесс в современном мире наталкивается на множество проблем. [7] В 2014 году, в рамках ежегодного послания парламенту Российской Федерации, Президент подчеркнул, что Россия последовательно отстаивает принципы согласованных, коллективных усилий в решении проблем современности, и такая линия полностью соответствует сегодняшним реалиям. Предлагаемые проекты должны сплотить страны и регионы. [8]

Однако, и с формированием Таможенного союза ЕАЭС криминальная обстановка в сфере экономической деятельности стран-участниц союза кардинальным образом не меняется, остается на достаточно высоком уровне, развитие интеграционных процессов влечет за собой создание новых преступных схем с участием бизнес-структур уже двух и более стран. В этой связи особое значение приобретает обеспечение экономической безопасности стран-участниц ЕАЭС.

Возможным приоритетным способом решения данной задачи может стать создание единой, унифицированной нормативно-правовой базы уголовно наказуемых деяний в отношении порядка осуществления внешнеэкономической деятельности, видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за их совершение.

Фактически, на сегодня стороны договора ЕАЭС подписали Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза [1], оставив само уголовное законодательство национально ориентированным. Таким образом,

сложилась противоречивая ситуация, когда страны-участницы ЕАЭС, имеющие общую таможенную территорию, цели, задачи, регулируют уголовно-правовые отношения в сфере таможенной деятельности национальным законодательством.

Следствием названной ситуации являются препятствия, связанные с организацией взаимодействия правоохранительных органов государств-участниц ЕАЭС, оперативным принятием решения о возбуждении уголовного дела, мер процессуального принуждения, проведением оперативно-розыскной деятельности, привлечением виновных к уголовной ответственности и прочее.

К примеру, законодатели Республики Беларусь в ст. 228 Уголовного кодекса [4] и Республики Казахстан в ст. 234 Уголовного кодекса [5] предусматривают ответственность за контрабанду (экономическую контрабанду), но в Российской Федерации Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ так называемая «товарная контрабанда» декриминализована. [3] В этой связи возникает все больше желающих провезти товары, транспорт, оказать услуги в нарушение установленного правила через таможенную границу Российской Федерации. На общих границах отменены таможенное оформление и таможенный контроль произведенных и выпущенных для внутреннего потребления товаров, а это влечет рост количества поставок контрафактных товаров на российский рынок. [7]

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства в области таможенного дела стран-членов ЕАЭС показывает, что уголовное законодательство их на сегодняшний день не приведено к единому знаменателю. Так, в России таможенные органы вправе возбуждать и расследовать уголовные дела по 13 статьям Уголовного кодекса, в Беларуси виды таможенных преступлений описаны в главе 25 Уголовного кодекса — Преступления против порядка осу-

ществления экономической деятельности — это 4 состава, Республика Казахстан предусматривает ответственность по 6 статьям Уголовного кодекса.

Национальными законодательствами стран-участниц ЕАЭС предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ. Однако вопрос об урегулировании их перечня остается открытым: в России, Беларуси и Казахстане перечни названных веществ имеются, но не совпадают между собой. В действительности это приводит к сложностям, связанным с расследованием преступлений, с привлечением к уголовной ответственности виновного. Так, в России по ст. 229.1 УК РФ расследуется состав контрабанды на российско-китайской границе. При этом согласно российскому перечню сильнодействующее вещество признается таковым, а по казахстанскому — нет [6].

Устранение описанной коллизии видится в разработке и утверждении единого перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в границах ЕАЭС.

Результативность в противодействии внешнеэкономическим преступлениям, вне сомнений, зависит от множества факторов, в их числе — санкции за преступления в области таможенного дела.

Исследование видов наказаний, предусмотренных уголовными законодательствами стран-участниц ЕАЭС за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, свидетельствует о различном подходе законодателей к этому вопросу.

Рассматривая контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, законодатели стран-участниц ЕАЭС относят такое преступление к различным категориям, а, следовательно, и наказание за него разительно отличается. В Республике Беларусь всего один состав преступления предусматривает ответственность за контрабанду (ст. 228 «Контрабанда»). Названная статья предусматривает наказание по ч.1 в виде штрафа, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок, в ч.2 — штраф, или ограничением свободы на срок от двух до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок, в ч.3 — лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации, в ч.4 — лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации. [4]

В Уголовном кодексе Республики Казахстан на сегодняшний день содержится состав, предусматривающий уголовную ответственность за такое общественно опасное деяние как контрабанда — ст. 286 Кодекса Контрабанда изъятых

из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено. Статья 286 УК РК содержит наказание по ч.1 в виде штрафа в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества или без таковой, по ч. 2 — лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества, по ч.3 — лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества, ч.4 — лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы, с конфискацией имущества. [5]

В УК РФ законодатель в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» помещает состав о контрабанде наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ в ст. 229.1 Кодекса. Ответственность по указанной статье в ч.1 — лишение свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, в ч.2 — лишение свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового, в ч.3 — лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, в ч.4 — лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового или пожизненным лишением свободы. [2]

Помимо различий в санкциях, нужно отметить и различные единицы измерения — в России точная сумма в рублях, в Казахстане — в месячных расчётных показателях, в Беларуси — в размере базовой величины.

Для решения проблем унификации уголовного законодательства стран-участниц ЕАЭС в области внешнеэкономической деятельности было бы целесообразным при ведение национального законодательства в этой сфере к единому знаменателю либо выработке единого документа в рамках ЕАЭС, который способствовал бы защите иму-

щественных интересов государств-членов ЕАЭС и в долж- при привлечении лица к уголовной ответственности за пре-
ной мере отвечал принципам справедливости и гуманизма ступления в таможенной сфере.

Литература:

1. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законода-
тельства таможенного союза и государств — членов таможенного союза (подписан в г. Астане 05.07.2010) (с изм.
от 10.10.2014) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) [Электронный ресурс] //
СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законода-
тельные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию
на 17.07.2018) Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс] // <https://online.zakon.kz/>
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию
на 01.04.2019) Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс] // <https://online.zakon.kz/>
6. См.: Лютов В. А. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за контрабанду по уголовному за-
конодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Международное уголовное право
и международная юстиция. 2013. № 3. С. 16–18.
7. [Электронный ресурс] — URL: <https://rg.ru/2010/07/02/putin.html> (дата обращения: 15.06.2019).
8. [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/ (дата обращения:
15.06.2019).

Особенности устройства судебной системы РФ по сравнению с США: достоинства и недостатки

Степанян Диана Ашотовна, студент;

Научный руководитель: Чупилкин Юрий Борисович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

*В данной статье сравниваются судебные системы РФ и США. Дана краткая характеристика звеньев су-
дебной системы стран и выявлены отличия двух систем. Итогом работы является выделения преимуществ
и недостатков судебных систем данных стран.*

Ключевые слова: *англосаксонская правовая система, прецедентное право, судебная система, судебные ор-
ганы, суды общей юрисдикции, звено судебной системы, юрисдикция, апелляция, кассация, конституционный
контроль, инстанция, дуализм, присяжные заседатели, штаты, субъекты.*

Features of the judicial system of the Russian Federation in comparison with the USA: advantages and disadvantages.

Stepanyan Diana Ashotovna, Student;

Scientific adviser: Chupelkin Yuri Borisovich, associate professor

South-Russian Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian
Federation (Rostov-na-Donu)

*This article compares the judicial systems of Russia and the USA. A brief description of the levels of the judicial system of
the countries and identified the differences between the two systems. The result of the work is to highlight the advantages
and disadvantages of the judicial systems of these countries.*

Key words: *Anglo-Saxon legal system, case law, judicial system, judicial bodies, courts of General jurisdiction, link
of judicial system, jurisdiction, appeal, cassation, constitutional control, instance, dualism, jurors, States, subjects.*

Во все времена образцом идеального устройства государства были США, за которым следовали все остальные страны. Но какое устройство судебной системы США, есть ли у него особенности, недостатки и преимущества? В данной научной статье описаны некоторые из них.

Главной особенностью США, как и других стран с англосаксонской правовой системой является прецедентное право — свод юридических принципов и правил, в которых даётся письменное разъяснение судебных решений, применяемых в дальнейшем для решения подобных дел. В России же есть стройная система правовых источников, главным среди которых является нормативно-правовой акт.

Американские суды не составляют единой судебной системы [2]. Например, одно и то же дело могут рассматривать сразу несколько судебных органов. Существует система федеральных судов и самостоятельной судебной системы 50 штатов, округа Колумбия и 4 федеральных территорий. К судам Штатов относятся суды общей юрисдикции, Верховный суд штата, суды специальной юрисдикции, суды ограниченной юрисдикции, апелляционные суды.

Суды общей юрисдикции являются первым звеном судебной системы. Они рассматривают все виды уголовных и гражданских дел. Судьи рассматривают дела либо единолично, либо с участием присяжных заседателей. Данные суды также выступает апелляционной инстанцией по отношению к судам специальной юрисдикции, а решение этих судов могут быть обжалованы в апелляционном суде.

Апелляционные суды были введены для разгрузки Верховных судов штатов. Они рассматривают в апелляционном порядке жалобы на решения судов общей юрисдикции. В рассмотрение дел принимают участие коллегия из трех судей.

Суды специальной юрисдикции рассматривают дела о налоговых, земельных, семейных и наследственных спорах, а также дела о нарушении правила дорожного движения, жалобы на действия либо бездействия должностных лиц.

Суды ограниченной юрисдикции рассматривают дела о незначительных преступлениях и правонарушениях. Главной особенностью данных судов является необязательность профессиональной подготовки для судей данных судов.

Верховный суд штата обладает исключительным правом толкования конституции штатов, также они оценивают законодательство штатов, издают судебные приказы, в большинстве случаев они рассматривают жалобы на решения нижестоящих судов. Состав входят 5—9 судей, из которых одного выбирают председателем.

Систему федеральных судов США составляет: окружные суды, апелляционные суды, специализированный федеральные суды и Верховный Суд США.

Окружные суды — это основное звено судебной системы федеральных судов. Они рассматривают в качестве первой инстанции гражданские и уголовные дела, входящие в компетенцию федеральной юстиции. В настоящее время на территории США действует 95 окружных судов. В состав данных судов входят от 2 до 27 судей.

Апелляционные суды — это промежуточное звено судебной системы, на данный момент насчитывается 13 апелляционных судов, в состав каждого из них входят от 4 до 23 судей, в число которых входит и представитель Верховного Суда США. Они являются судами первой и второй инстанции.

Верховный Суд США возглавляет всю судебную систему США и состоит из 8 судей и Председателя, который назначается Президентом США, и утверждаются Сенатом. В качестве суда первой инстанции рассматривает споры между штатами, а в качестве суда второй инстанции рассматривает жалобы на решения нижестоящих судов. Он и осуществляет конституционный контроль, ведь в отличие от России в Соединенных Штатах Америки нет Конституционного суда.

Судебная система РФ устанавливается Конституции РФ (часть 3 статьи 118, статья 125—127) и законом о судебной системе, с учётом федеративного и административно-территориального устройства страны, что обеспечивает единство всей судебной системы, так как ставит перед судами одинаковые задачи правосудия и устанавливает объем полномочий.

В Российской Федерации действуют две группы судов федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации [1]. К федеральным судам относятся Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, верховный суды субъектов Российской Федерации, районные и специализированные суды, арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды. К судам субъектов Российской Федерации относятся конституционные (уставные) суды субъектов и мировые судьи.

Мировые судьи в Российской Федерации в качестве первой инстанции рассматривают уголовные дела, за которых максимальное наказание 3 года лишения свободы, гражданские дела, за которое сумма иска не превышает 50000 руб., а также административные дела. Мировые судьи относятся к судам общей юрисдикции [3].

Судьей может стать гражданин Российской Федерации, достигший 25 лет, который имеет высшее юридическое образование, не менее 5 лет стажа работы в юридической сфере и сдавший квалификационный экзамен. Мировой судья назначается на должность законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избирается населением субъекта. Срок пребывания в должности мирового судьи составляет 5 лет.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации дают толкование конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, проверяют на соответствие конституциям (уставам) субъектов Российской Федерации нормативно — правовых актов органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации, участвуют в процессе отречения главы субъекта от должности. Данные суды действуют независимо от федерального Кон-

ституционного Суда, поэтому его решение является окончательным и не подлежит обжалованию в федеральный Конституционный Суд РФ.

Конституционный суд Российской Федерации — это судебный орган конституционного контроля, главной функцией которого является проверка на соответствие Конституции Российской Федерации всех нормативно-правовых актов, разрешение споров между государственными органами. Только Конституционный Суд Российской Федерации имеет право давать толкование Российской Федерации, проверяет конституционность закона, применяемого в конкретном деле, по жалобам граждан, права и свободы которых были нарушены, выступает законодательной инициативой и др. Конституционный суд состоит из 19 судей.

Верховный Суд РФ — это высшее звено судебной системы, решения которого не подлежат обжалованию, ведь они являются окончательными. Он рассматривает уголовные, гражданские, административные дела, а также рассматривает экономические споры, выступает в качестве апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, обращается в Конституционный Суд с запросами о проверке конституционности закона и др. Структура Верховного Суда РФ состоит из: Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, судебной коллегии по административным, гражданским и уголовным делам, экономическим спорам, по делам военнослужащих, апелляционная коллегия и дисциплинарная коллегия.

Военные суды являются федеральными судами РФ, которые относятся к судам общей юрисдикции. Они рассматривают гражданские, административные дела, а также дела о преступлениях, совершённых военнослужащими. В структуру военных судов входят: гарнизонные военные суды, окружные (флотские) военные суды и Верховный Суд РФ.

Районные суды относятся к судам общей юрисдикции, а также являются федеральными судами. Данный суд рассматривает жалобы в апелляционном порядке на решения мировых судей, а также в качестве первой инстанции рассматривают уголовные дела (дела рассматриваются судьями единолично либо коллегиально с участием 6 присяжных заседателей), гражданские и административные дела (единолично).

Арбитражные суды субъектов РФ осуществляют следующие полномочия: рассматривают в первой инстанции все дела, подведомственные арбитражным судам, изучают и обобщают судебную статистику и практику, обращаются в Конституционный Суд с запросом о конституционности закона и др. На данный момент на территории РФ действует 83 арбитражных судов субъектов [4].

Арбитражные апелляционные суды рассматривают в порядке апелляционной инстанции, не вступившие в законную силу судебные постановления арбитражных судов субъектов РФ. Состоит из: Президиума арбитражного апелляционного суда и судебных коллегий по рассмотрению гражданских и административных правоотношений. На данный момент на территории РФ действует 21 арбитражный апелляционный суд.

Федеральные арбитражные суды округов рассматривают в кассационном порядке, вступившие в законную силу судебные постановления арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов субъектов РФ. На данный момент на территории РФ действуют 10 федеральных арбитражных судов округов. Арбитражный суд округа действует в составе президиума и судебных коллегий по рассмотрению споров, возникших из гражданских и административных правоотношений.

Таким образом, в Российской Федерации существует единая судебная система, а также каждый суд рассматривает определенные подсудные только ему дела [5]. Например, арбитражные суды рассматривают дела по коммерческим и экономическим спорам. В американских же судах недостаток в том, что нет специализации, например, Верховный Суд США рассматривает гражданские и уголовные дела, а также осуществляет конституционный контроль, что обуславливает его загруженность и неясность распределения полномочий. Американская судебная система отличается дуализмом, так как две судебной системы совершенно независимы друг от друга и большинство гражданских дел решаются в судах штатов, а апелляционный федеральные суды не имеют право рассматривать апелляции на решение судов штатов, что доказывает автономность деятельности судов. Единству всей системы судов Российской Федерации способствует Конституция Российской Федерации и федеральные законы, которые имеют верховенство перед нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации, что отсутствует в США, так как устройство судов каждого из штатов зависит от их собственных источников права. Это создаёт хаос и сложность понимания судебной системы США, поэтому даже по незначительным судебным спорам граждане США вынуждены пользоваться услугами опытных юристов.

Однако, несмотря на данные недостатки, судебная система США имеет преимущества, например, количество оправдательных приговоров в США выносится больше, чем в России, так за 2014 год в США было вынесено 18% оправдательных приговоров, в то время как в России было вынесено всего 4,5%. В этом и заключается главный недостаток судебной системы России.

Литература:

1. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / отв.ред. Ю. А. Ляхов. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. — 416 с.
2. Судебные системы зарубежных государств: учеб.-метод. пособие для студентов юрид. спец. БГУ / В. Н. Бибило. — Минск: БГУ, 2012. — 93 с.

3. Рыжаков А. П. Правоохранительные органы. — Специально для системы ГАРАНТ, 2013 г.
4. Брыляков С. П. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие / канд. юрид. наук С. П. Брыляков. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2015. — 40 с.
5. Цечоев В. К., Ротко С. В., Цыганаш В. Н. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных юридических процедур в России: учебное пособие. — «Проспект», 2015 г.

Форма правления в современном российском государстве

Степанян Диана Ашотовна, студент;

Научный руководитель: Русских Валерий Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

The form of government of the modern Russian state

Stepanyan Diana Ashotovna, Student

Scientific adviser Russkikh Valery Valerievich, Associate Professor

South-Russian Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation

В данной статье подробно описана проблема определения современной формы правления в РФ. Дана краткая характеристика видов республик, анализируются мнения учёных относительно данного дискуссионного вопроса. Итогом работы является выделение специфики формы правления современной России, определяются критерии разграничения видов республик.

Ключевые слова: монархия, республика, президентская республика, смешанная республика, суперпрезидентская республика.

This article describes in detail the problem of determining the modern form of government in the Russian Federation. A brief description of the types of republics is given, the opinions of scientists on this controversial issue are analyzed. The result of the work is to highlight the specifics of the form of government of modern Russia, the criteria for distinguishing the types of republics.

Key words: monarchy, Republic, presidential Republic, mixed Republic, super-presidential Republic.

Форма правления является одной из важных элементов формы государства. Она даёт основное представление о государстве, так как она указывает на то, как формируются высшие органы государственной власти, как они взаимодействуют между собой и с населением, кто стоит во главе государства. Также она является показателем участия населения в формировании высших органов государственной власти. По форме правления государства делятся на монархии и республики. [1]

Прежде чем рассмотреть конкретные особенности республиканской формы правления в РФ, необходимо выявить общие признаки, которые характерны для всех видов республик.

В отличие от монархий, в республиках народ является источником власти, который посредством демократических выборов делегирует свои властные полномочия законодательному органу. Глава государства выбирается на определённый срок реализации своих полномочий, который указан в конституции. Так президент выбирается либо народом

(в президентских и смешанных республиках), либо парламентом (в парламентских республиках), а, следовательно, за свои действия он несёт ответственность.

Так, форма правления РФ является предметом многих дискуссий. Ведь Конституция РФ устанавливает норму, в которой говорится, что РФ есть государство «с республиканской формой правления», но конкретный вид республики не указан. [2] Это создаёт юридическую неопределённость конституционной формулировки, что обуславливает остроту споров относительно квалификации установленной Конституцией 1993 г. модели организации государственной власти в РФ. [3] Неопределённость данной формулировки создаёт простор для воздействия президента на исполнительную, законодательную и судебную власти. В конституциях же других стран точно указан вид формы правления, например, в ст. 1 Конституции Греции указывается государственный строй Греции — парламентская республика. [4]

Непонятность данной формулировки обусловлена тем, что разрабатывалась Конституция 1993 г. в условиях по-

литического и экономического кризисов, в условиях становления новых принципов организации государственной власти, неопределённости положения президента в системе государственных органов.

Мнение учёных по поводу вида республики в России разделились на 3 основных группы.

Одни, например, А. Н. Мещеряков и Р. А. Клычев считают, что Россия является президентской республикой. Для президентской республики характерно сосредоточение в руках главы государства (президента) исполнительной власти. В президентских республиках избирает президента народ, поэтому ответственен он за свои действия перед народом. Так как президент является не только главой государства, но и главой исполнительной власти, то он формирует правительство, которое ему же подотчётно. Парламент же не имеет права объявить вотум недоверия правительству, но может поднять вопрос об отрешении президента от должности, при наличии определённых причин, указанных в конституции.

Так, в ст. 110 Конституции РФ сказано, исполнительная власть принадлежит Правительству, но так ли это на самом деле?

Во-первых, президент назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства, который в соответствии с Конституцией РФ, ФЗ и указами Президента определяет основные направления деятельности Правительства, организует его работу. В соответствии со ч. 4 ст. 111 Президент имеет право роспуска Государственной Думы и назначения без согласия её членов Председателя Правительства если они 3 раза отклонили представленные кандидатуры. Также Президент РФ назначает по представлению Председателя Правительства министров Правительства и заместителей Председателя. Описанные положения Конституции РФ свидетельствуют, что исполнительную власть осуществляет не только правительство, но и Президент РФ. Также, согласно Указу Президента РФ от 26 ноября 2001 года Правительство обязано согласовывать свои некоторые постановления и распоряжения с Администрацией Президента [6]. Это свидетельствует о возрастании влияния не только президента, но и его Администрации на исполнительную власть, что свидетельствует о том, что Россия является президентской республикой.

О усилении влияния президента на законодательную власть свидетельствует тот факт, что Президент РФ ежегодно обращается к Федеральному Собранию с посланием, в котором изложены стратегии развития страны на ближайшее будущее. Так президент может посредством конституционных процедур влиять на основы внутренней и внешней политики государства. А в соответствии с Указом Президента от 13 мая 2000 г. № 849 [7] появился институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, который должен обеспечить реализацию решений президента и федеральных органов власти. Не смотря на то, что они не имеют никаких конституционных полномочий, они могут влиять на политические процесс, происходя-

щие в федеральных округах [8]. О существовании в России президентской республики заявлял нынешний Председатель Правительства Д. А. Медведев, на его взгляд, России подходит только президентская республика, где ключевая роль в политической системе страны принадлежит президенту. [9]. Возможность же перехода к парламентской республике Д. М. Медведев считает неприемлемой, ведь это погубит страну.

Сторонниками же второго направления являются, О. Е. Кутафин, А. Н. Кокотов. Так, О. Е. Кутафин считает, что для современной России характерна полупрезидентская республика, называя её, правда президентско-парламентской республикой. [10] А. Н. Кокотов, исходя из конституционных норм, характеризует Россию как смешанную республику с широкими полномочиями президента [11]. Для данной формы правления характерно, что правительство формируется президентом, но оно должно получить вотум доверия парламента. Поэтому у правительства двойная ответственность как перед президентом, так и перед парламентом. Право роспуска нижней палаты парламента принадлежит президенту, который является главой государства. Руководство исполнительной властью возлагается на председателя правительства-премьер-министра. По Конституции РФ (ст. 81) президент избирается путём всеобщих равных и прямых выборов сроком на 6 лет. Президент не возглавляет ни одну ветвь власти, он определяет основные направления внутренней и внешней политики государства (ст. 80 ч.3), представляет РФ в международных отношениях и внутри страны (ст. 80 ч.4). Президент назначает премьер-министра. А по его представлению президент назначает министров правительства.

Смешанная форма республики является неким миксом президентской и парламентской республик. Ведь согласно ч.1 ст. 111 Конституции РФ Председателя назначает Президент РФ, но с согласия Государственной Думы. Ответственны же они за свои действия перед Президентом и Государственной Думой.

Профессор М. Краснов считает, что Россия является суперпрезидентской республикой. Так, исследовав законодательную практику последних 17 лет, он пришёл к выводу, что с каждым годом расширяется компетенция президента РФ. [11]. За данный промежуток времени было принято 115 законов, которые делегировали президенту 469 дополнительных полномочий. Следовательно, увеличилось воздействие президента на экономику, федеративные отношения, культуру, образование. Другим признаком суперпрезидентской республики в РФ является право роспуска парламента в случае трёхкратного отклонения представленных кандидатур на должность председателя правительства, а также издание указов без санкционирования со стороны парламента. [12] В суперпрезидентских республиках разделение властей только декларируется, но в действительности вся власть сосредоточена в руках Президента и подконтрольных ему административных институтов.

Итак, анализируя один и тот же текст Конституции 1993 г. учёные пришли к совершенно противоположным выводам относительно существующей формы правления в современной РФ. Это подтверждает тот факт, что действующая Конституция содержит в себе много неопределённых норм, которые порождают дискуссии среди учёных относительно многих вопросов.

По мимо этого, сложность идентификации российской формы правления заключается в юридическом переплетении признаков смешанной и президентской республик, что приводит к симбиозности российской формы правления.

[13] Россия формально не является президентской республикой, но данная форма правления в современной России является перспективной, отвечающей практике российского конституционализма. Спецификой российской республики является такая форма правления, которую нельзя подвести под классические формы республик (президентская, парламентская, смешанная).

Таким образом, важным критерием разграничения видов республик является степень юридической самостоятельности президента, его место в системе органов государственной власти и взаимодействие с ними.

Литература:

1. Большой юридический словарь /Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. — М.: Инфра-М, 1998 г. С. 742.
2. Конституция Российской Федерации 1993 г.
3. Варнавский Антон Геннадьевич Форма правления современного российского государства как объект конституционного регулирования // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1—2.
4. Конституция Греции 1975 года.
5. Мещеряков А. Н. Конституционные способы воздействия Президента РФ на исполнительную власть и связанные с ними особенности российской формы правления // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 5. — С. 19—22.
6. Указ Президента РФ от 26.11.2001 N 1360 (ред. от 20.09.2010) «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации».
7. Указ Президента РФ от 13.05.2000 N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СЗ РФ.
8. Горохов Дмитрий Юрьевич К вопросу о форме правления в современной России: теоретический аспект // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7 (156).
9. Российская газета. 2003. 25 дек.; 2007. 11 дек.; 2008. 2 июня.
10. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. М., 2006.
11. Профессор ВШЭ выяснил, что Россия стала «суперпрезидентской республикой». Кремль протестует. [Электронный источник] Новости России. Вторник 29 марта 2011 года.
12. Кондрашев Андрей Александрович Суперпрезидентская республика в России: Миф или реальность? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 6 (46).
13. Д. А. Авдеев. Форма правления в России (краткий конституционный очерк): монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. 244 с.

О проблемах функций прокурорского надзора при соотношении с процессуальным контролем в процессе проведения предварительного расследования по уголовному делу

Столбов Максим Витальевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

На данный момент специфическим показателем обеспечения законности и обоснованности при производстве предварительного расследования является количество лиц, в отношении которых прекращены уголовные дела по не реабилитирующим основаниям.

Следует отметить, что прокурорский надзор и процессуальный контроль руководителями следственных органов

в Российской Федерации обладают общей целью — обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Указанные функции имеют особое значение на стадии возбуждения уголовного дела. А отмеченная цель заключается в обеспечении оперативного реагирования на факт совершенного преступления и своевременного предоставления гражданам доступа к правосудию. Помимо

этого, существующие у прокурора полномочия позволяют ему системно оказывать влияние на соблюдение норм законодательства, а также на предупреждение и пресечение нарушения прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного следствия.

Проведенный анализ деятельности прокурора и руководителя следственного органа показывает, что ежегодно выявляется большое количество, допускаемых следователем, нарушений действующего УПК РФ.

Несмотря на определенное количество полномочий у прокурора, мы считаем, что он не может в полной мере реализовать эффективный надзор за соблюдением законности в деятельности участников уголовного судопроизводства. В частности, с принятием Федерального закона Российской Федерации от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 (в ред. от 07.03.2017 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия прокурора по своевременному устранению, допущенных следователями, нарушений законности в стадии возбуждения уголовного дела существенно ограничены.

Согласно нашей точке зрения, указанные ограничения не позволяют прокурору эффективно осуществлять надзор. Считаем, что данный факт связан с тем, что прокурор необоснованно лишен права возбуждения уголовного дела, а также права отменить, в установленном УПК РФ, порядке незаконные и необоснованные постановления следователя, руководителя следственного органа.

Следует отметить, что за прокурором сохранено только право вынесения мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании. Кроме того, за ним также сохранилось право требования устранения, допущенных в ходе предварительного расследования, нарушений федерального законодательства.

Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ УПК РФ дополняется правовой нормой, согласно которой руководитель следственного органа был наделен дополнительными процессуальными полномочиями. Кроме того, были расширены полномочия и следователя и необоснованно ограничены права прокурора.

При осуществлении производства по уголовному делу, следователь находится во взаимодействии с органами дознания. Он полномочен давать им обязательные для выполнения письменные поручения и получать содействие сотрудников оперативных подразделений.

В соответствии с положениями УПК РФ процессуальный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью следователя осуществляет руководитель следственного органа. Также осуществляются процессуальный надзор прокурора и судебный контроль. В этой ситуации процессуальная самостоятельность следователя исключается в его независимости от органов государственной власти, политических, общественных объединений и др.

Руководитель следственного органа не правомочен лишить следователя его процессуальной самостоятельности. Однако указания данного руководителя имеют важное значение для принятия законного и обоснованного процессуального решения. В тех случаях, когда следователь с данными указаниями не согласен, он вправе представить свои письменные возражения руководителю вышестоящего следственного органа [4].

Согласно ч. 3 ст. 38 УПК РФ в случаях, если следователь не согласен с указанием прокурора, он должен предоставить свое письменное возражение руководителю следственного органа, который, в свою очередь, должен проинформировать об этом прокурора. В отношениях следователя и надзирающего за законностью предварительного расследования прокурора руководитель следственного органа играет важную роль. В частности, он дает следователю согласие на обжалование указаний прокурора. При этом решение прокурора следователь с согласия руководителя следственного органа может обжаловать вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением — Генеральному прокурору Российской Федерации.

Следовательно, у прокурора отсутствует право рассмотрения и разрешения разногласий, возникших между следователем и руководителем следственного органа.

На основании п. 3 ч. 3 ст. 37 УПК РФ основной способ устранения нарушений, допущенных на стадии предварительного расследования, является требование прокурора к органам предварительного расследования об устранении выявленных нарушений УПК. При этом, прокурор должен поручить следователю подготовить конкретные предложения по его исполнению или обоснованного возражения. В результате рассмотрения анализируемого требования руководитель следственного органа правомочен дать письменное поручение об исполнении либо же информировать прокурора о несогласии с его требованиями, что нам кажется существенным упущением законодателя.

Указанный выше алгоритм действий по управлению следственным органом, как нам представляется, способствует обеспечению как процессуальной независимости следователя в принципиальных вопросах процесса расследования, так и в принятии руководителем следственного органа наиболее оптимальных и эффективных процессуальных, а также организационных решений.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что отсутствие эффективного правового механизма у прокурора не может, в полном объеме, обеспечивать права и законные интересы граждан. Полномочия прокурора в области осуществления надзора за деятельностью органов предварительного следствия почти полностью уравниваются с полномочиями руководителя следственного органа. Следует отметить, что принимаемые прокурором меры на выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства не могут являться эффективными еще и потому, что в законодательстве Российской

Федерации не содержится обязанности руководителя следственного органа их устранить. Он остается правомочным

не согласиться с требованиями, которые содержатся в представлении прокурора.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1 (последняя редакция).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ (последняя редакция).
4. Поторыкина Евгения Юрьевна Роль и значение функций процессуального контроля и прокурорского надзора в обеспечении законности при производстве предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-funktsiy-protsessualnogo-kontrolya-i-prokurorskogo-nadzora-v-obespechenii-zakonnosti-pri-proizvodstve-predvaritelnogo> (дата обращения: 28.01.2019).

Следователь-криминалист в современном уголовном процессе в России

Стряпихина Анастасия Алексеевна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства, среди многочисленных дискуссионных вопросов, учеными и практическими работниками уделяется немало внимания такому участнику уголовного процесса как следователь (ст. 38 УПК РФ). Автор в полной мере разделяет мнение В. А. Азарова [2, С. 7–10] о том, что следователь по праву является ключевой фигурой в досудебной стадии уголовного процесса. Сказанное объясняется тем, что следователь, по сути полностью организует данный процесс, привлекая к участию специалистов, экспертов, защитников, переводчиков, свидетелей, потерпевших, подозреваемых, инициируя решение отдельных вопросов перед судом, информируя надзирающего прокурора. При таких обстоятельствах, нельзя не признать, что и правовой, процессуальный статус следователя, должен требовать от законодателя особого внимания и проработки.

При этом, изучая специальную литературу по уголовному процессу [3], а также уголовные дела, расследовавшиеся за последние пять лет, всё чаще встречается упоминание такого должностного лица как «следователь-криминалист». Анализ материалов уголовных дел показывает, что документами, составленными следователями-криминалистами, либо «простыми следователями» при их участии, в подавляющем большинстве случаев, являются протоколы следственных действий (как правило произведенных с использованием специальной криминалистической техники), что должно сформировать представление, согласно которому, основной задачей следователя-криминалиста является методическое и практическое содействие следственным работникам в процессе доказывания. Однако, более подробное изучение материалов уголовных дел, показывает, что за подписью следователей-кри-

миналистов, составляются и процессуальные документы, такие как постановления об избрании меры пресечения, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, ходатайства о продлении процессуальных сроков и прочие документы, непосредственно не связанные с производством следственных действий, направленных на обнаружение и фиксацию доказательств по уголовному делу. При таких условиях возникает необходимость в уяснении процессуального статуса и практических задачах следователя-криминалиста в российском уголовном процессе.

Уголовно-процессуальный закон в, ст.ст. 38, 39 УПК РФ, закрепляет два статуса участников процесса, относящихся непосредственно к следственной деятельности — это следователь и руководитель следственного органа, тогда как правового положения такой фигуры как следователь-криминалист закон отдельно не оговаривает. Доктрина уголовного процесса понимает данную должность следующим образом: «субъект уголовного процесса, наделенный правовым режимом следователя (ст. 38 УПК РФ), в составе следственной группы действующий по указанию руководителя следственного органа, обладающий повышенной компетентностью в расследовании уголовных дел и призванный к непосредственному руководству и контролю за расследованием и, тем самым, устранению пробелов в контрольно-надзорной деятельности за соблюдением законности и эффективности при производстве предварительного расследования» [4, С. 8–10].

Важно отметить, что, не смотря на отсутствие законодательного закрепления статуса следователя-криминалиста, данная фигура «существует» не только на страницах юридической литературы, — сегодня в каждом подразделении Следственного комитета России (далее СК России) штатное расписание предусматривает наличие таких спе-

циалистов, деятельность которых централизованно курируется Главным управлением криминалистики СК России.

Анализ ведомственной должностной инструкции следователя-криминалиста СК России (и положения о ГУ криминалистики) в первую очередь показывает, что ими полностью охватываются цели, задачи и должностные обязанности «простого» следователя. Одновременно с этим, назначение следователя-криминалиста не ограничивается рамками назначения следователя, так как на рассматриваемого участника уголовного процесса возлагается ряд дополнительных задач, среди которых аналитическая работа, включающая в себя формирование и ведение различных баз и картотек во взаимодействии с экспертными учреждениями, и, при необходимости оперативная работа с такими базами (например, базы генотипоскопических учетов, пулегильзотеки, дактилоскопические базы (АДИС ПАПИ-ЛОН), реестры и картотеки лиц, ранее судимых по определенным разновидностям преступлений (имущественные, половые, насильственные, экстремистские и проч.); взаимодействие с экспертными учреждениями при расследовании и конкретных уголовных дел (назначение различных видов экспертиз), оказание содействия следователю при непосредственном производстве следственных действий, в частности, использование специальной криминалистической техники, а также изучение и анализ материалов уголовных дел с целью выработки практических рекомендаций и указаний, позволяющих успешно провести расследование и принять законное итоговое процессуальное решение по делу и некоторые другие. Перечисленные задачи и полномочия следователя-криминалиста,

в совокупности с мнениями теоретиков уголовного процесса, явно очерчивают контрольную функцию названного должностного лица.

Автору импонирует мнение О. П. Темираева, предлагающего введение в уголовно-процессуальный закон статуса «инспектора-криминалиста», с закреплением правового положения, акцентирующего внимание на контрольно-аналитических функциях данной фигуры, нежели на непосредственной следственной работе [5, С. 24–27]. Такой подход, при должной проработке концепции, в действительности помог бы преодолеть ряд противоречий и неясностей в процессуальном статусе следователя криминалиста.

Отметим, что спектр задач и обязанностей следователя-криминалиста, включающий функции исполнителя, аналитика и руководителя вызывает некоторую тревогу ввиду своей масштабности и отсутствия четко очерченных границ, что в свою очередь не позволяет отграничить «зону ответственности» следователя-криминалиста, и в тоже время возлагает на последнего ответственность чрезмерную. В связи со сказанным, данная тема не вызывает сомнения в своей актуальности, то есть наличия ряда вопросов, требующих ответов и предложений.

В процессе диссертационного исследования, которому посвящена настоящая статья, автором будут предприниматься попытки к уточнению понятия и роли в уголовном процессе такого его участника как следователь-криминалист, а на основании результатов исследования сформулированы конкретные предложения, направленные на повышение эффективности деятельности современного следственного цеха России.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 12.12.2011 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. 2001. № 2861.
2. Азаров В. А. Следователь как участник современного уголовного процесса России // Вестник Оренбургского государственного университета. № 83.2008. С. 7–10.
3. Галузо В. Н., Якупов Р. Х. Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013.
4. Пилюшин И. П. Процессуальное положение следователя-криминалиста // Российский следователь. 2010. № 8. С. 8–10.
5. Темираев О. П. Процессуальные полномочия следователя-криминалиста // Российский следователь. 2012. № 18. С. 24–27.

Разграничение неосновательного обогащения приобретателя

Тагиев Павел Андреевич, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

Неосновательное обогащение приобретателя — это приобретение или сбережение имущества с целью увеличения стоимости личного имущества приобретателя, с объединением новых ценностей или сохранением иму-

щества, которое в силу закона не должно включаться в состав его имущества.

По мнению М. М. Агаркова «имущественный вред имеет место, если потерпевший потерял какую-либо часть своего

имущества или не получил выгоды, которую он должен был получить и наоборот, обогащение имеет место, если обогатившийся сберег имущество, которое он нормально должен был потерять или израсходовать, или же получил выгоду, которую не должен был получить» [4]. Из данного понятия следует, что термин сбережения является зеркальным понятием реального ущерба, а термин приобретения — упущенной выгоды.

Под неосновательным приобретением любого имущества понимают повышение объема данного имущества у приобретателя и зеркальное положение у потерпевшего. Прямым олицетворением может служить ситуации повторной оплаты покупателем продавцу прежде оплаченного товара либо избыточное внесение арендной платы по договору.

В некоторых случаях возникает экономия личного имущества за счет имущества потерпевшего или удерживание денежных средств, подлежащих выплате как вознаграждения. Приведу пример с участием трех лиц: первое лицо, по ошибке оплатившее счет, предъявленный второму лицу, вправе потребовать возврата неосновательно полученных третьим лицом и сбереженных денежных средств от реального должника, обязанного оплатить этот счет.

Следует отметить, что неосновательное сбережение может иметь место как при уменьшении имущества потерпевшего, а также и в случае, если подобное уменьшение отсутствует, например при регулярной постановке на стоянку в ночное время суток автомобиля приобретателя на пустующем участке земли без уведомления собственника.

С. Д. Дамбаров высказывает подобную точку зрения, что «неосновательное обогащение следует рассматривать как некое фактическое состояние имущественной сферы, связанное с получением определенной материальной выгоды одним лицом за счет другого в форме приобретения либо сбережения без установленных оснований» [5].

Данная позиция предполагает, что неправомерно использующий чужое имущество, сберегающий и сохраняющий благодаря этому свои денежные средства гражданин обязан возместить собственнику стоимость имущественной выгоды, даже если собственник данного участка земли в это время не пользовался им, не извлекал из него выгоду и вышеуказанная ситуация никак не повлияла на стоимость имущества.

Исходя из нормы п. 2 ст. 1102 ГК РФ «обязательства вследствие неосновательного обогащения могут появиться в результате действий и событий». Закон не разграничивает действия каких лиц привели к неосновательному обогащению, а именно потерпевшего (который по ошибке уплатил денежную сумму, либо передал другому лицу имущество, либо выполнил работу, оказал услугу или осуществил действия по освобождению третьего лица от обязанности денежного возмещения и не получил взамен добросовестных встречных действий), приобретателя (пользование чужим имуществом) или третьих лиц (выдача груза перевозчиком не грузополучателю, а другому лицу).

Также немало важным появляется вопрос о правомерности или неправомерности, а также виновности или не-

виновности действий, спровоцировавших неосновательное обогащение. В частности, поверенный, не ознакомившись с указаниями доверителя, расплачивается по долговым обязательствам не с кредитором доверителя, а с иным лицом, тем самым действуя в разрез нормам законодательства. Или действия поверенного правомерны, но доверитель по ошибке указал в договоре поручения в наименовании кредитора лицо, не являющиеся кредитором.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 987 ГК РФ неосновательное обогащение может иметь место вследствие действий в интересе третьих лиц без поручения. Например, при срочном ремонте в дождливую погоду протекающей кровли дома отсутствующего собственника дома сосед, исходя из человечности и сохранения чужого имущества использовал кровельный материал, предоставленный другим соседом. Собственник материала при невозможности или отказе от возмещения его понесенных расходов вправе предъявить требование из обязательства вследствие неосновательного обогащения к собственнику дома. Предметом обязательства вследствие неосновательного обогащения считается имущество, которое в обязательствах вследствие неосновательного обогащения следует понимать как любое улучшение материального положения приобретателя, любое имущественное благо, которое в условиях гражданского оборота может быть предметом возмездной сделки. Неосновательное обогащение как результат действий или событий можно понимать в следующих аспектах: в поступлении чужих вещей в собственность или во владение приобретателя; в извлечении выгоды от пользования чужим имуществом без намерения его приобретения (например, выпас скота на чужом участке); в извлечении выгоды от использования имущественных прав третьих лиц (а также имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности); в освобождении от обязанностей перед третьими лицами; в извлечении выгоды от пользования работами или услугами, осуществляемыми третьими лицами.

В целом значение обязательства вследствие неосновательного обогащения можно понимать как право потерпевшего требовать от приобретателя совершения действий, направленных на возврат неосновательного обогащения, и обязанность приобретателя совершить эти действия. Однако, обязанность приобретателя по возврату неосновательного обогащения не является мерой гражданско-правовой ответственности, потому что в материальной сфере приобретателя никаких утрат не возникнет, он возвращает чужое, а не собственное имущество. Именно поэтому требование потерпевшего, а при отказе в его удовлетворении и заявленный иск, следует рассматривать как меру защиты нарушенных прав.

Подытоживая вышесказанное, правовая природа требований потерпевшего будет зависеть непосредственно от того, неосновательное обогащение произошло вследствие приобретения или сбережения вещей или вследствие передачи (получения) имущественных прав.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019)
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018).
3. Гражданское право. Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. Т. II. Полутом I.
4. Гражданское право. Учебник Т. I / Под ред. проф. М. М. Агаркова и проф. Д. М. Генкина. М., 1944.
5. Дамбаров С. Д. Некоторые вопросы квалификации обязательств вследствие неосновательного обогащения // Вопросы правоведения: теория и практика: Сборник статей. Улан-Удэ: Издательство Бурятского университета, 2004.

Выплата понесенных расходов финансового управляющего, освобожденного судом от исполнения обязанностей

Тагиев Павел Андреевич, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время тема банкротства физических лиц стала очень актуальной. С введения института банкротства физических лиц возник большой объем практики, некоторая часть которого до сих пор, за малым количеством возникших споров, требует неукоснительного вмешательства.

Ситуация с возмещением расходов финансового управляющего, в случае освобождения судом от исполнения обязанностей должника — гражданина не многообразна, но поднимает фундаментальные вопросы.

На основании п. 1 ст. 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (Далее Закон о банкротстве) арбитражный управляющий имеет право на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

За счет средств должника в размере фактических затрат осуществляется оплата расходов, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в том числе почтовых расходов, расходов, связанных с государственной регистрацией прав должника на недвижимое имущество и сделок с ним, расходов в связи с выполнением работ (услуг) для должника, необходимых для государственной регистрации таких прав, расходов на оплату услуг оценщика, реестродержателя, аудитора, оператора электронной площадки, если привлечение оценщика, реестродержателя, аудитора, оператора электронной площадки в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным, расходов на включение сведений, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликование таких сведений, а также оплата судебных расходов, в том числе государственной пошлины [1].

Следует отметить, что при завершении процедуры банкротства физического лица, управляющему выплачиваются как вознаграждение, так и понесенные расходы. Однако, согласно ст. 213.1 Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные главой банкротства гражданина, регулируются главами I—III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона о банкротстве.

В соответствии с постановлением Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 (ред. от 06.06.2014) «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» если арбитражный управляющий освобожден от исполнения своих обязанностей, он вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о взыскании за счет имущества должника не уплаченного ему вознаграждения и о возмещении понесенных им из собственных средств расходов по делу о банкротстве, в том числе в ходе процедуры конкурсного производства, не дожидаясь ее завершения.

Тем самым, в ситуации, если в отношении должника — гражданина введена и продолжается процедура банкротства — реализация имущества, в данной процедуре в отношении неурегулированных моментов по аналогии применяются правила конкурсного производства, в том числе и вышеуказанный Пленум ВАС РФ.

Следует отметить, что для подтверждения имущественного положения гражданин, в некоторых случаях вносит на депозит суда некую сумму, с назначением для возмещения расходов за процедуру банкротства.

Поскольку финансирование деятельности подлежит уплате за счет конкурсной массы должника применительно к ст. 41 Закона о банкротстве должник обязан приложить к заявлению доказательства, обосновывающие вероятность обнаружения в достаточном объеме имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве.

Такая ситуация возникла в Арбитражном суде Республики Башкортостан по банкротному делу № А07—1022/17. Должник внес на депозит суда денежные средства в размере 15 000 руб. для оплаты расходов на проведение процедуры.

В ходе процедуры банкротства, финансовый управляющий был освобожден судом от исполнения обязанностей финансового управляющего в деле несостоятельности (банкротстве) должника, но процедура банкротства не была завершена.

Финансовый управляющий подал заявление о выплате вознаграждения и расходов, понесенных в период осуществления своих обязанностей и суд удовлетворил данное заявление с выплатой с депозитного счета суда понесенных финансовым управляющим расходов в процедуре банкротства [3]. Необходимо учесть факт, что в позиции управляющего были приведены доводы расходования денежных средств с соблюдением пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, а именно добросовестного и разумного в интересах должника, кредиторов и общества с приложением подтверждающих документов. А также расходы, понесенные финансовым управляющим, в ходе процедуры банкротства не превысили сумму, внесенную должником на депозит суда.

Так как в ст. 131 Закона о банкротстве закреплено, что конкурсной массой является все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, то имущество, а именно денежные средства, внесенные самим должником на депозит суда с наименованием платежа: для погашения расходов финансового управляющего также относятся к конкурсной массе.

Следует учитывать, что в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов по делу о банкротстве, заявитель обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника, за исключением расходов на выплату суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего. Однако при этих обстоятельствах суд возложил обязанность по выплате понесенных финансовым управляющим расходов в ходе проведения процедуры банкротства на должника, как на лицо, упомянутое в статье 59 Закона о банкротстве и возместило расходы из внесенных средств на депозит Арбитражного суда.

Считаю суд поступил верно, потому что внесенные должником денежные средства считаются конкурсной массой и суд, с целью экономии процессуального времени и не затрагивая права всех лиц, участвующих в деле, выделил из денежных средств, внесенных должником на депозит суда, средства для погашения расходов финансового управляющего, хотя мог выдать исполнительный лист и в дальнейшем финансовый управляющий взыскивал денежные средства самостоятельно из средств, находящихся в конкурсной массе.

Подытоживая вышесказанное, по моему мнению, суд правильно применил нормы законодательства и возвратил денежные средства, понесенные финансовым управляющим за расходы в рамках процедуры банкротства должника — гражданина, тем самым не затрагивая права всех лиц, участвующих в деле выплатив их с депозита суда, внесенного должником для возмещения расходов.

Литература:

1. Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 (ред. от 06.06.2014) «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве».
3. Судебная практика: Определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 03.04.2019 г. по делу № А07—1022/17.

Финансово-правовое регулирование системы страхования вкладов физических лиц в банке

Ткаченко Екатерина Сергеевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье исследуются основные акты, регулирующие отношения в сфере банковского регулирования вопросов страхования вкладов физических лиц.

Ключевые слова: вклад, банковский вклад, страхование вклада, банковская система.

The article examines the main acts governing relations in the field of banking regulation of the insurance of deposits of individuals.

Keywords: deposit, bank deposit, deposit insurance, banking system.

Важнейшая функция Российской Федерации как правового и социального государства — защита интересов как общества, так и отдельных индивидов. Реализовывая эту функцию в сфере банковских отношений, государством (в лице соответствующих органов) осуществляются такие мероприятия, которые способствуют совершенствованию и реформированию банковского сектора.

Особенно отметим деятельность Правительства РФ, которое совместно с Банком России и другими сообществами банковской сферы, активно влияют на создание стабильной и надежной банковской системы, а также осуществляют деятельность, направленную на усиление защиты интересов и прав кредиторов и вкладчиков банков [5].

Перечислим основные источники правового регулирования системы страхования денежных вкладов в Российской Федерации, к ним относятся:

- федеральный закон «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1];
- «О банках и банковской деятельности»;
- «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»;
- Устав Сберегательного банка России.

Банком России осуществляется целый ряд таких государственно-публичных мероприятий, которые направлены на исполнение такой функции, как банковский надзор. Важнейшим инструментом, который способствует достижению такой цели, как обязательное страхование вкладов физических лиц, является осуществление регуляторной и надзорной политики в области обязательного страхования вкладов.

Система обязательного страхования вкладов направлена на реализацию таких целей:

- экономические (усиление финансовой стабильности банковской системы);
- социальные (максимальная защита прав вкладчиков) [4].

Именно путем должной реализации указанных выше целей происходит как повышение эффективности системы обязательного страхования вкладов, так и повышение к ней доверия как со стороны отдельных вкладчиков, так и банковского сообщества в целом.

Система страхования вкладов физических лиц необходима в связи с тем, что:

- высокой вероятностью развития кризисных явлений в банковском секторе (в сравнении с другими отраслями);
- необходимостью увеличения инвестиционных потоков.

С самых истоков система страхования вкладов в Российской Федерации была предопределена как добровольная. На современном этапе страхование вкладов физических лиц является обязательным в банках России, но наряду с добровольным факультативно может применяться и добровольное страхование вкладов.

Для реализации комплекса мер, которые направлены на реализацию защиты прав вкладчиков, 23 декабря 2003 года был принят указанный выше Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», который установил наряду с правовыми еще и финансовые гарантии, и основы деятельности и функционирования системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках России. Этим законом также установлены компетенция и основы деятельности организации, которая регулирует обязательное страхование вкладов, а также порядок выплаты возмещения по вкладам.

Система обязательного страхования банковских вкладов физических лиц представляет собой целую систему, которая реализуется на основании Федерального Закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». Основная цель этой системы заключается в осуществлении защиты сбережений физических лиц, которые они размещают во вкладах или же на счетах российских банков на территории всего государства [3].

В соответствии с законом «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», функции страховщика возложены на Агентство (статья 14), к функциям которого относятся:

- страхование вкладов;
- гарантия прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования;
- конкурсная основа управляющего (ликвидатора) банков;
- ликвидация (управление) негосударственным пенсионным фондом на конкурсной основе;
- осуществление управления и ликвидации страховых организаций на конкурсной основе;
- оздоровления банков [4].

Литература:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
2. Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003, № 52 (часть I). Ст. 5029.
3. Подколзина И. М., Дулина К. С. Система страхования вкладов в России: основные недостатки и направления развития // Современные тенденции развития науки и образования: материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Мир науки». 2016. С. 383.
4. Воробьев А. Страхование банковских вкладов в России и мире // ЭЖ-Юрист. 2015. № 36. С. 8.

5. Козлова М. П. Страхование банковских вкладов в России // Актуальные проблемы правового и политического развития России: Материалы VII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. 2014. Вып. 7. С. 133.

Посреднические правоотношения при патентовании российских изобретений за рубежом

Хабецкая Юлия Андреевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Самсонов Владимир Владиславович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Важной составляющей полноценной правовой охраны изобретений является наличие эффективного механизма, образующего систему. Если системность механизма зависит, в первую очередь, от качества нормативных предписаний, то эффективность связана с процессом достижения цели, ради которой он создан. Поскольку патентные правоотношения специфичны по своей природе, а во многих случаях осложняются транснациональными элементами, огромное значение для полноценного осуществления прав, свобод и законных интересов изобретателей имеет посредничество в патентных правоотношениях.

В Российской Федерации действует Федеральный закон «О патентных поверенных», который раскрывает содержание одноимённого института посредством установления правового статуса патентных поверенных и требований, предъявляемых к ним. Патентным поверенным возможно назвать лицо, зарегистрированное в качестве патентного поверенного, действующее от имени заявителя в одной или нескольких формах, предусмотренных патентным законодательством. Деятельность патентного поверенного связана как с оказанием консультативных услуг, так и с оказанием услуг в качестве эксперта, представителя и т. д. Однако характерной особенностью, позволяющие отличить патентного поверенного от иных лиц, способствующих осуществлению прав заявителей, является необходимость государственной регистрации патентного поверенного в Реестре патентных поверенных.

При анализе международных нормативно-правовых актов единства относительно определения и статуса патентных поверенных не прослеживается.

Если Парижская конвенция и ТРИПС имеют лишь отсылки к национальному режиму при выборе патентного поверенного и его компетенции, то договор о патентной кооперации и Евразийская патентная конвенция содержат специфические правовые нормы, устанавливающие его статус и определяющие правовое положение.

В договоре о патентной кооперации используется два понятия, для обозначения лиц, осуществляющих посреднические правоотношения при подаче международных заявок и проведении иных процедур: агент и общий представитель.

Легального определения термина «агент» в международном нормативно-правовом акте не содержится, однако п. 90.1 Инструкции к РСТ устанавливает перечень лиц, которые могут выступать в качестве агентов, различия между которыми проводятся прежде всего по объёму предоставляемых полномочий. В частности, допустимо классифицировать агентов на «обычных» и «специальных». Обычному агенту заявителем предоставляется полномочие на ведение дел в национальном ведомстве или в Международном бюро, а также в иных органах, осуществляющих необходимые процедуры в соответствии с положениями РСТ. Специальному агенту заявителем предоставляется полномочие на ведение дел в конкретном органе на определённом этапе подачи или рассмотрения международной заявки, к числу подобных органов могут быть отнесены: национальные ведомства, Международное бюро, Международный поисковый орган, Орган дополнительного поиска, Орган международной предварительной экспертизы. При этом любой агент должен обладать правом на ведение дел в органе, с которым в дальнейшем будет осуществлять взаимодействие в посреднических целях. Любой агент, при отсутствии прямого запрета в договоре, может назначить субагента, который также должен соответствовать требованиям, предъявляемым к агенту. Кроме того, при возникновении множественности на стороне заявителя может быть назначен «общий агент», представляющий интересы каждого из заявителей. В научной литературе отмечается, что взаимоотношения посредника и изобретателя носят во многом личный характер, такие отношения необходимо рассматривать, прежде всего, как длительное сотрудничество, где необходим личный контакт, поэтому на практике при выборе посредника большое значение имеет личность последнего и психоэмоциональные качества, которыми он обладает.

Договор о патентной кооперации допускает возможность оформления общей доверенности, то есть такой доверенности, в соответствии с которой заявитель может представлять интересы доверителя в отношении любой поданной заявки. Однако такая доверенность должна быть депонирована в Получающем ведомстве или ином уполномоченном органе, для посредничества с которым она была выдана. Кроме того, необходимо приложении копии дове-

ренности к заявлению, требованию или уведомлению о выборе агента.

Регламентация посреднических правоотношений в Евразийской патентной конвенции во многом схожа с российским институтом патентных поверенных. Однако п. 12 ст. 15 Евразийской патентной конвенции называет два возможных варианта посреднических правоотношений: 1) между патентным поверенным и заявителем; 2) между представителем и заявителем, который имеет постоянно место жительства или место постоянного пребывания на территории страны-участницы Евразийской патентной конвенции.

Особо необходимо выделить фигуру общего представителя, который в рамках действия Евразийской патентной конвенции может быть назначен как при наличии заявки с множественностью лиц на стороне заявителя, так и при наличии патента с множеством лиц на стороне патентообладателя. В соответствии с п. 1.3.2. Правил составления, подачи и рассмотрения евразийских заявок в Евразийском патентном ведомстве каждый из заявителей или патентообладателей имеет право на самостоятельное ведение дел, однако в такой ситуации становится необходимым подписание каждого документа каждым из заявителей или патентообладателей, что не всегда возможно с практической точки зрения; альтернативой как раз таки и является назначение общего, либо иного представителя. В случае, если заявители не выбирают общего представителя, то патентное ведомство направляет всю переписку лишь в адрес одного из них, указанного в заявлении первым. При этом международный нормативно-правовой акт не содержит правового статуса общего представителя, ограничиваясь лишь указанием на ведение переписки с обозначенным лицом.

Подводя итог, необходимо отметить, что значение посреднических правоотношений возрастает с каждым годом,

в силу нарастания темпа глобализации и усложнения нормативно-правовой базы в сфере патентования.

Структура посреднических правоотношений при получении патента на изобретения в рамках международных нормативно-правовых актов несколько более сложна, чем в национальной правовой системе Российской Федерации. Сложность обуславливается, прежде всего, двухуровневой структурой посредничества, включающей в себя агента или патентного поверенного и общего представителя. По своей юридической природе общий представитель не является посредником в общепринятом в теории права значении, поскольку представляет не только интересы доверителей, имеет и собственный интерес, так как является созаявителем или одним из патентообладателей. Дополнительные разночтения в существо посреднических правоотношений вносит предмет регулирования международных актов, который различается. Если Договор о патентной кооперации регулирует лишь посредническую деятельность при подаче международной заявки (т. е. деятельность, предшествующую получению патента), то Евразийская патентная конвенция содержит положения о посредничестве не только на этапе получения патента на изобретение, но и на этапе осуществления прав из уже полученного охранного документа.

Необходимо отметить, что наличие положений о посредничестве в международных нормативно-правовых актах ещё раз подчёркивает их роль в сфере транснационального патентования. К примеру, в отсутствие Договора о патентной кооперации не имелось бы возможности назначения агента, действующего в интересах заявителя. Однако, при наличии Договора о патентной кооперации без положений об агенте, значительно снизило бы эффективность его применения.

Литература:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных» (в ред. от 02 февраля 2013) // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 24; 2013. № 7. Ст. 3477.
2. Евразийская патентная конвенция (Заключена в г. Москве 09 сентября 1994 г.) // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2323
3. Договор о патентной кооперации (Подписан в г. Вашингтон 19 июня 1970 г.) // Сб. международ. договоров СССР. 1980. № 34. Ст. 55.
4. Правила составления, подачи и рассмотрения евразийских заявок в Евразийском патентном ведомстве (утв. приказом ЕАПВ от 15 февраля 2008 г. № 4). URL: https://www.eapo.org/ru/documents/norm/zayavki2012_txt.html
5. Касьянова М. Н. Профессиональная этика патентных поверенных // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 201–209.

Организация начальником территориального органа МВД России взаимодействия подразделения дознания с иными подразделениями при расследовании уголовных дел, а также при выявлении и раскрытии преступлений: постановка проблемы

Хафизов Ильнур Ильдарович, слушатель академии

Академия управления МВД России (г. Москва)

Своевременное реагирование на изменения, происходящие в оперативной обстановке и качественное выявление и расследование уголовных дел и раскрытие преступлений должно осуществляться посредством комплексного применения сил и средств всех правоохранительных органов. Начальники территориальных органов МВД России должны своевременно осуществлять организацию по правовому, техническому и методическому обеспечению, осуществлять материальное стимулирование сотрудников, задействованных в данной работе. Однако на сегодняшний день в территориальных органах МВД России выявление, расследование и раскрытие преступлений обеспечивается, как правило, силами небольшого числа сотрудников.

Еще тридцать лет назад руководство МВД РСФСР указывало, что несмотря на то, что выявление, расследование и раскрытие преступлений это основные задачи всех служб, в действительности же в их решении принимает участие только один из двенадцати сотрудников ОВД [1]. Данное положение по прошествии более двадцати лет практически не изменилось, все еще остается стереотипным реагирование начальников территориальных органов МВД России на подобные изменения, происходящие в оперативной обстановке. Все еще среди них бытует мнение, что задачи по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений должны решаться лишь подразделениями уголовного розыска, что не соответствует действующему законодательству и не отвечает установлениям нормативно-правовых актов МВД России. Начальники ОВД относятся невнимательно к проблемам организации взаимодействия служб в расследовании и раскрытии преступлений, редко ставят эти вопросы на заседаниях коллегий и оперативных совещаниях.

Изменения в структуре преступности, а также изменения в законодательстве должны быть приняты во внимание руководителями территориальных органов МВД России для совершенствования устаревших и отыскания новых форм комплексного использования сил и средств как для расследования уголовных дел, так и для выявления и раскрытия преступлений.

Выполнить основную задачу, стоящую перед правоохранительными органами, а именно полное, объективное и всестороннее расследование преступлений и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, не представляется возможным, если не прибегать к эффективному взаимодействию всех служб и подразделений ОВД [2].

Под взаимодействием понимается совместная или согласованная по целям, месту и времени деятельность следователей, сотрудников оперативно-розыскных служб,

экспертно-криминалистических подразделений и иных подразделений ОВД, которая основывается на законе и подзаконных нормативных актах, обеспечивает эффективную расстановку сил, разработку и реализацию мероприятий, направленных на комплексное использование процессуальных, оперативно-розыскных и технико-криминалистических средств и методов для того, чтобы успешно провести расследование и раскрытие преступлений, изобличить виновных, выявить обстоятельства, способствующие совершению преступлений, и принять необходимые меры для их предотвращения [4].

Отличительной чертой взаимодействия выступает то, что при параллельном осуществлении субъектами взаимодействия своих функциональных полномочий дает более качественный результат по разрешению поставленных задач, они решаются на более качественном уровне по сравнению с тем, если бы они разрешались в индивидуальном порядке.

При этом должны соблюдаться условия взаимной ответственности субъектов взаимодействия за раскрытие преступлений, особенно это касается неочевидных преступных деяний, что должно способствовать более эффективным результатам расследования и раскрытия преступлений, которые на сегодня находятся не на должном уровне не отвечают предъявленным требованиям.

К принципам анализируемого взаимодействия необходимо отнести [3]:

- постоянное соблюдение законности, конституционных прав и свобод граждан всеми субъектами взаимодействия. Данный принцип относительно взаимодействия понимается как всесторонний и полный анализ всех обстоятельств дела, производство следственных и оперативно-розыскных мероприятий объективно и добросовестно, обеспечение установленных в законе гарантий неприкосновенности личности, прав и законных интересов граждан;
- комплексное применение сил и средств ОВД, но при четком разделении полномочий. Данный принцип связан с пониманием индивидуальной роли каждого субъекта взаимодействия: следователя, дознавателя, оперативного сотрудника;
- организующая роль следователя, дознавателя в процессе расследования, их процессуальная самостоятельность при принятии решений, за исключением случаев, установленных в законе. Следователь и дознаватель занимают главное место в объективном и всестороннем расследовании, они осуществляют

свою деятельность, опираясь на нормы уголовно-процессуального законодательства, осуществляют доказывание по делу, вставая, при этом на защиту интересов невиновного;

- самостоятельность работников оперативных подразделений полиции при избрании средств и методов оперативно-разыскной деятельности в границах действующего законодательства. При этом использование оперативно-разыскных мер должно четко ограничиваться от обязанностей процессуального характера, поскольку данные меры могут производиться до возбуждения уголовного дела, после его приостановления, а в отдельных случаях — и после его прекращения;
- персональная ответственность следователя, дознавателя, руководителей оперативных подразделений и начальников полиции за осуществление и итоги следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;
- согласованное планирование следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;
- непрерывность взаимодействия, которое должно осуществляться в условиях сотрудничества и взаимной помощи в организаторской деятельности, расследовании и раскрытии преступлений с того момента, как появляется повод для возбуждения уголовного дела и до тех пор, пока не будет принято окончательное решение по нему;
- активное применение результатов современной науки и техники в расследовании, раскрытии и пресечении преступных деяний;
- непрерывный информационный обмен между следственными и оперативными сотрудниками полиции. При этом должны соблюдаться требования законодательства о неразглашении данных предварительного следствия и оперативно-разыскных мероприятий.

В ведомственных нормативных актах предусматривается, что руководитель территориального органа МВД России отвечает за организацию взаимодействия следователей, дознавателей, работников оперативных и иных служб и подразделений при расследовании и раскрытии преступлений, выступает инициатором организации взаимодействия и поддерживает инициативу оперативных подразделений полиции.

Он правомочен издавать приказы по формированию следственно-оперативных групп. В данном приказе должно быть определено количество и состав следственно-оперативной группы, порядок взаимодействия с иными службами. Руководитель территориального органа МВД России также осуществляет контроль за деятельностью дежурной части ОВД по безотлагательному реагированию ее сотрудников на сообщение о совершенном преступлении, за своевременным и качественным осуществлением неотложных следственных действий и оперативно-разыскных

мероприятий, направленных на раскрытие преступления по горячим следам.

Руководитель территориального органа МВД России в случае поступления информации о совершении тяжкого или резонансного преступления должен лично выехать на место происшествия, чтобы организовать взаимодействие и иные наиболее важные мероприятия. Он изучает собранные следственно-оперативной группой материалы, проводит совещание и дает указания по организации раскрытия и расследования преступления, не вмешиваясь при этом в процессуальную деятельность следователя. Начальник утверждает согласованный план следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, при необходимости обеспечивает выделение дополнительных сил и средств на их выполнение.

При проведении регулярных оперативных совещаний руководитель территориального органа МВД России заслушивает отчеты руководителей служб, следователей, дознавателей, работников иных служб и подразделений о работе по раскрытию преступных деяний, делает выводы и оценивает итоги взаимодействия, планирует меры для ликвидации выявленных недочетов. Во время проведения таких совещаний начальник, являясь организатором взаимодействия, должен придавать значение планированию совместных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, контролю за их выполнением. Кроме этого, руководитель территориального органа МВД России производит расстановку сил и средств для того, чтобы обеспечить качественный процесс по расследованию и раскрытию, исправляет ее при изменении оперативной обстановки.

Осуществляя взаимодействие между подчиненными службами, начальник территориального органа МВД России контролирует работу секретариата, который принимает и регистрирует письменные заявления и сообщения о преступлениях. Он направляет их для проверки в соответствующие подразделения, при этом он не имеет права давать указание о возбуждении уголовного дела, но имеет полномочия рассмотреть материал по существу и принять по нему решение в соответствии с законом.

Следует отметить, что во многих случаях итогом формального отношения к рассматриваемой важнейшей функции управления как организация взаимодействия подразделений ОВД на стадии рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях, становятся факты нарушения прав и свобод граждан, в том числе необоснованно отказывается в возбуждении уголовных дел.

Начальник территориального органа МВД России обязан также организовывать работу экспертно-криминалистических подразделений, в том числе их взаимодействие со следственными и другими подразделениями, которое осуществляется в виде участия в осмотре места происшествия и при производстве иных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Начальник территориального органа МВД России в процессе расследования и раскрытия преступных дея-

ний организует использование специальных знаний, научно-технических средств и методов. Он должен внедрять в работу вверенного отдела внутренних дел новые научно-технические и криминалистические средства и методы, обеспечивать применение потенциала автоматизированных банков данных, АИПС и иных криминалистических учетов. При организации взаимодействия служб и подразделений в обязанности начальника территориального органа МВД России входит осуществление материально-технического, криминалистического, информационного обеспечения процесса расследования и раскрытия преступлений.

Однако, несмотря на довольно обширные полномочия руководителя территориального органа МВД России, довольно часто имеют место случаи отсутствия должного

взаимодействия между подразделениями, не отлажен взаимный обмен информацией, отмечается несогласованность при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Полагаем, что в настоящее время необходимо разрабатывать дополнительные правовые, управленческие и организационные меры по повышению качества взаимодействия сотрудников ОВД с целью эффективной борьбы с преступностью. Только грамотная, действенная, постоянная, целенаправленная деятельность управляющего субъекта организации взаимодействия может привести к положительным результатам в оперативно-служебной деятельности сотрудников подразделений ОВД по указанному направлению.

Литература:

1. Воронцов А. В. О проблемах комплексного использования сил и средств территориальных органов МВД России в раскрытии убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан / А. В. Воронцов, А. В. Парфенов // Труды Академии управления МВД России. — 2016. — № 2 (38).
2. Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник для бакалавров / Е. П. Ищенко. — М.: Проспект, 2017.
3. Колесников И. И. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: курс лекций / И. И. Колесников, С. В. Валов, Б. Я. Гаврилов; под ред. И. И. Колесникова. — М.: Академия управления МВД России, 2011. Часть 1.
4. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / под ред. М. В. Мешкова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

Проблемы определения объекта мошенничества в сфере кредитования

Хорьков Станислав Андреевич, студент;

Ваганов Алексей Васильевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассмотрен проблемный вопрос относительно определения объекта мошенничества в сфере кредитования.

Ключевые слова: *непосредственный объект, состав преступления, основной, дополнительный объект, банковское кредитование.*

Мошенничество в сфере кредитования — это хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Для того чтобы приступить к анализу объекта мошенничества в сфере кредитования, необходимо уяснить пределы действия данной нормы. В гипотезе рассматриваемой статьи содержится указание на лиц, чье имущество может стать предметом мошенничества, на сам предмет и на специальный субъект — «заемщика», который по исполняемой роли в преступлении является мошенником. Предметом являются исключительно денежные средства в рублях или в иностранной валюте, полученные в виде кредита от банка или иного заемщика. Субъектом счита-

ется кредитор — это физическое или юридическое лицо, один из участников гражданского правоотношения (обязательства), который в этом обязательстве имеет право потребовать от другого участника такого правоотношения — должника (заемщика) определенного поведения. Заемщиком — лицо, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого юридического лица

Прежде чем перейти к раскрытию сущности и содержания объекта статьи 159.1 УК РФ, необходимо сказать, что данная норма для российского уголовного права является относительно новой, вследствие этого ученые-юристы еще не пришли к однозначному выводу по поводу определения объекта данного состава преступления.

Так, Бондарь А. В., Старкова О. В., Упорова И. В. определяют непосредственный объект данного преступления как «право собственности конкретных банков и право собственности клиентов этих банков, в числе которых могут быть и физические и юридические лица» [3].

П. Л. Сердюк, проведя тщательный анализ преступлений в сфере банковской деятельности пришел к выводу о том, что «В качестве непосредственного объекта мошенничества в сфере банковского кредитования следует признать отношения собственности банка, право распоряжения собственностью других лиц, отношения оборота его денежных средств, связанных с финансовой прибылью. Дополнительным объектом является нормальная банковская деятельность» [2].

Стоит обратить внимание на то, что осуществление структурного анализа основного и дополнительного непосредственных объектов мошенничества в сфере кредитования следует осуществлять с помощью первоочередного усвоения характерных особенностей и принципов самого банковского кредитования как сущности кредитных отношений в целом. Банковское кредитование в настоящее время в российской научной среде раскрывается как совокупность определенных принципов, которые характерны только для этого вида банковской деятельности.

Среди основных принципов выделяются следующие:

- 1) исследуемый вид деятельности является банковской операцией;
- 2) субъект специальный — банк или небанковская кредитная организация, получившие лицензию на право заниматься указанным видом деятельности;
- 3) специальный предмет — денежные средства в рублях и иностранной валюте;
- 4) банковский кредит предоставляется при обязательном одновременном соблюдении определенных принципов, таких как возвратность, платность и срочность.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // М.: Издательство «Экзамен».
2. Сердюк П. Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминолог. исслед. // М., 2009. С. 42.
3. Бондарь А. В., Старков О. В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности. // Сыктывкар, 2003. С. 43.

Анализируя все вышесказанное, справедливо приходим к выводу о том, что несоблюдение основных принципов кредитования свидетельствует о грубом нарушении законодательства и не может считаться нормальной банковской деятельностью в этой сфере, а значит и подлежать охране уголовным законом, так как это будет явно входить в противоречие с его основными принципами.

Опираясь на мнения вышеуказанных ученых в сфере юриспруденции и установленных мною фактов можно прийти к выводу, что в основу определения, как основного, так и дополнительного, непосредственных объектов входит тщательный анализ именно вышеперечисленных особенностей и принципов, в совокупности образующих сущностное ядро общественных отношений в сфере кредитования.

Не стоит оставлять без внимания и тот факт, что банковская деятельность — это деятельность, которая подлежит законодательному регулированию. Одними из основных источников банковского права являются Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Таким образом, любой мошенник при законной банковской деятельности в сфере кредитования направляет свое посягательство на резервные средства кредитной организации, сформированные ею в целях покрытия невозвратной ссудной задолженности. Поэтому логичным выводом будет являться определение основного непосредственного объекта мошенничества в сфере кредитования как общественных отношений собственности кредитора.

Определение дополнительного непосредственного объекта тесно связано с определенным в кредитно-банковской сфере законодательством, которое регулирует нормальное функционирование сферы банковского кредитования. Определение такому объекту можно сформулировать как общественные отношения по законному функционированию сферы кредитования.

Преступное поведение и преступные аномалии

Цораев Чермен Сосланбекович, студент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье идет речь об особенностях подробного и внимательного анализа нюансов совершения поведения преступного характера. Необходимо учесть основные стадии, взаимодействие конкретного человека и обстоятельств окружающей среды, в качестве главных причин при совершении преступления.

Ключевые слова: *преступление, субъект преступления, психология, поведение преступного характера.*

The article investigates the mechanism of individual criminal behavior, its stages and links, as well as the interaction of the individual and the situation as the main reasons driving a person in the commission of a crime.

Keywords: *crime, subject of crime, psychology, criminal behavior.*

Большую роль играет социально-психологический механизм особенностей поведения индивида во время анализа причин совершения действий преступного характера. Это, прежде всего, последовательность вариантов поведения, в итоге определенному из них отдается особое предпочтение. Данный процесс связан с некоторыми сложностями. В этом случае важную роль играет целый набор качеств человека [5, с.44]. Иногда сама личность не всегда точно знает о своих способностях и свойствах. Для того чтобы понять, почему люди решаются на деструктивные поступки, необходимо проанализировать следующий момент, как на это влияют тонкости поведения отдельного человека.

Когда речь идет о причинах преступности, обусловленных обнаруженными противоречиями среды, тогда причины совершения преступления в большей степени подвергаются воздействию микросреды.

Когда совершается преступление, требуется обратить внимание на все без исключения аспекты и факторы. Можно уточнить, что при внимательном изучении преступлений, легко сделать вывод о том, какие именно представители общества, как правило, склонны к проявлению деструктивного поведения.

Жизнь и особенности конкретного индивида невозможно представить без прямого влияния окружающей действительности, этот факт в данном случае невозможно отрицать.

При криминологическом анализе причин совершения преступления важно учитывать роль социально-психологического механизма поведения личности. Под таким механизмом понимается последовательность и продуманность вариантов поведения, из которых выбирается наиболее предпочтительный. Этот процесс чрезвычайно сложен, он затрагивает всю совокупность качеств и особенностей личности, проявляющихся во взаимодействии с внешней средой [4, с.73].

В причинной цепочке важным моментом считается мотив. А для его формирования необходимо учитывать основные потребности человека. Именно они дают возможность полноценно оценить особенности происходящих событий. Потребности — это и есть момент связи окружающей среды и конкретного человека. Кроме того, потребности со временем могут перерасти в интерес. В свою очередь, он может стать стремлением. В дальнейшем мотив лично-

сти может быть окрашен в разные эмоциональные проявления. Это может быть не только радость, но и легкое раздражение, к таким эмоциям относится сильное огорчение, которое испытывает конкретный человек.

Обращая внимание на конкретную жизненную ситуацию, необходимо определиться с конкретными способами и средствами, которые помогут удовлетворить мотив человека. Всегда нужно учитывать формирование определенной цели. Цель формируется при взаимодействии некоторых факторов: самого главного мотива, установки человека, образа ситуации.

Для того чтобы спланировать и реализовать поведение преступного характера, важно обратить внимание на психологические процессы, которые приводят к появлению определенных целей и решений. План говорит о грамотной организации намеченной цели. Для выполнения целей важно позаботиться о главных средствах и особенностях их достижения, кроме того, нужно учесть удобное время и место. Все это в совокупности приведет к получению ожидаемых результатов. Процедура внимательного анализа и проработки плана считается ответственной и требует от человека отличной памяти, правильного восприятия всего происходящего. Также богатый жизненный опыт дает возможность предвидеть итоги от совершенных действий [1, с.24].

На особенности поведения личности влияет воля. Что это такое? Анализируя данное понятие, можно уточнить регулирование каждым отдельным человеком своих действий, а также поступков, которые при этом требуют от человека возможность преодоления всех трудностей. Волевое поведение связано с достаточным количеством энергетических затрат, которые необходимо направить, в первую очередь, на осуществление действия. В чем же проявляется волевые качества человека? Во-первых, большую роль играет смелость и решительное поведение, возможность, несмотря на обстоятельства проявить настойчивость и в тоже время самостоятельность. Важно обратить внимание также на упорство и желание добиваться поставленных перед собой целей. В итоге человек принимает окончательное решение в совершении преступления. Необходимо сделать акцент на выполнении мероприятий профилактической направленности. Здесь нужно уточнить значение нравственного формирования человека, у каждой личности должны быть конкретные интересы и потребности.

Кроме того, люди должны всегда уметь контролировать особенности своего поведения. Необходимо всегда стараться согласовывать собственные желания и стремления с общепринятыми. Здесь стоит упомянуть влияние и работу, влияние правоохранительных органов.

Важно в обязательном порядке отметить, что не только окружающая среда, но и, прежде всего, личностные качества человека влияют на совершение преступления. Для того чтобы составить полную картину, нужно определить особенности и способы, которые объединяют все основные преступления [4, с.21].

Именно антиобщественная установка считается основой для преступления, но при этом у людей должна быть своя мотивация. Как она формируется? Во-первых, на это влияет несколько определенных групп условий. Здесь пойдет речь сначала об особенностях формирования потребностей, интересов. Важно уточнить, что искажения в них связаны с образованием основы мотивации криминогенного характера. Все главные условия другой группы относятся к возможности совершения действий преступного характера, именно они способны создать криминогенную ситуацию. В процессе их взаимодействия с особенностями личности, они приводят к намерению и смелости для решения на преступление.

Важно сделать определенный вывод, неблагоприятные жизненные ситуации, а также психологические свойства и особенности поведения каждой отдельной личности, окружающая среда и обстановка — все это учитывается во время совершения преступления конкретным лицом. На самом деле нужно проделать непростую работу, для того чтобы избежать негативных последствий. Можно отметить, что конкретная ситуация может спровоцировать поведение преступного характера. Все это не просто теория, положения имеют практическое значение. Органы правопорядка, выполняя профилактические мероприятия и необходимые меры по реализации намеченных целей, определяют определенные условия, которые негативно влияют на нравственные качества человека в любой сфере деятельности (коллективе, в учебной деятельности). Но и это еще далеко не все, например, необходимо принять определенные способы, которые помогут устранить негативные факторы. Они должны постоянно взаимодействовать с предприятиями и организациями, которые нейтрализуют ситуации криминогенного характера [7, с.19].

Достаточно подробное изучение и исследование особенностей структуры поведения преступного характера потребует внимательного отношения к отдельным пунктам, замеченным в цепочке причин, которые приводят к формированию воли. Перед этим важно оценить цель и предвидеть конкретные итоги выполнения поставленных целей. Нужно также учесть интересы, основные взгляды, опыт, все это поможет составить полную картину.

Каждое совершенное преступление связано с особенностями взаимодействия личности и определенной ситуации. Но нужно всегда помнить об одной особенности — наслед-

ственность имеет также большое значение, как и внешняя среда. Есть один серьезный момент: между человеком и его окружающей средой можно обнаружить достаточно непрямую зависимость.

Важно также учесть еще один момент, который заключается в ответе на важный вопрос, какое именно звено в причинной цепочке является главной причиной для совершения преступления. Важно все внимательно рассмотреть и проанализировать, при применении проверенных материалов проведенных исследований. Только после того, как вся информация была проверена, учтены все особенности, можно говорить об основных причинах поведения преступного характера. Нужно указать на конкретные сферы окружающей среды, на жизненные этапы личности, которые оказывают криминогенное влияние на конкретного человека. У всех людей есть определенные свойства и качества, которые оказались более слабыми к негативному воздействию.

Часто для совершения преступлений необходимы жизненные условия, которые не несут ничего положительного и благородного для всего общества в целом. Кроме того, на такое поведение могут повлиять особенности и качества конкретного человека [2, с.87].

Мотив — это и есть основное звено, влияющее на особенности поведения каждой личности. Потребности оказывают большое влияние на определение мотива. Важно уточнить, что потребности рассматриваются как прочная связь человека и окружающей его среды. Когда люди осознают и оценивают со всех сторон потребности, они превращаются в интерес. Основа мотива — это и есть интересы человека, его стремления. Если подробно рассмотреть характер криминогенной ситуации, то здесь можно легко выделить такие звенья: объект, предмет посягательства, конкретное место и разные условия. Немаловажную роль играют также определенные обстоятельства, именно они влияют на преступление. Обстоятельства здесь имеют значение основных условий для совершения деструктивных действий.

Несмотря на то, что криминогенная ситуация по своей природе несет объективный характер и определенный субъективный характер, она воспринимается такой отдельной личностью. Особенности данного восприятия во многом связаны с нравственными качествами человека, именно они помогают воспринимать поведение как положительное или отрицательное в сложившейся ситуации.

Но стоит уточнить один немаловажный момент, если у конкретного человека выявляются некоторые психические отклонения, они не всегда становятся основной причиной неправильного или даже преступного поведения человека. Тот, кто страдает такими отклонениями, не обязательно становится опасным преступником. Все такого рода расстройства говорят только о возникновении у личности внутренней дисгармонии, это то, что связано с определенными ситуациями в обществе. Для реализации именно негативного характера действий нужны особые обстоятельства. Невозможности только психическими отклонениями

объяснить преступное поведение. В данном случае конкретные аномалии не являются определяющими. При совершении преступления важно обратить внимание и учесть и другие факторы [3, с.16].

Для профилактики можно обратить внимание на конкретные способы:

- постоянное улучшение и совершенствование социальной среды, избавление от факторов, негативно влияющих на состояние каждой личности;
- своевременная помощь личности в возможности трудоустроиться, организация мероприятий для отдыха и развлечений в свободное время;
- полноценное общение с опытным психологом, гармоничное воспитание.

В том случае, если возникнет необходимость, существует возможность обратиться к медицинским мерам.

Вышеперечисленные аспекты помогают справиться с появлением психических аномалий. Важно уточнить, что условия, конкретные ситуации имеют большое значение для достижения положительных целей.

Основные причины поведения преступного характера: негативные качества личности, особенности взросления человека, само окружение. Важно сделать акцент на выполнение целого набора эффективных исследований (психиатрических). Это играет большую роль в борьбе с преступным поведением. Не очень благоприятные жизненные ситуации, которые во многом отличаются от принятых в обществе — это результат совершения выбранного преступления. Если возникают неблагоприятного характера условия, которые влияют на формирование личности, это можно рассматривать как возможность совершить преступление в любой момент. Можно сделать вывод, что появившееся у конкретного человека мотивация, воплощается в реальность [8, с.94].

Мотивация имеет большое значение, ведь именно без этого аспекта невозможно воплотить в жизнь поставленные цели. Что такое мотивация, с чем связано данное понятие? Это в первую очередь, целый набор реакций, которые направлены на удовлетворение основных потребностей. К ним можно отнести поиск необходимых продуктов питания.

Как показывают подробные исследования ученых, в поведении преступного характера, личный интерес почти не связывается с осознанным поведением (механическая реакция). Мотив — личностные качества преступника, которые появляются у него с самого раннего детства и до со-

вершения преступления. Преступное поведение говорит о субъекте, как о личности в целом. На социальном уровне человек все-таки понимает, что его поведение не несет ничего положительного [2, с. 43].

Для провокации мотивации используются следующие факторы:

- непредсказуемое поведение других людей;
- нет полного порядка, дисциплины и ответственного отношения к ситуации;
- выбор органичен;
- конфликтные ситуации.

Субъекта, у которого выявляются психические аномалии, отличают от нормального человека особенности проживания состояние эффекта. Это тесно связано с сильной возбудимостью, остротой переживаний. Все жто приводит к поведению, которые отличается опасными признаками: агрессией и даже чрезмерной жестокостью.

Импульсивный мотив свидетельствует об отсутствии основной цели, возможности грамотного планирования действий преступного характера. Эффективное состояние провоцирует намерение и желание совершить преступление. Но здесь важно найти конкретного субъекта, способного удовлетворить в полной мере его основные цели.

Низкий уровень культуры, отсутствие образования — это только небольшая часть моментов, которые влияют на формирование преступного поведения человека. Если поставить цель избежать противоправного поведения, тогда важно с самых ранних лет позаботиться о правильном воспитании. Необходимо обратить внимание на профилактические меры образования психических аномалий у ребенка. С этим можно справиться с помощью разных дополнительных занятий, секций. При необходимости можно задуматься о механизмах лечебного характера. Важно все силы бросить на гармоничное развитие личности. Во всех организованных мероприятиях отражаются эффективные способы, позволяющие улучшить микросоциальную среду. Нужно обратить внимание также на проработку интересов, основополагающих ценностей и приоритетов. Все это направлено на социализацию личности. Проведенные мероприятия помогут заметно снизить число преступлений.

Для того, чтобы не допустить поведения преступного характера, который обладает психическими аномалиями, необходимо обратить внимание на профилактические меры. Важно провести комплексную работу. В ней должны принимать активное участие органы правопорядка, общество и специалисты в медицине.

Литература:

1. Долговая А. И. Криминология: Учебник. М.: Просвещение, 2018.
2. Есбергген Алауханов Криминология. Учебник. Алмата: Норма, 2016.
3. Кудрявцев В. Е. Криминология. Учебник для вузов. М.: Юрист, 2015.
4. Кудрявцев В. Н., Механизм преступного поведения пособие. М.: Эксмо, 2017.
5. Леонов А. Е. Нестеров А. М. Криминология. Учебное пособие от теории до практики. М.: Лист, 2015.
6. Сахаров А. Б., Саркисов Г. С. Проблема преступности в современных условиях. М.: Проспект, Просвещение, 2016.

7. Четвериков В. С. Криминология. Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2015.
8. Шмелев Е. Е. Отдельные вопросы криминологии. СПб.: Норма, 2016.

О динамике борьбы с коррупционной преступностью в Республике Беларусь за период с 2014 по 2018 год

Чепелев Сергей Николаевич, старший преподаватель

Белорусский государственный медицинский университет (г. Минск, Беларусь)

Чепелев Андрей Николаевич, студент;

Чепелева Елена Николаевна, студент;

Сажина Варвара Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь)

В статье проведено исследование основных закономерностей распространения коррупционной преступности в Республике Беларусь с 2014 по 2018 гг. Установлено, что имеется стойкая тенденция роста числа лиц, осужденных за коррупционные преступления. В борьбе с данным явлением объективно важны совместные усилия гражданского общества, заинтересованность населения в обнаружении и пресечении фактов коррупции и ликвидация причин, ее порождающих.

Ключевые слова: коррупция, Республика Беларусь, борьба, динамика.

Коррупция является проблемой не только национальной, но и мировой. Как явление общественной жизни коррупция существует во всех странах мира вне зависимости от формы правления, формы государственного устройства, политического режима, экономических условий или социального развития гражданского общества. Несмотря на то, что Республика Беларусь проводит последовательную, взвешенную антикоррупционную политику, в связи с постоянным изменением общественных и экономических отношений появляются и новые коррупционные риски. Это вызывает необходимость постоянного совершенствования законодательства Беларуси.

В Республике Беларусь правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией определяет Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-З «О борьбе с коррупцией». Также имеется утвержденный перечень коррупционных преступлений, который включает в себя статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК): 210, 235, 424, части 2 и 3 ст. 235, части 2 и 3 ст. 424, части 2 и 3 ст. 425, части 2 и 3 ст. 426, 429, 430, 431, 432, часть 1 ст. 455 [1, с. 11].

Под коррупцией понимается умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом, либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц. Таким образом, любое использование служебных полномочий или служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности, включая получение взятки за соответствующие действия

по службе в интересах взяткодателя, образует коррупционное правонарушение.

Общественная опасность коррупции чрезвычайно велика. Она оказывает исключительно негативное влияние на экономику, политику, подрывает эффективность всех видов правительственных решений и программ, наносит ущерб состоянию морали в обществе. Коррупция как один из наиболее опасных факторов общественной жизни крайне отрицательно влияет на состояние национальной безопасности государства в целом и систем ее обеспечения.

Целью данной статьи является выяснение основных закономерностей распространения коррупционной преступности в Республике Беларусь с 2014 по 2018 гг. В ходе исследования были проанализированы официальные данные с пресс-конференций Верховного Суда Республики Беларусь (далее — ВС) и статистические сведения ВС о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по делам о коррупционных преступлениях, а также официальные данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь по зарегистрированным случаям взяточничества в Республике Беларусь за 2014–2018 гг.

Так, по информации с пресс-конференции ВС от 18.02.2015 за 2014 г. за совершение преступлений коррупционной направленности было осуждено 297 лиц — то есть на 25,8% больше (темп роста (далее Т. р.) составил 125,8%), чем в 2013 году (236 лиц) [2, с. 5]. На пресс-конференции первого заместителя Председателя Верховного Суда В. Л. Калинковича от 25.02.2016 г. было отмечено, что в 2015 г. уже 485 лиц было осуждено за совершение преступлений коррупционной направленности, что на 63,3% больше, чем в 2014 г. [3, с. 2]. Установлено далее, что в 2017 г. 694 лица осуждено за совершение

преступлений коррупционной направленности, то есть на 22,0% больше, чем в 2016 г. [4]. В 2018 г. также отмечается динамика роста: были осуждены 1005 лиц, что на 44,8% больше, чем в 2017 г. [5].

Сводные данные пресс-конференций ВС и статистических сведений ВС с 2014 по 2018 гг. по преступлениям коррупционной направленности приведены в таблице 1.

Таблица 1. Количество лиц, осужденных за коррупционные преступления с 2014 по 2018 гг. по данным Верховного Суда Республики Беларусь

Наименование коррупционного преступления	2014 год	2015 год	Т.р.,%	2016 год	Т.р.,%	2017 год	Т.р.,%	2018 год	Т.р.,%
Получение взятки (ст. 430 УК)	69	112	162,3	119	106,3	154	129,4	313	203,2
Дача взятки (ст. 431 УК)	48	75	156,3	120	160	126	105,0	247	196,0
Злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК)	28	48	171,4	56	116,7	108	192,9	60	55,6
Превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК)	16	27	168,8	24	88,9	34	141,7	40	117,6
Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК)	120	204	170,0	225	110,3	240	106,7	299	124,6
Всего	297	485	163,3	569	117,3	694	122,0	1005	144,8

По данным таблицы 1 видно, что имеет место постоянная динамика роста преступлений коррупционной направленности, причем не только в общем, но и по каждой отдельно взятой статье УК. Временное снижение по количеству осужденных лиц было зафиксировано только в 2016 г. по сравнению с 2015 г. за превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК) с 27 до 24 лиц (темп прироста составил — 11,1%) и в 2018 г. по сравнению с 2017 г. по злоупотреблению властью или служеб-

ными полномочиями (ст. 424 УК) со 108 до 60 лиц (темп прироста составил — 44,4%).

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее МВД), число зарегистрированных случаев взяточничества с 2014 по 2018 гг. также имеет стойкую тенденцию к росту: в 2014 г. зарегистрировано 782 преступления, в 2015 г. — 1112 (Т.р. составил 142,2% по сравнению с предыдущим годом), в 2016 г. — 1254 (Т.р. — 112,8%), в 2017 г. — 1922 (Т.р. — 153,3%) и в 2018—1999 (Т.р. — 104,0%) (таблица 2) [6].

Таблица 2. Количество зарегистрированных случаев взяточничества в Республике Беларусь с 2014 по 2018 гг. По данным МВД

Наименование преступления	2014 год	2015 год	Т.р.,%	2016 год	Т.р.,%	2017 год	Т.р.,%	2018 год	Т.р.,%
Взяточничество	782	1112	142,2	1254	112,8	1922	153,3	1999	104,0

По данным международной организации Transparency International, при анализе индекса восприятия коррупции в Республике Беларусь в целом наблюдается положительная либо стабильная динамика. Однако наша страна

по-прежнему занимает невыигрышные позиции в таком рейтинге, что, в свою очередь, указывает на недостаточную эффективность проводимых мероприятий по снижению коррупционных преступлений (таблица 3).

Таблица 3. Индекс восприятия коррупции в Республике Беларусь и ее место в рейтинге стран по данным международной организации Transparency International

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Индекс восприятия коррупции	31	32	40	44	44
Место в рейтинге стран	119	107	79	68	70

Меры уголовной ответственности в сфере коррупции направлены на достижение поставленных уголовным законом целей исправления лиц, совершивших подобные преступления, и на предупреждение совершения преступлений как этими, так и иными лицами. Вместе с тем применяемых мер явно недостаточно для реального противодействия коррупции, что, к сожалению, подтверждается

стойкой тенденцией роста числа лиц в нашей стране, осужденных за коррупционные преступления. Представляется, что в борьбе с этими преступлениями первостепенно важны усилия всего гражданского общества Беларуси, заинтересованность населения в обнаружении и пресечении фактов коррупции и, как самое важное, — ликвидация причин, ее порождающих.

Литература:

1. Конюк, А. В. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы: практ. пособие / А. В. Конюк, В. В. Лосев; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2018. — 336 с.
2. Пресс-конференция от 19 февраля 2015 г. [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. — Минск, 2019. — Режим доступа: http://court.gov.by/upload/111111/sup_2015.pdf. — Дата доступа: 13.06.2019.
3. Пресс-конференция от 25 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. — Минск, 2019. — Режим доступа: http://www.court.gov.by/upload/111111/fakt_2016.pdf. — Дата доступа: 13.06.2019.
4. Сведения за 2017 г. о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. — Минск, 2019. — Режим доступа: <http://www.court.gov.by/ru/statistika1/113da1bbb2b2441c.html>. — Дата доступа: 13.06.2019.
5. Сведения за 2018 г. о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. — Минск, 2019. — Режим доступа: <http://www.court.gov.by/ru/statistika1/6ed5eb4b3f9f44b8.html>. — Дата доступа: 13.06.2019.
6. Преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск, 2019. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/. — Дата доступа: 13.06.2019.

Актуальные проблемы судопроизводства на примере института пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам

Шудров Александр Олегович, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Действующее арбитражное процессуальное законодательство содержит помимо апелляционного, кассационного и надзорного порядка обжалования принятых судебных актов еще одну возможность их пересмотра. Это пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу.

Особенностью этой стадии судопроизводства является то, что ее возбуждение и последующее устранение нарушений возможны по инициативе самих заинтересованных лиц, без предварительного вмешательства и указаний высших судебных инстанций.

Ключевые слова: приговор, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам; судопроизводство, судебный акт.

The current arbitration procedural legislation contains, in addition to the appeal, cassation and Supervisory procedure for appealing against adopted judicial acts, another possibility of their revision. This is a review of new and newly discovered circumstances of judicial acts that have entered into force.

The singularity of this stage of the proceedings lies in the fact that its initiation and subsequent elimination of violations are possible at the initiative of the persons concerned, without prior intervention and instructions of the higher courts.

Пересмотр решений судов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является самостоятельной

стадией судопроизводства. Особенностью данной стадии является, что она по своей сути является факультативной,

поскольку связана с юридическим фактом наличия обстоятельств, которые могут явиться основанием пересмотра, вступившего в законную силу решения, в том числе по истечении длительного периода времени после его вынесения.

Пересмотр судебных актов по указанным обстоятельствам урегулирован положениями главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) и относится к способам проверки правильности решений и иных актов арбитражных судов, вступивших в законную силу. Процессуальные нормы данного правового института направлены на дополнительное обеспечение законности и обоснованности судебных актов.

Стадия пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам имеет свои особенности по сравнению с иными стадиями проверки решений. Специфика ее обусловлена тем, что пересмотр судебных актов осуществляется вследствие возникновения ранее неизвестных обстоятельств после принятия судебного акта. Если указанные обстоятельства отсутствуют и имеются основания для пересмотра судебного акта в порядке кассационного производства или в порядке надзора либо указанные обстоятельства были известны или могли быть известны заявителю при рассмотрении дела, то арбитражный суд не может пересмотреть судебный акт по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Вновь открывшиеся обстоятельства — это существовавшие на момент принятия судебного акта обстоятельства, которые не входили в предмет судебного разбирательства по данному делу, поскольку не были и не могли быть известны суду и лицам, участвующим в деле.

Вопросы пересмотра дел указанной категории разъяснены Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», которым отмечено, что названные обстоятельства по своей сути должны быть существенными, т. е. такое не были и не могли быть известны заявителю, свидетельствующее о том, что если бы оно было известно, то это привело бы к принятию другого решения.

В соответствии со статьей 311 АПК РФ, одними из наиболее часто встречающихся вновь открывшихся обстоятельств являются:

- установленные вступившим в законную силу приговором суда фальсификация доказательства, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо ложные показания свидетеля, заведомо неправильный перевод, которые повлекли за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу;
- установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные деяния лица, участвующего в деле, или его представителя либо преступные дея-

ния судьи, совершенные при рассмотрении данного дела.

При этом, необходимо отметить, что указанным актом высшей судебной инстанции названная норма истолкована расширительно.

Так, судом указано, что не только приговор, но постановление, например, следователя или дознавателя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта об амнистии или акта о помиловании, по причине смерти обвиняемого (т. е. по нереабилитирующему основанию) могут явиться основанием для пересмотра судебного акта, однако обстоятельства, изложенные в данных актах по своей сути должны быть существенными, а оценку такой существенности находится в непосредственной компетенции суда.

Анализ практики пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам указывает на дискуссионность вопроса пересмотра дел при вынесении оправдательного приговора.

Так, например, в обзоре Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, указано, что такой судебный акт безусловным основанием для пересмотра решения суда не является, в тоже время такой акт в совокупности с другими доказательствами по делу не исключает возможности пересмотра окончательного судебного решения.

Например, решением Арбитражного суда г. Москвы в пользу ЗАО «Вайт Лай» с ООО «Арбат-28» взыскана задолженность по договору купли — продажи, заключенному ООО «Т.К. Транспортник» и ООО «Арбат-28».

В тоже время, приговором суда, бывший генеральный директор ООО «Арбат-28», признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Приговором суда установлено, что данное лицо совместно с иными лицами, действуя группой лиц по предварительному сговору, путем обмана приобрели право на чужое имущество — нежилое помещение, являвшееся предметом вышеуказанного договора купли — продажи. Данные действия достигнуты посредством увеличения активов общества путем изготовления и включения в официальный документооборот подложных сведений о приобретении и реализации товара, что позволило директору общества самостоятельно совершать крупные сделки.

Отменяя решение суда по вновь открывшимся обстоятельствам, судом указано, что согласно части 4 статьи 69 АПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

По результатам рассмотрения дела, первоначальный судебный акт отменен.

Рассмотрим противоположный пример.

Так, решением Арбитражного суда Челябинской области индивидуальный предприниматель привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Данное лицо в последующем обратилось за пересмотром судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на приговор суда, которым он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного части 2 статьи 198 УК РФ, с назначением наказания в виде штрафа в размере 300 000 рублей, но в связи с истечением срока давности уголовного преследования освобожден от назначенного наказания, т. е. производство по уголовному делу в отношении лица завершено по нереабилитирующему основанию — его вина установлена, однако, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности обвинительный приговор в отношении лица не может постановлен.

Судом в пересмотре судебного акта отказано, в связи с тем, что указанные заявителем обстоятельства не являются основаниями, с которыми процессуальный закон связывает возможность пересмотра, вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом суд исходил из того, что приговором суда не установлены обстоятельства, способные повлиять на выводы суда при принятии судебного акта, поскольку приговор лишь подтвердил правомерность выводов налогового органа и суда о нарушении предпринимателем норм налогового законодательства.

Доводы предпринимателя о наличии расхождений в части определения налоговым органом и судом в рамках дела неуплаченных сумм налогов с выводами, содержащимися

в приговоре, отклонены судами с указанием на то, что использованное в рамках уголовного дела заключение эксперта не содержало сведений о неуплаченных налогах по сделкам с юридическими лицами, которые являлись предметом рассмотрения арбитражным судом.

В связи с указанными обстоятельствами судом в пересмотре дела отказано.

Указанные примеры показывают, что по своей сути вынесение обвинительного приговора суда или иного судебного акта, которым установлен факт совершения преступления (постановление суда о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям относится к такой категории) не является достаточным обстоятельством наличие которого является обязательным условием пересмотра, вступившего в законную силу судебного акта. Осуществляя пересмотр дела, суд, с одной стороны, связан с решением суда, вынесенным в рамках уголовного судопроизводства, имеющего преюдициальное значение, но с другой вынесение такого решения не является гарантией пересмотра судебного акта.

В сложившихся условиях представляется необходимым внесение изменений в АПК РФ, категорично решающих вопрос пересмотра судебного акта при наличии вышеописанного основания. Представляется, что подобные изменения позволят унифицировать и систематизировать положения уголовно-процессуального и арбитражного процессуального законодательства, регулирующие порядок применения рассматриваемого правового института.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс от 27 июля 2002 г. № 95-ФЗ.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений АПК РФ при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам».
3. Арбитражный процесс / Под ред. М. К. Треушникова. М., 2018.
4. Арбитражное судопроизводство: процессуальные проблемы: Интервью с Б. Я. Полонским // Журнал российского права. 2017. № 5.
5. Ахмедов С. М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2018.
6. Ведищев Н. П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в системе уголовного судопроизводства: российский опыт и международная практика: Дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2017.
7. Завриев С. С. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

ИСТОРИЯ

Пропаганда русско-японской войны в «Калужских губернских ведомостях»

Иштуин Алексей Сергеевич, студент магистратуры;

Штепа Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Одним из самых главных и популярных изданий в Калужской губернии была газета «Калужские губернские ведомости» (далее — КГВ). Издаваемая с 1838 года, газета выходила 4 раза в месяц. Ещё до начала военных действий в газете постепенно появляются сводки из телеграмм с различных уголков земли, в которых освещаются переговоры Российской империи с Японией. Безусловно, такие шаги со стороны редакции были сделаны для проявления у жителей губернии заинтересованности о событиях на Дальнем Востоке. Как известно у правящей элиты были свои планы на эту войну, она позиционировалась как быстрая победоносная война, основная цель которой, поднять патриотическое настроение у общества, так как обстановка в империи к началу XX века была беспокойной и уже постепенно различными путями проявляли себя революционные организации. В целом отчетливо формируется образ врага, который не идёт на компромисс, а в качестве решения проблем видит только войну, именно под таким предлогом освещался провал переговоров по поводу нахождения русской армии в Маньчжурии и неоспоримого права Японии на Корею. Проходили долгие переговоры между Японией и Россией, требования японцев были жестокие и с каждым днём всё ужесточались, последние из них гласили о том, что Японии передаётся исключительное право на владение Кореей, а Россия может проявлять, только железнодорожный интерес в Маньчжурии.

Впервые заметка о Японии появилась в седьмом номере КГВ от 15 января. С седьмого номера по тринадцатый номер в колонке телеграммы прослеживается увеличение количества телеграмм о дипломатической миссии в Японии. Этими действиями власть пытается поднять интерес у жителей на события в Японии, что ей и удается сделать [1, с. 8].

Новость о царском манифесте, возвестившем о начале войны с Японией, жители губернии встретили положительно, происходили гуляния и демонстрации. Так в № 14 от 31 января, говорится о различных торжествах, описывается случай, который произошёл в театре, где вместо представления зрители требовали играть гимн. Стоит отметить, что случаи пения гимна наблюдались и на улице [2, с. 10]. В колонке «Местные известия» приводятся данные о росте

интереса к войне, о том, что жители раскупают различные газеты, в которых содержится информация о войне и ситуации на Дальнем Востоке, телеграммы с информацией о войне [3, с. 1]. Безусловно, вышеперечисленное является индикатором патриотического подъёма, который необходим был для правительства. Празднования в честь начала войны не были скоротечны, а продолжались около недели. Такой вывод можно сделать, основываясь на памятке вице-губернатора Голицына, которая была опубликована в № 15 «КГВ» за 1904 год [4, с. 1]. В ней говорится о призыве к приостановке гуляний и возвращению к повседневной рабочей жизни в столь тяжёлый час для государства времени. Этот номер газеты богат на различную рода информацию касаясь войны: информация о ходе переговоров, о причинах войны, о стремлении правительства все разногласия решить мирным путём. В № 15 «КГВ» за 1904 год была опубликована информация о начале сбора пожертвований и местах сбора, активизации работы комитета Красного Креста [4, с. 5]. На время войны была расширена неофициальная часть газеты, о чем было сказано в 16-м номере. Это делалось с целью подачи информации о войне, включая сводки с фронта, различные статьи о введении боевых действий, о военном потенциале Японии [5, с. 4]. В этом номере впервые публикуются данные о пожертвованиях, свидетельствующие о том, что из казны было выделено на нужды армии и флота 5000 рублей. В газете сообщалось и о том, что при калужской Городской Управе открывался сбор пожертвований. Из газетной публикации известно, что в стороне не остались и чины казённой палаты, пожертвовавшие 275 рублей, и принявшие решение отчислять 1% от зарплаты до прекращения военных действий [5, с. 8]. Данные о пожертвованиях высшими чинами опубликованы не случайно, они должны стать примером для остального населения Калужской губернии, тем самым формируя в сознании общества положительные черты этой войны. Напомним, что согласно утверждению министра внутренних дел В. К. Плеве именно «маленькая победоносная война» должна была сплотить различные слои населения, от простого крестьянина до высших чинов, что было необходимо правительству для пресечения революционных настроений.

С 17-го номера на постоянной основе до окончания войны появляется рубрика «О вестях с театра войны» [6, с. 12], которая с 20-го номера становится постоянной [7, с. 8], изменив с 22-го номера название на «Война с Японией» [8, с. 10]. Этот номер по праву можно назвать образовательным. Такой вывод можно сделать исходя из статей, которые в нём публикуются. Статья о современном положении Японии, статья о Сибирской железной дороге, по которой отправляются на фронт основная часть войск и снабжение, статья о военных судах, их типах, водоизмещении и боевом предназначении. В дальнейших номерах публикуются статьи по военной тематике и объявления о сборах пожертвования на нужды Российского Красного Креста, Дамский комитет и на нужды армии и флота. Стоит отметить, что в годы войны продавались различные брошюры, книги, карты, открытки, деньги от которых шли на содержание армии и флота. Информация об их продаже так же публикуется. В «КГВ» в № 35 за 1904 год в рубрике «Библиография» говорится о появлении таких брошюр и книг, как, например книга В. Алова «Япония и японцы», которая содержит сведения о стране, нравах её жителей и религии [9, с. 15]. Нечто подобное наблюдается и в 55-м выпуске. В нем выходит заметка, в которой говорится о начале продажи сборника: «Отклики Русской земли на царское слово о войне с Японией», деньги, с продажи которого пойдут на обеспечение армии и флота.

Подчеркнем, что в рубрике «Война в Японии» приводятся сводки с фронта, случаи небольших столкновений, а так же данные о потерях, но без поименных списков, которые появятся значительно позже.

Следует отметить, что характер публикуемой информации менялся в зависимости от ситуации на фронте. Так в № 36 за 1904 была опубликована статья о жизни, боевых заслугах и некоторых деталях смерти, погибшего от подрыва на mine линкора «Петропавловск» адмирала Макарова. В № 7 была опубликована статья о смерти великого русского художника-баталиста В. В. Верещагина. Безусловно, эти действия должны были способствовать поднятию патриотического настроения, жители должны были почувствовать, соприкоснуться с огромной утратой.

Начиная с августа 1904 года в «КГВ» стали регулярно публиковаться сообщения и статьи об обороне Порты-Артура, одной из трагических, и вместе с тем героических страниц истории русско-японской войны. Эти публикации делятся по типу информации на статьи информационного и просветительского характера, ставящие свою основную цель пробуждение чувства сострадания у читателей. В основном это статьи, которые рассказывают о тяжелом положении во время осады. В 52-м номере от 20 мая 1904 г. публикуется статья писателя и общественного деятеля В. С. Кривенко, в которой автор раскрывает основные про-

блемы обороны, тяготы осады, а так же сравнивает с аналогичными случаями, которые были в истории страны [10, с. 17]. В этой статье осада Порты-Артура сравнивается с осадой Севастополя 1854–1855 гг. периода Крымской войны. Упоминание минувшего военного конфликта сделано не случайно, ведь интерес к войне уже постепенно начинает угасать и общество начинает протестовать против проведения войной компании, так как она легла тяжелым бременем на государство и его жителей. И сравнение с Крымской войной должно поднять патриотической настрой в обществе. Привлекала внимание читателей и статья о пароходе Красного Креста «Магнолия». В ней рассказывается о работе сестер милосердия, о количестве пострадавших, о характере ранений. Кроме того, в статье было опубликовано интервью, взятое у выжившего матроса с линкора «Петропавловск». Матрос рассказывает о взрыве, о том, что он якобы видел адмирала Макарова и Верещагина в последние минуты их жизни.

«КГВ» не обошли стороной и те статьи, которые в лучшем свете освещают деятельность местных властей, в частности заметки о поддержке семей военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях. Так в 52-м номере «КГВ» содержится статья, в которой описываются случаи и виды помощи указанным семьям. В дальнейших номерах подобного рода заметки ещё не раз появлялись.

С первых месяцев лета интерес у жителей Калужской губернии к войне постепенно угасает. Это можно выявить по следующим признакам: данные о пожертвований и местах их сбора с первой страницы переносятся в неофициальную часть, в издании всё меньше появляются статьи патриотического содержания. В 75-м выпуске «КГВ» публикуется статья, в которой говорится про сухопутные войска, а именно про существующие полки, их историю и назначение.

Летние номера издания содержат в себе списки убитых и без вести пропавших солдат и офицеров, изначально данные о погибших публикуются на титульном листе, в осенних выпусках эти данные публикуются в колонке «Война с Японией».

Подводя итоги, справедливо будет отметить, что деятельность редакции «КГВ» по формированию общественного мнения в период русско-японской войны на её начальных этапах была успешна. Местные власти активно проводили пропаганду войны, и отклик жителей губернии был велик. После публикации царского манифеста об объявлении войны в городе и уездах проводились различные празднества, шествия, митинги. В дальнейшем большая часть населения приняла участие в сборе пожертвований в различные организации, такие как: «Красный Крест», «Дамский комитет», «Особый комитет по сборам пожертвований на нужды армии и флота».

Литература:

1. Калужские губернские ведомости. 1904. № 7. 15 января. С. 8.

2. Калужские губернские ведомости. 1904. № 14. 31 января. С. 10.
3. Калужские губернские ведомости. 1904. № 15. 14 февраля. С. 1.
4. Калужские губернские ведомости. 1904. № 16. 10 февраля. С. 11.
5. Калужские губернские ведомости. 1904. № 17. 10 февраля. С. 8.
6. Калужские губернские ведомости. 1904. № 20. 5 марта. С. 8.
7. Калужские губернские ведомости. 1904. № 22. 15 марта. С. 10.
8. Калужские губернские ведомости. 1904. № 35. 2 апреля. С. 15.
9. Калужские губернские ведомости. 1904. № 52. 20 мая КГВ. 1904
10. Калужские губернские ведомости. 1904. № 54. 23 мая КГВ. 1904

Николай Иннокентьевич Петров — министр земледелия

Санников Виталий Сергеевич, учитель истории

МБОУ «СОШ № 101» г. Новокузнецка (Кемеровская область)

В данной статье проводится описание биографии члена Временного правительства, Петрова Николая Иннокентьевича.

Ключевые слова: аграрный вопрос, Временное правительство, Гражданская война, белая эмиграция.

В очень интересной книге «Прогулки по старому Кузнецку» [7], авторами которой являются П. П. Лизогуб, Е. Н. Крюков, И. И. Казанцева, есть статья о министре земледелия Н. И. Петрове. Статья, как ссылается сам автор, написана с доклада ученика школы № 101.

В чем же актуальность, и почему мы должны акцентировать свое внимание на данной личности? Николай Иннокентьевич Петров наш земляк, который родился в Томской губернии Кузнецкого уезда 5 декабря 1884 года в обычной крестьянской семье. Отец был ссыльным из иркутской губернии [15]. В дальнейшем Николай Иннокентьевич Петров, уроженец уездного городка, становится министром земледелия — сначала Временного Правительства Автономной Сибири, а затем министром земледелия при Верховном правителе России А. В. Колчаке.

Полную биографию Николая Иннокентьевича Петрова написал профессор КемГУ, доктор исторических наук Сергей Павлович Звягин: «Уроженец Кузнецка Н. И. Петров — министр антибольшевистских правительств Сибири». Сергей Павлович Звягин, ссылаясь на источники государственных архивов и на воспоминания министров омского правительства, описывает жизнь министра земледелия [4].

В нашем исследовании отражены воспоминания Николая Иннокентьевича Петрова, Льва Афанасьевича Кроля [14], Петра Васильевича Вологодского [9] и Георгия Константиновича Гинса [10].

В поле нашего исследования попали также газеты, выпускаемые в период гражданской войны и архивные данные ГАКО, ГАОО.

Петров Николай Иннокентьевич (5 декабря 1884 года, Кузнецк, Томская губерния — 4 марта 1921, Харбин, Китай) — государственный деятель. Формально беспартийный, но по политическим убеждениям народный социалист и областник [19]. В газете «Сибирская жизнь» за 24 июля

1918 года повествуется, что 14 июля 1918 года Николай Иннокентьевич Петров был председателем в собрании областников, что доказывает его политическую принадлежность как областника [2].

В метрической книге местного Преображенского собора за 1884 г. существует запись № 115 о происхождении будущего министра земледелия. Родителям были Иннокентий Ефимович и его законная жена Наталья Степанова, оба православные. Восприемниками стали кузнецкий купец 2-й гильдии Степан Егорович Попов и купеческая жена Наталья Никитична Медникова. Обряд крещения совершили протоирей Захарий Крючков и псаломщик Дроздовский [15].

В 1903 году Николай Иннокентьевич Петров закончил Барнаульское реальное училище [20].

В служебной карточке Н. И. Петрова можно обнаружить следующее:

«Коллежский ассессор Николай Иннокентьевич Петров, преподаватель специальных предметов Омского среднего сельскохозяйственного училища, окончил курс Петроградского Политехнического Университета по экономическому отделению и удостоен звания кандидата экономических наук, в чем ему выдан диплом № 250.

Приказом Переселенческого Управления № 32857 от 20 ноября 1908 г. определен, согласно прошению на службу по ведомству Главного Управления землеустройства и земледелия, с причислением к Переселенческому Управлению. Предложением Переселенческого Управления № 3100 от 11 февраля 1909 года, откомандирован, согласно его просьбе, в г. Томск, в распоряжение заведующего Томским Переселенческим районом, за собственный счёт и без содержания.

Отношением канцелярии Министерства Торговли и Промышленности от 2 сентября 1909 года № 12888, до-

пущен к преподаванию политехнической экономики, статистики и общей географии в Харбинском мужском коммерческом училище с отношением той же канцелярии от 1 июня 1911 года № 10271, определен статным преподавателем законоведения и политехнической экономики Харбинского мужского коммерческого училища» [16]. Все вышесказанное говорит нам о высоком уровне образования Николая Иннокентьевича Петрова.

С февраля 1916 г. Н. И. Петров заведовал статистическим отделением Акмолинского переселенческого района и являлся доцентом Омского политехнического института. С 14 июня 1918 г. — заведующий отделения земледелия и колонизации Западно-Сибирского комиссариата [19].

4 июля 1918 года была провозглашена государственная самостоятельность Сибири. Управляющим Министерством земледелия и колонизации стал Николай Иннокентьевич Петров [3]. Он было одним из авторов одного из самых противоречивых законов. Закон от 6 июля 1918 года, процитируем его: «Имения, расположенные на землях собственных и арендованных, передаются в заведование прежних владельцев впредь до решения вопроса о земле Всесибирским Учредительным собранием» [18]. Отсюда следует вывод, что Н. И. Петров, по нашему мнению, не был социалистом, несмотря на то, что он был министром и в правительстве Николая Дмитриевича Авксентьева, эсера по политическим взглядам. Из воспоминаний Л. А. Кроля мы можем заметить, что и партии народной свободы он тоже не симпатизировал. Л. А. Кроль в своих воспоминаниях пишет:

«На совместном заседании Директории и Административного Совета Временного Сибирского правительства Н. И. Петров стучал кулаком и кричал, что поезда не только вперед, но и назад ездят. Так же министр дал понять оппонентам о том, что достигнутое политическое соглашение между двумя конкурирующими центрами власти можно и «переиграть» (соглашение Директории с Административным советом)» [14].

«Правительственный вестник» 24 ноября 1918 года напечатал декларацию Российского Правительства, в которой отражен его состав. Николай Иннокентьевич Петров сохранил место министра земледелия [1], что говорит о его высоком профессионализме.

В эмиграции Н. И. Петров стал одним из соучредителей юридического факультета в Харбине (Китай). Он читал курсы политической экономики и истории экономических учений. На курсах Христианского союза молодых людей он

прочитал 10-часовой курс «Популярные беседы по экономике» [6]. Н. И. Петров писал статьи для газеты «Русский голос» и журнала «Русское обозрение» [8]. Запись от 23 марта 1920 г. в дневнике жены И. И. Серебренникова А. Н. Серебренниковой сохранила информацию о том, что Н. И. Петров ссудил ее мужа 100 иенами. Это, по ее словам, тогда было целое богатство. Кроме того, Николай Иннокентьевич обещал разузнать насчет лекций на курсах, где он состоит лектором [13].

Умер Николай Иннокентьевич 4 марта 1921 г. в г. Харбине [12]. Автором некролога стал бывший управляющий делами Верховного правителя России и Совета министров профессор Г. К. Гинс [11].

Петров, несомненно, передовой человек, но ярый ненавистник всякой демагогии. Его выступления были ярче, когда о нападках, но в них не всегда проявлялась необходимая министру сдержанность» [10].

С политической точки зрения, политика министра земледелия Петрова Н. И. была антагонистической по отношению к политике большевиков. Г. К. Гинс из своих воспоминаний также пишет: «Отдел земледелия решил упразднить земельные комитеты, покровительствовавшие захватам земель, и восстановить частные владения в Сибири, которые, при незначительности их общей площади, имели большое культурное значение как показательные хозяйства [10, с. 86]».

В подтверждении слов о ярком антибольшевизме Н. И. Петрова процитируем отрывок из его письма П. В. Вологодскому от 10 августа 1918 года, он писал: «Как известно в период большевистской власти началась усиленная раздача и самовольный захват земель. Именно в это время были заняты и вырублены некоторые лесные дачи, роздан весь свободный колонизационный фонд вблизи железных дорог и захвачены почти все частновладельческие имения [17]».

Судьба не наделила Н. И. Петрова долголетием жизни, но и за этот небольшой промежуток времени он показал, что с помощью образования, порядочности и законности можно подняться по карьерной лестнице. Более того, существует мнение, что антибольшевистские правительства — это сплошные ретрограды, противники всякого прогресса, помещики и крупные банкиры, финансисты. Как среди «красных», так и среди «белых» были возможности подняться по карьерной лестнице. Но более радикальные возможности давали, конечно, «красные». Как показывает история: «победителей не судят».

Литература:

1. Правительственный вестник. — Омск, 1918 — № 6 (24 ноября) — С. 1
2. Сибирская жизнь. — Томск, 1918 — № 67 (среда, 24 июля) — С. 3.
3. Кротт, И. И. Аграрная политика антибольшевистских правительств на востоке России и восстановление юридических прав собственников земли (май — ноябрь 1918 г.) // Омский научный вестник № 5 (101) 2011 — С. 16
4. Звягин С. П., д. и. н., профессор КемГУ. Уроженец Кузнецка Н. И. Петров — министр антибольшевистских правительств Сибири // Разыскания: Историко-краеведческий альманах / сост. Л. Ф. Кузнецова. — Кемерово: Примула, 2010. — Вып. 8. — ISBN 978-5-904430-08-5.

5. «Реальная» политика Временного Сибирского правительства / Публикацию подготовил С. В. Дроков // Белая армия. Белое дело: Ист. — научно-популярный альманах. № 10. — Екатеринбург, 2002. — С. 45–47.
6. Мелихов Г. В. Белый Харбин середина 20-х. — М.: Русский путь, 2003 — С. 160.
7. Прогулки по старому Кузнецку: очерки по истории города / автор-составитель И. И. Казанцева; [авторы: П. П. Лизогуб, Е. Н. Крюков, И. И. Казанцева; редактор Казанцева; корректор О. Е. Натальина; компьютерная верстка И. И. Казанцева]. — Новокузнецк: Кузнецкая книга, 2016. — 292 с.: ил. — К 400-летию Новокузнецка. (Проект «Кузнецк-400») — ISBN 978–5–98708–05–66.
8. Хисматудинов, А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: Библиогр. словарь. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. — С. 239; AChronicle... — Р. 371.
9. Вологодский, П. В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигрантов в Китае (1918–1925 гг.) / Сост., предисл. и коммент. Д. Г. Вульфа, Н. С. Ларькова, С. М. Ляндреса. — Рязань, 2006. — 619 с., ил., карта — (сер. «Новейшая российская история: исследования и документы». Т. 9) — ISBN 5–94473–008–0.
10. Гинс, Георгий Константинович. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского правительства / Г. К. Гинс. — М.: Крафт+, 2007 — ISBN 978-5-93675-127-1.
11. Г. К. [Г. Гинс] Н. И. Петров: Некролог // Русское обозрение. — Харбин, 1921. — № 3–4. С. 159–160.
12. Известия Юридического факультета. Т. 1. — Харбин, 1925. — С. 230.
13. Китай и русская эмиграция в дневниках И. И. и А. Н. Серебренниковых. В 5 т. Т. 1: «Пока мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919–1934). — М.: РОССПЭН, 2006. — С. 81.
14. Кроль, Л. А. За три года. Воспоминания, впечатления и встречи. — Владивосток, 1921. — 213 с.
15. Государственный Архив Кемеровской Области (ГАКО). Ф — 489. Оп. 1. Д. 116. Л. 189.
16. Государственный Архив Омской Области (ГАОО). Ф — 492. Оп. 5. Д. 4. Л. 12.
17. ГАРФ. Р- 159. Оп. 1. Д. 35. Л. 41.
18. Постановление Временного Сибирского правительства «О возвращении владельцем их имений» от 6 июля 1918 года [Омск] / СУР ВСП. Омск, 18 июля 1918 г., № 2, ст. 22, с. 15–16. // Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая — 30 июня 1918 г.). Сб. документов и материалов. Сост., отв. Ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, гос. ун-т, 2005 — С. 132–133–246с. — ISBN 5–94356–327-X.
19. Шишкин, В. И. Петров Николай Иннокентьевич // Историческая энциклопедия Сибири [гл. редактор В. А. Ламин]; Российская Академия наук, Сибирское отделение, Институт истории: Новосибирск, 2010. — С. 614.
20. Петров, Николай Иннокентьевич. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Петров,_Николай_Иннокентьевич Экономист (свободный доступ, дата обращения: 05.01.19).

Historiography international relations in Mediterranean Sea region and Carthage

Холмуродов Отабек Мурод угли, студент магистратуры

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

The history of international relations and diplomacy has a centuries-old history. From the ancient times to the present, events and processes are characterized by their complexity and sophistication. Global policy issues have always attracted researchers from different countries. To understand the features of the modern system of public relations, you need to know the historical evolution and roots of this system. A thorough study of the situation in the system of public relations in a particular historical period is an urgent problem for researchers. Different internal and external factors influenced the development of international relations. The geopolitical capacity of the countries in the region and the practical implementation of their foreign policy have had a significant impact on the formation of a common international situation. The Mediterranean region has traditionally played an important role in determining the status of world politics.

Foreign researchers, historians, and politicians have been studying and evaluating the role of the Mediterranean in the process of formation of the public relations system in historical conditions of the ancient world. These publications play a crucial role in covering the socio-economic and political situation in the history of international relations and the internal and external factors affecting the Mediterranean Sea.

The analyzed literature can be grouped according to their content and characteristic features.

The first group publishes generalized publications on the history of international relations. Such books are authored by A. Bokshanin, I. Stuchevsky, A. Khalliyev, H. Delbryuk, G. V. Kamsenskaya, O. Kolobov, E. Solovyova and others [1, 2, 3, 4, 5, 6]. In its turn, certain countries in the Mediterranean region have been actively engaged in foreign policy. It is

best to study these countries separately. For example, A. Volkov, O. R. Gerni, G. Markou, D. Harden, Y. B. Sirkin, I. Sh. Shifman, V. Erlihman, L. Cottrell's works [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16].

The international situation that existed in the Mediterranean in the ancient times can not be imagined without the foreign policy of ancient Greece and ancient Rome. B. G. Gofurov, L. A. Elnitskiy, F. Zeleniskiy, V. Kuzishina, S. L. Lure, S. L. Utchenko, in their research works in the Middle East [17, 18, 19, 20, 21, 22, 23].

Finally, the tragedies and wars that have taken place in the region under investigation, such as the Puni wars, VV Volkov, E. Dridi, M. B. Eliseyev, I. Sh. Korablev, R. Maylz, N. Mashkin, I. L. Mayak, K. A. Revyako, I. Sh. Shifman, B. H. Warmington [24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35].

Carthage. A country with more than two thousand years ago and with unlimited possibilities. Richness and power enabled the Phoenicians to move to the northernmost part of Africa and to build a mighty empire that oversaw the entire Mediterranean region for 600 years. In the ancient world, many important discoveries outside of this empire and beyond its borders are directly related to Carthage. One of them is a magnificent maritime harbor that can accommodate hundreds of ships. It was the basis of the strongest fleet of the Ancient times.

“The ships are just as flying as they are wing. Those who saw them said, “Carthage is here”. But in the Carthage Heaven, dark clouds began to gather. Because in the region there was a worthy opponent. The world has not yet seen such a mighty empire. It was Rome.

“The Romans considered Karfagen a spear that targeted the hearts of their empires” [36]. Only one of them could be victorious in this clash. The defeated state was swept away from the earth.

Carthage ruled the Mediterranean Sea for about 200 years. But his rival, near the north coast, was exacerbated. It was

Rome. The island of Sicily, a pillar of the Mediterranean Sea, turned into a battlefield [37].

“Carfagen was in a very comfortable position to develop trade. But he also wanted to get the island of Sicily. Why? Because it is on the world's largest trade route. Whoever was captured in Sicily, the vital trade route was under his control. The Romans knew that Carthage was a wealthy state, and he was trying to sweep him away. Karfagen responded, “No, we were the first to come here”.

The history of the Mediterranean Sea is the history of cooperation between different cultures, states, and civilizations, and they have fought to dominate the spaces. In these places, the main ways of trade and cultural exchange between different nations were passed. At the same time, it is the history of peoples who exist in the Mediterranean region. Knowing the history of this region will allow you to properly understand the development of a number of civilizations, thereby understanding the entire civilization of the West.

The role of the Mediterranean region in the system of public relations was particularly significant during the Roman and Carthage era. From its inception to the acquisition of the status of a powerful state, Roman Rome pursued an active foreign policy. The geopolitical aspirations of ancient Rome both in the Empire and throughout the whole of the Mediterranean Sea covered the interests of Carthage. The struggle between the two countries was also carried out in dry land. The competitor countries have mobilized all their capabilities for this struggle. In addition, Rome and Carthage tried to create a vast circle of diplomacy allies. Not only the armed forces of the states, but also their diplomacy, played a major role in the Mediterranean region.

Puni wars, known as Rome and Carthage, are the highest peaks of the sharpest struggle for dominance in the Mediterranean region. In the Puni wars, the two worlds had two policies. The unresolved conflicts between states have led to these wars.

Литература:

1. Холлиев А. Халқаро муносабатлар ва дипломатия тарихи. — Т., 2014;
2. Бокщанин А. Г. История международных отношений и дипломатии в древнем мире. — М. 1948;
3. Дельбрюк Х. История военного искусства в рамках политической истории. — Пер. с нем. — Т. 1 «Античный мир». — М., 1936;
4. История дипломатии. — М. 1959, Т. 1;
5. История международных отношений. Основные этапы с древности до наших дней/ Под ред. Г. В. Каменской, О. А. Колобова, Э. Г. Соловьева. — М., Логос, 2007;
6. Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. — М., 1987.
7. Волков А. В. Загадки Финикии. — М., 2004;
8. Волков А. В. Карфаген. Белая империя черной Африки. — М., 2004;
9. Гери О. Р. Хетты. — М. 1987;
10. Маркоу Гленн. Финикийцы / Пер. с англ. К. Савельева. — М.: Гранд-Фаир, 2006;
11. Харден Дональд. Финикийцы. Основатели Карфагена. — М.: Центрполиграф. 2004;
12. Циркин Ю. Б. Мифы Финикии и Угарита. — М.: ООО «АСТ», Астрель, 2003;
13. Циркин Ю. Б. От Ханаана до Карфагена. — М.: ООО «АСТ», 2001;
14. Шифман И. Ш. Финикийские мореходы. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965;

15. Эрлихман В. Финикийцы: наследство морских царей // «Вокруг света», № 12 (2795), 2006;
16. Котрелл. Л. Во времена фараонов — М. 1982
17. Гофуров Б. Г. Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. — М. 1980;
18. Ельницкий Л. А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII—III вв. до н. э. — М., 1964;
19. Зелинский Ф. Ф. Римская республика / Пер. с пол. Н. А. Папчинского. — СПб.: Алетейя, 2002;
20. История Древней Греции. Под ред. В. И. Кузицина. — М., 2001;
21. История Древней Рима. Под ред. В. И. Кузицина. — М., 2002;
22. Лурье С. Я. Афины и Карфаген // Вестник древней истории. 1947. № 3;
23. Утченко С. Л. Древний Рим. События, люди, идеи. — М., 1969.
24. Волков А. В. Карфаген. Белая империя черной Африки. — М., 2004;
25. Дриди Эди. Карфаген и Пунический мир / Пер. Н. Озерской. — М., 2008;
26. Елисеев М. Б. Вторая Пуническая война. — М.: Вече, 2018;
27. Кораблев И. Ш. Ганнибал. — М.: Наука, ГРВЛ, 1976;
28. Майлз Ричард. Карфаген должен быть разрушен. — М.: ООО «АСТ», 2014;
29. Машкин Н. А. Последний век Пунического Карфагена // ВДИ, 1949, № 2;
30. Машкин Н. А. Карфагенская держава до Пунических войн // Вестник древней истории. 1948. № 4;
31. Маяк И. Л. Социально-политическая борьба италийских общин в период Ганнибаловой войны // ВДИ, 1963, № 4;
32. Ревяко К. А. Пунические войны. — Минск: Университетское, 1988;
33. Шифман И. Ш. Возникновение карфагенской державы. — М. — Л., 1963;
34. Шифман И. Ш. Карфаген. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006;
35. Warmington В. — N. Carthage. — L., 1960.
36. Jean MacIntosh Turfa, Ph. D. University of Pennsylvania museum. Как создавались империи. Карфаген. https://youtu.be/8-flxzJ_SwM.
37. Ашери Д. Карфагеняне и греки // Кембриджская история древнего мира. Т. IV: Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525—479 гг. до н. э. М., 2011, с. 888.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Эволюция внешнеполитического имиджа Республики Крым: основные этапы и проблемы

Бахрина Анастасия Александровна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет

На протяжении многих лет имидж Крыма формировался, исходя из его благоприятного климатического и природно-ресурсного потенциала. Активная деятельность по популяризации крымского отдыха была развернута еще в советские годы: именно тогда был создан основной фонд материально-технической инфраструктуры, активно используемый даже после распада СССР. Пик популярности крымского отдыха приходится на 80-е гг. XX в., а сам полуостров становится «всесоюзной здравницей».

Тем не менее, о формировании внешнеполитического имиджа полуострова целесообразнее говорить, начиная с момента распада Советского Союза и провозглашения независимости Украины с Автономной Республикой Крым в ее составе, т. к. именно в этот период новообразованные государства постсоветского пространства приобретают возможность продвигать образ собственной страны и ее территорий на международную арену.

Ход исторических событий предопределил последовательность формирования внешнеполитического имиджа Крыма. Условно можно выделить два этапа:

1. Распад СССР и период вхождения Крыма в качестве автономной республики в состав Украины (1991–2014 гг.)

2. «Крымская весна» и присоединение Крыма к Российской Федерации (2014 г. — до настоящего времени).

Вопросами имиджевой политики Крыма на *первом этапе* ведало Управление международного сотрудничества и имиджевой политики, учрежденное только лишь в 2008 г. и подконтрольное Министерству курортов и туризма Автономной Республики. Несмотря на то, что одной из основных задач Управления была «разработка комплексной стратегии формирования положительного имиджа Крыма и обеспечение ее реализации» [1, с.10], на практике подобная программа отсутствовала как на региональном, так и на правительственном уровнях власти.

Характерной особенностью всего периода пребывания Крыма в составе Украины стало наследование советской модели государственного управления. Это проявлялось, прежде всего, в чрезмерной централизации управления, в том числе и туристической отрасли, несмотря на официально закрепленную за Крымом автономию: автономия

де-юре не была реализована на практике ввиду отсутствия для этого объективных возможностей в унитарном государстве и несовершенства нормативно-правовой базы. Примером служит тот факт, что выдачу лицензий на право заниматься туроператорской деятельностью осуществляло структурное подразделение Министерства культуры и туризма Украины, а не региональные органы власти по управлению туризмом, что можно рассматривать как характерный пережиток советской модели государственного управления туризмом [1, с.10]. Более того, правительство Украины не было заинтересовано в социально-экономическом развитии полуострова, а также при помощи специфической бюджетной и финансовой политики создавало условия для прямого оттока капиталов из региона в центр.

Это, а также уже упомянутое нами отсутствие стратегии по созданию и продвижению имиджа Крыма привело к тому, что позиционирование Республики происходило стихийно и основывалось на унаследованном от Советского Союза опыте и материально-технической базе. Весь основной фонд, предназначенный для отдыха и рекреации, включая также инфраструктуру, пребывал в крайне изношенном состоянии и требовал срочной замены.

К другим проблемам туристско-рекреационного комплекса Крыма на момент его пребывания в составе Украины можно отнести следующее:

1. Неблагоприятный инвестиционный климат как результат нестабильной налоговой и финансовой политики;

2. Нехватка высококвалифицированных специалистов в туристической отрасли, слабый уровень сервисного обслуживания и информационной поддержки;

3. Недостаточность методической, организационной, информационной и материальной поддержки субъектов предпринимательства туристской отрасли со стороны государства;

4. Экологические проблемы [4, с.46].

Учитывая ряд неблагоприятных факторов, перечисленных выше, справедливо предположить, что Крым не пользовался особой популярностью среди туристов из дальнего зарубежья. Данный факт подтверждается статистическими данными: доля туристов из дальнего зарубежья в период

с 2000 по 2013 гг. не превышала 2%, что при общем туристическом потоке в 5,9 млн человек дает около 118 тысяч туристов [5]. В украинский период полуостров посещали представители ориентировочно из 50 стран, в том числе из США, Великобритании, Франции, Германии, Австрии и Канады [6].

Причиной невысокой популярности крымского отдыха у зарубежной общественности был, в первую очередь, низкий уровень информированности иностранцев о Крыме и предлагаемых полуостровом возможностях для отдыха и оздоровления ввиду отсутствия эффективной рекламно-информационной деятельности и комплексной стратегии по позиционированию крымского туристического продукта на международную арену. Другой причиной, естественно, следует отметить низкий уровень сервиса и обслуживания. Сюда относятся не только условия проживания в гостиницах, но также качество обслуживания в ресторанах, организация инфраструктуры, состояние дорог, пляжей, уровень квалификации персонала и т. д.

Такие выводы были сделаны на основании собранных нами данных с туристического портала TripAdvisor [9]. В тематическом разделе форума «Crimea» были проанализированы отзывы и комментарии иностранных отдыхающих в Крыму (преимущественно из таких стран, как Великобритания, Канада, США, Польша, Франция и Германия) и выделены наиболее частотные проблемы и недостатки.

Во-первых, почти все туристы были озабочены задачей максимально быстрого и экономного способа, с помощью которого можно было бы добраться до полуострова, а также поиском наиболее удобного варианта передвиже-

ния по Крыму, т. к. транспортная сеть Крыма оставалась слаборазвитой.

Во-вторых, иностранцы не имели никакого представления о Крыме и его культурном, историческом, рекреационном разнообразии. Так, многие туристы писали, что остались приятно удивлены красотой и природным богатством полуострова, о которых они даже не догадывались.

В-третьих, неудовлетворенность имеющимся на полуострове сервисом, качеством предоставляемых услуг в соотношении с ценой, низкой квалификацией персонала. Некоторые туристы отмечали наличие «стихийных» видов торговли и нелегальную реализацию услуг (например, частый случай, когда туристам предлагают сделать фото с животными, не озвучивая цену заранее или вовсе утверждая, что это бесплатно), а также незнание персоналом английского языка, что делало коммуникацию в принципе невозможной.

Задача по формированию позитивного имиджа Крыма на современном этапе, т. е. *втором*, согласно нашей классификации, в первую очередь, возложена на Министерство внутренней политики, информации и связи Республики Крым, где функционирует отдел имиджевой политики. Его основной функцией является формирование и продвижение позитивного образа полуострова [2, с.305]. Другим уполномоченным органом в этой сфере, как и прежде, остается Министерство курортов и туризма Республики Крым, в рамках которого создано самостоятельное подразделение — Управление имиджевых мероприятий и информационного сопровождения, которое тесно сотрудничает с Управлением по развитию курортных территорий и туристских ресурсов [7].

Рис. 1. Современный логотип Крыма

В настоящий момент процесс формирования внешне-политического имиджа Республики Крым характеризуется двумя противоречивыми тенденциями: с одной стороны, впервые за много лет федеральное и региональное правительства активно работают над воссозданием и развитием имиджа полуострова, осуществляется поиск новых аспектов и способов с целью популяризации крымского

отдыха. Например, внедрение и комплексное развитие туристических территорий полуострова является одной из заявленных целей утвержденной правительством «Государственной программы развития курортов и туризма Республики Крым на 2017–2020 годы» [3]. Кроме этого, программа направлена на создание узнаваемого туристического бренда Республики Крым. Министерством курор-

тов и туризма Крыма на конкурсной основе был утвержден туристский логотип Крыма «Я. Крым. Точка притяжения» [рисунок 1], в котором отражена персонализация гостей и жителей Крыма, а также богатый потенциал полуострова [2, с.306].

Однако, с другой стороны, внешнеполитический имидж Крыма подвергается сильнейшему информационному воздействию со стороны как отечественных, так и зарубежных СМИ, что связано с фактом его воссоединения с Российской Федерацией в 2014 г.

Главными оппонентами России по крымскому вопросу стали страны Европейского Союза и США. Данные государства в своем отношении к крымскому референдуму заняли жесткую и непримиримую позицию, которая нашла отражение в многочисленных заявлениях зарубежных политиков и сообщениях СМИ.

Содержание и характер всех заявлений и высказываний, сделанных на Западе относительно крымских событий, являются аналогичными по контексту и схожими по риторике. Эти сообщения, как правило, выражают обеспокоенность по поводу действий Российской Федерации, подрывающих, по мнению чиновников Евросоюза и США, не только территориальную целостность Украины, но также и международное право. Всегда отмечается присутствие российских военных на территории Крыма. Приведем в качестве примера некоторые из них.

Ежегодно, начиная с 2015 г., Верховный Представитель ЕС Федерика Могерини от имени всего Европейского Союза выступает с обращением по случаю годовщины присоединения Крыма и Севастополя, в котором подчеркивается твердая приверженность ЕС суверенитету и территориальной целостности Украины и осуждение акта нарушения международного права [11].

25 июля 2018 г. было сделано последнее заявление Государственного секретаря США Майкла Помпео, в котором он осуждает «российскую аннексию Крыма» и призывает «Россию прекратить оккупацию и вернуться к принципам международного права» [8].

Публикации в зарубежных СМИ имеют идентичный характер высказываний. Например, недавние публикации британской газеты «Гардиан» (the Guardian) по теме Украинского кризиса и Крыма посвящены преимущественно военной тематике: оккупации Крыма [13], приграничным конфликтам с Украиной [14], военной угрозе со стороны России [10] и т. п.

А американское издание «Вашингтон пост» (The Washington Post) в начале этого года обнародовало отчет

Министра иностранных дел Украины Павла Климкина о ситуации в Крыму на протяжении пяти лет пребывания в России, в котором также акцентируется внимание читателей на незаконном захвате территории, нарушении прав человека, тотальной милитаризации Крыма российскими вооруженными силами и агрессии в отношении Украины [12].

Таким образом, становится очевидным, что информационный контекст, формируемый западными государствами, является серьезным препятствием на пути к положительному восприятию Крыма за рубежом. В глазах иностранной общественности Россия представляется в образе агрессивного, антиконституционного государства, а Крым — опасного и конфликтного региона, в котором повсеместно пренебрегают правом.

Кроме информационного аспекта существуют и другие неблагоприятные факторы, ставшие следствием международных санкций:

1. Экономические: ограничение либо полное прекращение торговли с европейскими странами, сокращение притока зарубежных инвестиций и технологий, разрыв деловых связей полуострова с иностранными партнерами;

2. Социально-политические: разрыв дипломатических сношений Крыма со многими европейскими государствами, запрет на въезд в Европу для крымчан;

3. Культурные: приостановка культурного и туристического сотрудничества, например, побратимских связей крымских городов со многими партнерами в Европе, например Турцией и Францией.

Выводы: Начало формирования внешнеполитического имиджа Крыма приходится на момент распада Советского Союза и вхождения в состав Украины в качестве автономной единицы. Сам процесс имиджевого развития следует разделить на два этапа: украинский период (1991–2014 гг.) и российский (2014 — по настоящее время). Проблемы украинского периода были связаны с отсутствием планомерной работы над имиджем Крыма и застойными явлениями в туристической отрасли полуострова, например, слабая конкурентоспособность крымского отдыха, его несоответствие международным стандартам, низкая популярность среди иностранных туристов и др.

На текущем этапе наблюдается две противоречивые тенденции: с одной стороны, предпринимаются активные действия для решения накопившихся проблем. А, с другой, международно-политическая изоляция полуострова, в которой он оказался после воссоединения с Россией, чем и обусловлена в настоящий момент проблема формирования внешнеполитического имиджа Крыма.

Литература:

1. Абдулхаиров А. З. Эволюция системы управления туризмом в Крыму // Культура народов Причерноморья. — 2011. — № 197, Т. 1. — С. 7–11.
2. Белкина С. В. Место индустрии туризма в формировании имиджевой политики региона // Материалы I Всероссийской конференции «Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России». — Симферополь: «Ариал», 2018. — С. 304–307.

3. Государственная программа развития курортов и туризма Республики Крым на 2017–2020 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Крым. URL: https://minek.rk.gov.ru/uploads/minek/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpKpCxAj_01.pdf (дата обращения 19.04.2019).
4. Друзин Р. В., Копачева Е. И. Оценка состояния курортно-рекреационной отрясли Республики Крым // Культура народов Причерноморья. — 2014. — № 278, Т. 2. — С. 44–47.
5. Иностранцы туристы в Крыму: не оптом, но в розницу // Крым. Реалии, 15.01.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.krymr.com/a/27490484.html> (дата обращения: 23.04.2019).
6. Крым установил исторический рекорд по числу иностранных туристов [Электронный ресурс] // РИА Новости, 17.10.2018. URL: <https://ria.ru/20181017/1530821536.html> (дата обращения: 23.04.2019).
7. Структура Министерства // Официальный сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/10> (дата обращения 12.04.2019).
8. Crimea Declaration by the Secretary of State Michael R. Pompeo, July 25, 2018 [Electronic resource] // Official Web-Site of the U. S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/crimea-declaration/> (date of the application 28.05.2019).
9. Crimea Travel Forum // Туристический портал TripAdvisor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tripadvisor.com/ShowForum-g313972-i7465-o200-Crimea.html> (дата обращения: 23.04.2019).
10. «Danger never went away»: Ukrainian cities feel cornered by Russia, Thu 29 Nov 2018 [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/29/danger-never-went-away-ukrainian-cities-feel-cornered-by-russia> (date of the application 28.05.2019).
11. Declaration by the High Representative Federica Mogherini on behalf of the EU on the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, 17/03/2019 [Electronic resource] // Official Web-Site of European Union External Action. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2019/03/17/declaration-by-the-high-representative-federica-mogherini-on-behalf-of-the-eu-on-the-autonomous-republic-of-crimea-and-the-city-of-sevastopol/> (date of the application 28.05.2019).
12. Five years have passed, and Russia is still occupying territory in Ukraine, February 19th [Electronic resource] // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/2019/02/19/five-years-have-passed-russia-is-still-occupying-territory-ukraine/?noredirect=on&utm_term=.f6178efc0a9e (date of the application 28.05.2019).
13. Pompeo flounders on why annexation is good for the Golan but not for Crimea, Thu 11 Apr 2019 [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/apr/11/golan-heights-crimea-pompeo-us-state-department> (date of the application 28.05.2019).
14. Putin shrugs off Trump's threat to cancel G20 meeting over Kerch crisis, Wed 28 Nov 2018 [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/28/russia-deploy-missiles-crimea-ukraine-tensions> (date of the application 28.05.2019).

«Китайская мечта» Си Цзиньпина: теория и практика

Гуров Денис Вадимович, студент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

За последние 40 лет Китайская Народная Республика сделала невероятный скачок в экономическом и научно-техническом развитии. Модернизация страны и проведение реформ, начатые с конца 1970-х гг. при поддержке и под руководством Дэн Сяопина, стали тем локомотивом экономики, результатами которого китайский народ уже пользуется. Хотя проделано ещё полпути для достижения поставленных задач, нынешнее руководство Коммунистической партии Китая призывает народ не останавливаться на достигнутых успехах. Речь идет о том, что к 2021 г. — годовщине создания КПК — будет достигнуто «общество средней зажиточности» («сяокан»), а к 2049 г. — годовщине создания КНР — будет создано «богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармонич-

ное модернизированное социалистическое государство» [14, с. 37]. Для воодушевления и настроя на победу в достижении заветной цели председатель КНР Си Цзиньпин обращается с речью к работникам компартии и народу: «Мы уверены в нашей способности достигнуть этой цели... Мечта о великом возрождении китайской нации непременно осуществится» [9, с. 67].

После этого Си Цзиньпин идею о великом возрождении китайской нации оформил в своей политике под названием «Китайская мечта». Её концепция активно развивается и обсуждается в китайском обществе. Идея «китайской мечты» главным образом должна впитать в себя лучшие достижения всех предыдущих лидеров КПК: «социализм с китайской спецификой» Дэн Сяопина, «три представи-

тельства» Цзян Цзэминя, «научная теория развития» Ху Цзиньтао. По мнению Ху Цзиньтао, «китайская мечта» представляет собой мирное сосуществование китайской нации с другими народами мира, совместное созидание светлого будущего [6, с. 396].

Китайский специалист Чжао Тинян считает, что «китайская мечта» служит инструментом как для сохранения, так и для развития китайского государства, чтобы предотвратить экономический коллапс, главная ее задача — сплотить китайское общество, которое испытывает социальные проблемы, такие как безработица и социальное неравенство [11, с. 21–34]. Профессор университета им. Сун Ятсена Цинь Пан тоже считает, что с 2013 г. председатель Си Цзиньпин начал крупнейшую в постмаоистский период кампанию, отстаивающую официальную идеологию, сочетающую коммунизм, национализм и ленинизм во имя «китайской мечты». По её мнению, идеология должна стать средством подтверждения легитимности государства, обеспокоенного замедлением экономического роста и ростом коррупции. Призывая к великому возрождению нации и используя националистические настроения в Китае, Си Цзиньпин продвигает свою идеологию и тем самым показывает, что осознал проблемы официальной идеологии и решил изменить её с целью повышения ценности и укреплении легитимности КПК [12, с. 12, 14].

По мнению Си Цзиньпина, три главных условия способны реализовать идею «китайской мечты»: 1) обязательно идти по китайскому пути, то есть по пути социализма с китайской спецификой; 2) необходимо возвышать китайский дух, сердцевина которого — патриотизм, а также дух эпохи, сердцевина которого — реформы и новаторство; 3) необходимо объединять силы нации, которые рождаются великой сплоченностью 56 национальностей [8, с. 72–73].

Сама концепция Си Цзиньпина о возрождении китайской нации пропитана духом конфуцианства ввиду того, что в публичных выступлениях лидера Китая заметно участились упоминания конфуцианских принципов, установок и понятий: он нередко прибегает как к прямому, так и к непрямому цитированию доктринальных трудов конфуцианства, говоря о ценностях и принципах китайской нации. Подтверждением развития курса на возрождение традиционных учений является то, что Си Цзиньпин дал установку на подкрепление нынешней версии идеологической программы трудами китайских мыслителей прошлого. Если проанализировать его высказывания, особенно адресованные молодежи, мы обнаружим огромное количество конфуцианских выражений [10, с. 62–63].

В «китайской мечте» конфуцианское понятие «сяокан» («общество Малого благоденствия») занимает особое место, так как унаследован из недавнего прошлого. Китайский государственный деятель XIX–XX вв. Кан Ювэй предполагал, что сяокан является лишь переходным этапом на пути к обществу Великого единения (датун). После того, как в КНР была провозглашена политика построения сяокан, китайское руководство добилось значительных успехов в этом деле. Следовательно, можно с равным успехом говорить о движении Китая к обретению состояния датун [2, с. 570–571].

Для возвышения китайского духа руководство страны занимается патриотическим воспитанием молодежи в Китае. Общее число государственных центров по патриотическому воспитанию должно увеличиться до 428, в них будут показаны основные исторические события: с момента создания КПК в 1921 г. до провозглашения КНР в 1949 г. Целью этой деятельности является возвращение на родину молодежи, которая занимается научной деятельностью за границей, чтобы участвовать в реализации «китайской мечты» [4].

俭以养德

一滴水，尚思源。
一粒米，报深泉。
勤劳人家俭养德，
满心欢喜种福田。
一清

Рис. 1. Дэ

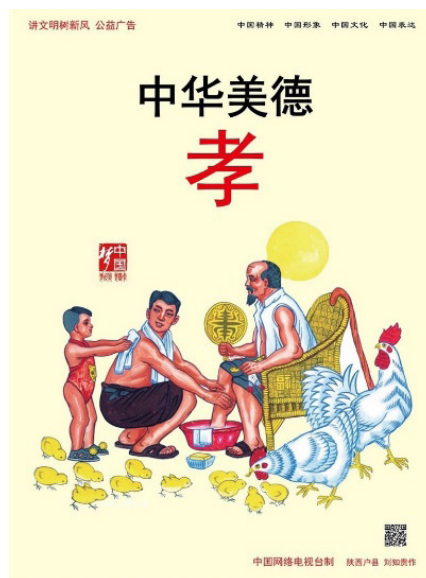

Рис. 2. Сяо

Рис. 3. Гу

Вся партийно-государственная пропагандистская машина используется для продвижения идеологии Си Цзиньпина. Было выпущено бесчисленное множество красочных плакатов, которые олицетворяют принципы Конфуция. Например, первый плакат (рис. 1) призывает быть бережливым и трудолюбивым, чтобы усовершенствовать «добродетель» («дэ»); на втором (рис. 2) — передается принцип родительской почитательности «сяо»; пятый плакат (рис. 3) несомненно прославляет известного своим альтруизмом китайского героя Лэй Фэна, что при своем скрытном смысле указывает на конфуцианский принцип «древность» («гу»), с помощью которого КПК приводит молодежи в пример для подражания славное прошлое Китая, как когда-то Конфуций это делал, рассказывая своим ученикам истории героев из эпохи Чжоу.

Популярный китайский блогер Чэнь Бин сравнивает «китайскую мечту» с «американской мечтой». Первая базируется на коллективных усилиях в духе традиций, а вторая — на индивидуализме и личном успехе. «Китайская мечта» — единство духовного и материального, «американская мечта» — это, наоборот, только материальное [16]. Об этом же говорит китайский ученый Фэн Кэли, подтверждая наличие признаков конфуцианства в «китайской мечте»: по конфуцианским канонам индивидуализм, плюрализм и конкуренция отрицаются, а личные интересы должны служить обществу [3, с. 12].

По мнению китайского специалиста Ван Вэя, несмотря на то, что «китайская мечта» является захватывающей дух долгосрочной программой, руководство Китая активно использует эту идею для внутреннего управления страной и продвижения своих авторитарных идей [1, с. 42]. Целями «китайской мечты» к 2049 г. должны стать: 1) сильная экономика, политика, наука и оборона; 2) социальная стабильность, дружба между всеми национальностями; 3) богатство китайского народа; 4) великая культура, высокая духовность; 5) развитая инфраструктура городов Китая, природа, новые инновационные города, окружающая среда; 6) великие инновации; 7) мирное сосуществование с другими народами мира [1, с. 37].

Возможно ли реализация «китайской мечты о возрождении китайской нации»? Китайский специалист Ван Вэй, отвечая на этот вопрос, считает, что исторический скачок китайской нации невозможен без реализации ещё одной выдвинутой Си Цзиньпином идеи, которая называется «Один пояс — один путь», или «Великий шелковый путь». По мнению китайского ученого, Китаю не хватает достаточно высоких темпов экономического роста за счёт внутренних ресурсов, поэтому китайская экономика нуждается в выходе на глобальный рынок. Кроме того, чтобы доказать свою правоту, господин Ван обращается к китайскому философу Чжао Тиняню и посредством анализа его работ пришёл к выводу, что «Поднебесная» — это бесконечная вселенная, где существует гармония на всех уровнях, в центре которой находится Китай. Об этом говорится в конфуцианстве [1, с. 42]. Это означает, что объединение двух политических курсов — «Китайская мечта» и «Один пояс — один

путь» — не только формирует новую модель развития, которая отличается от западной, но и способствует процветанию в Китае при взаимодействии с другими странами. Китай предлагает всему миру свой глобальный взаимовыгодный экономический проект в ответ на американско-западную глобализацию с идеологией империи, где нет месту быть «китайской мечте о возрождении китайской нации».

Разумеется, чтобы «китайская мечта» была реализована, необходима общественная поддержка. Например, студент из Германии Йорг во время учебы в Чжэцзянском университете побывал в 12 провинциях Китая, чтобы выяснить, насколько заинтересованы обычные жители Поднебесной в реализации «китайской мечты». Он узнал, что у каждого есть собственная «китайская мечта». Кто-то желает помочь пожилым, кто-то хочет сделать жизнь лучше. Так, например, студент из города Чанчунь хочет, чтобы его достигнутые личные цели послужили на благо страны. Как мы видим, каждого китайца, с которым встречался Йорг, объединяет одно дело — внести свой вклад в общество, в развитие и процветание своей родины [7].

Политический и экономический курс Си Цзиньпина направлен на то, чтобы идти на взвешенные риски, значительно углубить реформу и играть более активную роль в мировых делах. Этот процесс можно сравнить с тем, что произошло при Дэн Сяопине. Однако Си, очевидно, считает, что экспериментальный подход Дэна — «переходить реку, нащупывая брод» — теперь устарел. В соответствии с новыми целями в политике, Си Цзиньпин активизирует партию, чтобы использовать её инструмент контроля и управления. Углубление реформы внутри страны призвано не только позволить партии остаться у власти, но и обеспечить возрождение нации, воплощенное в концепции «китайской мечты» [1, с. 341–342]. Можно предположить, что Китай под властью Си Цзиньпина будет претендовать на свое место под солнцем, играть более активную роль в мировых делах.

Подводя итог, следует отметить, что «китайская мечта» Си Цзиньпина имеет амбициозные цели, она вобрала всё самое лучшее, что было при предыдущих лидерах Китая. Если «социализм с китайской спецификой» имеет целью повышение материального и достижение социального равенства, то «китайская мечта» является не столько эволюционным продолжением всех старых политических линий, сколько духовным дополнением ввиду того, что поднимает проблему поднятия духа традиций и патриотизма. С другой стороны, «китайскую мечту» пытаются противопоставить глобализации по-американски. Си Цзиньпин обращается к конфуцианству, покаяваясь, что ответы на насущные проблемы кроются в древних китайских традициях, что китайская нация не желает потерять идентичность в американской глобализации. В отличие от своих предшественников, Си Цзиньпин вывел использование конфуцианства в политике на новый, более качественный уровень. При нём задействована вся партийно-государственная пропаганда, которая с помощью наглядной агитации призывает народ воспитываться на конфуцианских

традициях. Если к 2021 г. Си Цзиньпин добьётся построения «среднезажиточного общества» («сяокан»), то в китайском обществе наступит эпоха «общества Малого благоденствия» («сяокан»), после которого последует «общество Великого

единения» («датун»). Учитывая амбициозные цели «китайской мечты», можно предположить, что Си Цзиньпин создает условия, чтобы Китай уже в 2049 г. объявил эпоху «Великого единения» («датун»).

Литература:

1. Ван Вэй. Цели и содержание политических курсов «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» и «Один пояс — один путь» // Общество: политика, экономика, право, 2018, № 6. С. 41–45.
2. Грузинов И. И. Роль и место традиционной китайской идеологии в концепции «китайской мечты» // 47-я научная конференция Общество и государство в Китае. Ученые записки отдела Китая. Т. 27. М.: Институт Востоковедения РАН, 2017. С. 565–574.
3. Гэн Хайтянь, Ли Ин. Роль и место конфуцианства в китайском политическом руководстве Ху Цзиньтао // Научно-образовательное и культурное сотрудничество стран-участниц ШОС. XII Международная научно-практическая конференция: сборник статей. Чита: Забайкальский государственный университет, 2014. С. 6–15.
4. Китай увеличил количество центров патриотического воспитания до 428. URL: <https://regnum.ru/news/society/2256334.html> (дата обращения: 05.07.2017).
5. Мэн-цзы // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова. М.: Восточная литература, 2004. С. 237–396.
6. Скрипкарь М. В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2015, № 8–2. С. 394–397.
7. Студент из Германии объехал Китай на велосипеде в поисках Китайской мечты. URL: <http://russian.people.com.cn/p3/2017/1218/c31516-9305538.html> (дата обращения: 18.12.2017).
8. Тавровский Ю. В. Си Цзиньпин. Новая эпоха. М: Эксмо, 2018. 384 с.
9. Тавровский Ю. В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. М: Эксмо, 2015. 272 с.
10. Хоу Цзюэ. Влияние этики Конфуция на взгляды и публичные выступления председателя КНР Си Цзиньпина // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2015, № 4. С. 62–66.
11. Чжао Тинян. Современный взгляд на китайскую мечту // Международные процессы, 2015, Т. 13, № 2. С. 21–34.
12. Qin Pang. State-Society Relations and Confucian Revivalism in Contemporary China. Singapore: Palgrave Macmillan, 2019. 287 p.
13. Tsang S., Honghua Men. Megatrends of the Xi Decade // Tsang S., Honghua Men. China in the Xi Jinping Era. Nottingham: Palgrave Macmillan, 2016. P. 327–342.
14. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8–14 ноября 2012 г.). ИДВ РАН. М., 2012. 312 с.
15. Yuan Shuai. Confucianism and Ecological Civilization: A Comparative Study // Culture Mandala: Bulletin of the Centre for East-West Cultural and Economic Studies, 2017, Vol. 12, № 2. P. 1–8.
16. 陈冰博客. «中国梦» 和 «美国梦» 有何不? (Чэнь Бин бокэ. «Чжунго мэн» хэ «Мэйго мэн» ю бух э?). URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_543e8b230102e7xx.html?tj=1 (дата обращения: 11.05.2015).

Понятийный аппарат и предметное поле обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Катаев Владимир Владимирович, студент магистратуры

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: национальная безопасность, Российская Федерация, государство, интерес, международная арена, территориальная целостность, интерес личности, обеспечение состояния защищенности.

В настоящее время крупные политические игроки, представляющие собственные позиции на международной арене, озабочены выстраиванием международных отношений в рамках стабильности, соблюдения основ международного права, а также прав и свобод человека. Процесс выстраивания отношений базируется на осознании каждым

политическим актором важности сохранения мира и стабильности. Данный процесс принято называть обеспечением безопасности.

Наряду с пониманием важности сохранения общемировой безопасности каждый игрок международного политического поля осознает важность первостепенного обеспе-

чения собственной безопасности в границах государства: сохранения стабильности его институтов, общества. В данном контексте понятия «государственная безопасность» и «национальная безопасность» представляются синонимичными, рассмотрим последнее из вышеуказанных понятий далее.

В исследованиях содержания понятия «национальная безопасность» существует два основных подхода к его осмыслению. Первый подход зародился в сороковые годы прошлого века в рамках течений политического реализма. Национальная безопасность трактуется как защищенность государства от внешних угроз, способность предотвратить нарушение суверенитета страны. Высокий уровень обеспечения национальной безопасности приравнивался к развитому оборонно-промышленному комплексу страны. У. Липпман отождествляет национальную безопасность и отсутствие необходимости отказываться от тех или иных национальных интересов для предотвращения военных действий. Ряд исследователей остается в рамках данной парадигмы и по сей день. В основном это позиции американских исследователей, которые обозначают национальную безопасность как убежденность большинства населения страны в присутствии у государства специальных военных средств и результативных политических методов по предотвращению агрессии против США.

Другой подход принято называть расширительным или расширенным. Он появился в рамках риторики неолиберализма и транснационализма. Данные термины впервые появляются в первой трети XX века, но оформляются в идеологические рамки лишь в конце семидесятых. Тогда же появляются исследования представителей этих течений о расширенном понимании национальной безопасности. Были отмечены роли экономических и экологических угроз национальной безопасности, вытекающие из процветания эпохи глобализации. В риторике девяностых годов указывались такие негативные явления как рост международной преступности, хаос, неконтролируемый оборот оружия, распространение оружия массового уничтожения. Расширенное представление об угрозах обеспечению национальной безопасности прочно укоренилось в отечественном военно-политическом дискурсе в конце девяностых годов прошлого столетия и повлияло на принимаемые в РФ доктринальные документы, касающиеся национальной безопасности.

Так, необходимо обратить внимание на появление термина «национальная безопасность» в российской теоретической и практической деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности. Этот термин впервые использован в Федеральном законе 1995 года «Об информации, информатизации и защите информации» в следующей формулировке: «Основными направлениями государственной политики в сфере информатизации являются: <...> обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации, а также обеспечение реализации прав граждан, организаций в условиях информатизации». Основные кате-

гории понятия «национальная безопасность» присутствовали в Законе «О безопасности», который был утвержден Указом Президента от 5 марта 1992 года, хотя сам термин в данном правовом акте не употреблялся.

Названа национальная безопасность и среди основных понятий, используемых в Стратегии национальной безопасности РФ 2015 года, статье третьей раздела «Общие положения». В источнике дано следующее определение термина: «Национальная безопасность Российской Федерации — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».

А. А. Кокошин рассматривает национальную безопасность через призму совокупности таких понятий как стратегическое планирование политики государства на международной арене, военную мощь, развитые социальную и экономическую внутренние составляющие. О важности учета несилового фактора в процессе реализации действий по обеспечению национальной безопасности в своей работе заявляет В. Г. Барановский. Он отмечает важность экономической и информационной составляющей, а также указывает на тот факт, что комплексы мер по обеспечению национальной безопасности, проводимые государством, не достигнут высокой эффективности без поддержки со стороны граждан.

Используя аксиологический подход, доктор Поздняков А. И. определяет национальную безопасность так: «Защищенность национального достояния, главных материальных и духовных ценностей страны (народа, нации) от получения небезразличного для страны (ее народа) прямого и опосредованного ущерба». Автор подчеркивает также, что источниками возможного ущерба могут рассматриваться комплексы действий, как отдельных государств, так и объединений наднационального уровня и масштаба, направленные на взятие под свой контроль мировых ресурсов с привлечением таких политических операций, как мягкая сила и «цветные революции».

Национальная безопасность — чрезвычайно сложная многоуровневая функциональная система, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия и противоборства жизненно важных интересов личности, общества, государства с угрозами этим интересам, как внутренними, так и внешними. При этом взаимодействии и противоборстве интересы и угрозы постоянно испытывают воздействие со стороны других элементов системы национальной безопасности: факторов внутренней и внешней окружающей среды и действий управляющей системы. В данном определении автор справедливо отмечает многоуровневость системы, которая является площадкой для противоборства и взаимодействия интересов акторов с угрозами этим интересам.

Система национальной безопасности в процессе своего становления, развития и функционирования ориентируется на основной объект обеспечения национальной безопасности, каковым являются национальные интересы. Национальные интересы Российской Федерации в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определяются как потребности в обеспечении состояния защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства. Интересы личности связаны с обеспечением состояния защищенности ее основных прав и свобод; общество как совокупность людей, личностей, граждан в свою очередь нуждается в защите таких своих интересов как материальные и духовные ценности; наконец, государству необходима защищенность его конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета. К слову, государство, с другой стороны, является и субъектом обеспечения национальной безопасности, так как осуществляет связанные с данным процессом функции через органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Система национальной безопасности отвечает вызовам и угрозам, возникающим перед государством. «Угроза национальной безопасности — совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам», — такое определение дано в тексте Стратегии национальной безопасности РФ. Принимая во внимание основную суть понятия «национальные интересы» представляется возможным путем перефразирования дать более развернутую формулировку термина «угроза национальной безопасности». Угроза безопасности — совокупность опасных для таких жизненно важных интересов как защищенность и устойчивое развитие институтов личности, общества и государства; посягательство на национальный интерес. Исследователями отмечается, что угрозы могут быть как внешними, так и внутренними. Внешней признается всякая угроза национальной безопасности, исходящая от другого государства или иностранных граждан. Источником внутренних угроз может являться собственное государство или сограждане. В свою очередь факторы и условия, определяющие

степень опасности угроз, разделяют на объективные и субъективные. Выделяются и иные классификации: по степени сформированности угроз, по характеру угроз, по степени их субъективного восприятия, по сферам и областям жизнедеятельности.

Обеспечение национальной безопасности прежде всего является процессом, действием, которое направлено на противодействие угрозам национальной безопасности и жизненно важным интересам государства, общества, личности. Следует подчеркнуть, что подобная формулировка одного из основных понятий Стратегии в последнем варианте данного документа от 31.12.2016 появилась впервые. Между тем само действие представляет собой реализацию большого комплекса мер противодействия актуальным угрозам, обеспечение же завязано на работе органов федеральной и региональной властей, институтов гражданского общества. Динамику и цели деятельности органов и институтов, обеспечивающих национальную безопасность, направления работы, задают стратегические национальные приоритеты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Вышеуказанные органы формируют систему обеспечения национальной безопасности. Используя определенные методы и инструменты, система обеспечивает национальную безопасность, реагируя на возникающие и предупреждая потенциальные угрозы.

Таким образом, мы выделили основные подходы к понятию «национальная безопасность» и определили принадлежность отечественной политической мысли и практических принимаемых политических решений в области обеспечения национальной безопасности к расширенному подходу. Дано определение системности процесса обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации, отмечена многоуровневость и сложность данного процесса. Нами была отмечена важность исследований в области конфликтологии и учет процесса активного развития информационно-коммуникационных технологий для включения данных категорий в функционал обеспечения национальной безопасности.

Литература:

1. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // «Собрание законодательства РФ» от 20.02.1995, № 8, ст. 609.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1. с. 212.
3. Lippman W. US Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston. 1943.
4. Барановский В. Г. Несиловые меры обеспечения национальной безопасности // Год планеты: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. Вып. 2003 г. М.: Экономика, 2003.
5. Поздняков А. И. Основы теории национальной безопасности. Курс лекций. Лекция 1. Концептуальные основы национальной безопасности России // Альманах Пространство и Время. 2013. № 2.

Политическая идеология и политическая практика движения белых расистов в США

Катаева Елена Алексеевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермский филиал

В современном мире предметом повышенного внимания и в интеллектуальной среде, и в сфере публичной политики являются вопросы дискриминации и расизма. Одна из самых тяжелых тем, связанных с расизмом, — тема о физическом и моральном насилии над афроамериканцами.

Конфликт между чернокожим и белым населением Америки, основанный не только на современных отличиях во мнениях и взглядах, но и на прошлых неразрешенных противоречиях, до сих пор считается одним из самых важных вопросов в настоящей американской действительности. Главенствующим большинством, пропагандирующим идеи расизма в США, остаются организации, вышедшие из оригинального Ку-Клукс-Клана.

После Гражданской Войны в Америке (1861–1865 гг.) бывшие рабы стали свободны и получили возможность переселиться на север, однако жители Юга не были с этим согласны, так как боялись массового утекания дешевой рабочей силы. В 1865 году 24 декабря в Пуласки в доме Томаса М. Джонса, штат Теннесси, собрались рабовладельцы и создали тайную организацию по борьбе за права белого населения, а также против социализации афроамериканцев. Основателями данной организации стали капитан Джон Б. Кеннеди, Фрэнк О. Маккорд, Кэлвин Э. Джонс, Ричард р. Рид, Джеймс р. Кроу [Imperial Klans of America].

Ку-Клукс-Клан начал действовать в мае 1866 года. Он объединился с Рыцарями Белой Камелии (расистская организация, которая имела такие же убеждения, что и сам Клан). Атаки клана были очень грубыми и жестокими. Члены организации стали одеваться в белые балахоны с капюшонами, ездить на лошадях и пугать освобожденных рабов. Рабы видели в них призраков Гражданской войны. Организация охотилась на них, применяя различные виды пыток (самосуд, расстрел, повешение, избиения) [Imperial Klans of America].

Вместе с тем, для понимания основ происходящего важно обращение к источникам. В работе «Ку-Клукс-Клан: его происхождение, рост и распад» [Lester, 1905] продемонстрировано происхождение организации, ее существование на начальных этапах, цели, которые ККК преследовал, а также идеология, которую они пропагандировали. В частности, авторы Лестер и Уилсон пишут: «Клан говорит, что хочет мира, однако это невозможно до свершения правосудия. До тех пор будут появляться новые жертвы, даже если им придется стать мучениками» [Lester, 1905, p. 46].

В 1871 году президентом Америки была официально запрещена деятельность Ку-Клукс-Клана. Многие из этой организации были сосланы в тюрьмы, таким образом, распространение насилия над афроамериканцами ослабло.

В 1915 году проповедник Уильям Симмонс организовал новый клан. Он сосредоточился не только на афроамериканцах, но и на иммигрантах, евреях и католиках. Данный Клан очень быстро распространился, и уже к 20-м годам имел более двух миллионов последователей [Davis, 1924, p. 15]. Все участники клана твердо верили в то, что они называли «стопроцентным американизмом» [McVeigh, 2009, p. 21]. Как правило, они лишали афроамериканцев, римских католиков, евреев, азиатов и иммигрантов возможности считаться американцами, что отражало существующие в американском обществе этнические предрассудки.

Во время войн популярность клана росла: его члены высказывали неодобрение по поводу воюющих в Европе солдат, говорили, что их не волнуют иностранцы, и что они не намерены посылать своих людей воевать и умирать в чужих странах. После Второй Мировой люди начали вступать в Ку-Клукс-Клан, чтобы хоть как-то заработать, даже если не совсем законным путем. Таким образом, новые члены были больше ориентированы лишь на получение прибыли, нежели на канонические ориентиры Клана. Из-за частого несоблюдения устава новыми членами многие покинули Клан, поэтому он перестал иметь такое огромное влияние [Lester, 1905, p. 87].

В 1980 году Ку-Клукс-Клан больше не был единой организацией — он разделился на малые отдельные группы [Jean Lau, 2004, p. 101]. Дэвид Дюк начал проводить новую политику имиджа Клана, говоря, что они не выступают против афроамериканцев, а лишь пытаются бороться за права белых. Руководство Клана акцентировало внимание на том, что избирательная и активная нетерпимость необходима для защиты свободы. При этом они указывали, что их организация является либерально-толерантным движением, чья цель — распространение любви, доброй воли и доброты по всей земле [McVeigh, 2009, p. 161].

Таким образом, ККК вышел за рамки расизма, позиционируя себя как гарант традиционной социальной морали. В связи с этим они отмечали необходимость противостояния засилью евреев, афроамериканцев, иммигрантов. ККК выступал за распространение христианских идей в обществе, за запрет межрасовых браков, внебрачных отношений или гомосексуализма [Mac Lean, 1995, p. 126]. Клан активно поддерживал Сухой запрет 1920-х годов, поскольку он выступал за здоровый образ жизни своих членов, а также пропагандировал отказ от употребления алкоголя любого рода. СМИ пытались сделать все от них зависящее, чтобы обличить Клан во лжи об их истинных причинах их действий [Jean Lau, 2004, p. 86]. Однако в середине 20-го века широко распространялись идеи равенства и справедливости, что привело к новому всплеску жестокости в деятельно-

сти Клана. Затем Клан разделился на группы по всей Америке и Европе.

Современные организации, позиционирующие себя преемниками ККК, критикуют людей, говорящих о Клане как о расистской организации, которая ненавидит афроамериканцев, иммигрантов, гомосексуалистов, католиков и всех людей, не имеющих чисто белого происхождения. В целом можно констатировать, что современные последователи Ку-Клус-Клана не поощряют созданный в СМИ насильственный образ братства. Свободные Рыцари отмечают, что в масс-медиа сформировался ложный образ ККК, который не соответствует реальному положению дел.

По их мнению, неверными считаются тезисы:

- Клан ненавидит афроамериканцев;
- члены Клана — преступники;
- член Клана не может покинуть его после присоединения к нему;
- Клан — это культ;
- Клан отрицает, что является преступной организацией, отмечая, что он осуждает преступное и террористическое поведение, защищает закон и поддерживает правительство и президента.

Несмотря на то, что прошло уже достаточно много времени, и США входит в новый, толерантный этап своего развития, снова и снова в интернете мелькают случаи насилия и дискриминации по расовому признаку.

Вследствие этого, организованной расистской деятельности исторически было противопоставлено «Черное движение».

До 1950 года все школы, рестораны, транспорт, библиотеки и кинотеатры делились на 2 части — для белых и афроамериканцев. Первой, кто пошел против такой системы, была Роза Паркс, которая отказалась уступить место белому человеку в автобусе. Это было незаконно, и ее арестовали. Однако данный поступок стал первым шагом к развитию движения о равных правах афроамериканцев и белых людей [MacLean, 1995, p. 233].

В дальнейшем стал проявляться радикализм черного движения с политикой США после революции гражданских прав и свобод. Регулярное насилие, жесткость и дискриминация полицией по отношению к афроамериканцам породило противостояние в лице организации «Черной Силы», которая в итоге превратилась в «Черных Пантер». Иссле-

дования насилия над афроамериканцами в конце XX века Ребекки Рисман в ее работе «Движение Черной Силы: афроамериканская история» точно и последовательно повествует о тактиках ФБР над уничтожением афроамериканских движений за их права.

На данный момент насилие не ушло в прошлое, а лишь раскрывается под новым углом. В результате разбора инцидентов, связанных с убийствами чернокожих и насилием над ними, можно сказать, что каждое новое убийство становилось поводом для выхода людей на улицы, распространения информации в сети, создания петиций и началом общественных волнений. В итоге все это постепенно превратилось в целое движение по защите прав афроамериканцев. В интернете можно найти множество сайтов по поддержке афроамериканцев, интервью с защитниками прав чернокожего населения, статьи в различных интернет-газетах, официальные сайты современного движения «Черные Жизни Важны» и документальные фильмы об убийствах в качестве доказательства насилия со стороны полиции.

Таким образом, можно говорить о том, что политическая идеология белого расизма не была полностью реализована на практике, а в современный период она стала основой для развития движения в защиту афроамериканцев. Изменилась и идеология самого Ку-Клукс-Клана. Общества, функционирующие сегодня на территории США, связанные с Кланом, представляют собой небольшие группы, которые рассредоточены по всей стране, особенно в южных штатах. Современная идеология Кланов сконцентрирована в основном на сегрегации и на господстве белой расы.

В целом, идеология белого расизма не смогла реализоваться в том виде, в котором она существовала на всем протяжении всего существования Ку-Клус-Клана. Более того, столкнувшись с действительностью, она претерпела изменения, что выразилось в тех этапах становления организации. Современное американское общество не разделяет идеи белого расизма, заявляя о своей толерантности, в то же время до сих пор сохраняется противоборство про-расистских организаций и афроамериканского движения, и как следствие этой борьбы — нередки случаи насилия. Однако «белое» общество в США на практике в настоящее время не поддерживает расизм, принимая активное участие в движении по защите прав и свобод афроамериканцев.

Литература:

1. Imperial Klans of America [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kkkk.net/>
2. Davis Susan L. Authentic History, Ku Klux Klan // American Library Service. New York: 1924. № 6. P. 16—21.
3. McVeigh Rory. The Rise of the Ku Klux Klan, Right-Wing Movements and National Politics. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2009. 256 p.
4. Jean Lau C. The Psychology of Prejudice and Discrimination: Racism in America. London: Praeger publisher, 2004. 284 p.
5. Lester J. C.-D. L. Wilson. Ku Klux Klan its Origin, Growth and Disbandment. New York and Washington: The Neale Publishing Company, 1905. 195 p.

6. MacLean Nancy K. *Behind the Mask of Chivalry: The Making of the Second Ku Klux Klan*. Oxford: Oxford University Press, 1995. 336 p.

The main trends of British foreign policy in the last quarter of the 19th century

Сатторов Нурбек Абдуразакович, студент магистратуры

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

Great Britain has long been known for its rich colonial and colonial policy. In the late nineteenth century, along with many of the world's largest states, the British Empire also regarded the expansion of its colonial territories and the acquisition of much more wealth as the ultimate goal of its foreign policy. The nineteenth century became a British age in many respects. Here, the foundations of a state of law and civil society were created. Science and technology has led to industrial collapse and Britain has become a "world workshop". The English-speaking wars have created a huge empire that unites a quarter of the world's population. From the 70s of the 19th century Britain lost its monopoly position in world industrial production. Even though the Worldwide Workshop was losing its status, Britain still had very few colonies, dominated sea, global trade, mediation, insurance and banking. Since the 1970s, UK capital has been rarely used inside the country, and the most profitable is that the capital is set aside. The financial crisis of England in 1878 was terrible in 1894. The economic crisis also led to a political crisis. Now, the UK's dominant circles have begun to look for new routes in foreign policy. Thus, the political struggle between the parties for the leadership of the political life broke out. The rise of imperialistic signs in the economy was reflected in the ideology of society. From 1868 to 1874, the ruling party led by William Gladston (1809–1898) They built their domestic and foreign policies based on the eternal economic power of England. Liberals believed that Britain should play a decisive role in the only major industrial country and international policy. Therefore, Britain should not have long-term alliances with other countries and should not be members of any bloc. Britain did not abandon this policy until the end of the XIX century. One of Britain's prime ministers, Solsbre, reiterated the country's lack of allies, "Britain does not need any allies because its sun does not fall in its properties, it has a half-billion people, and the British Navy's load-carrying and military capability is far greater than that of the other countries. "He replied. But the liberals were unable to stand up to the government. In the 1874 parliamentary elections, the party was defeated and the government came to a conservative party led by Benjamin Disraeli. Foreign policy has been based on the interests of the country. Conservatives have declared a broad colonial policy in foreign policy. To that end, the Disraeli government occupied Badakhshon in 1874 and threatened Afghanistan. The goal was later to occupy Turkmenistan and enter into other parts of Asia [1]. The goal

was later to occupy Turkmenistan and enter into other parts of Asia. However, the interests of the British Empire and the British were encountered here. The interests of these two countries are constantly in the Balkans. Britain strengthened and supported the Ottoman Empire, which had many colonies in these territories against Russia. As a result, Turkey will support Turkey in the Russian-Turkish war of 1877–1878 and will ensure that the treaty will be more favorable for Turkey. He defended Turkey for the preparation of the agreement signed in Berlin and tried to reduce Russian influence in the Balkans.

In exchange for these services, Turkey gave the island of Cyprus its "choice" to Britain. This region was of great strategic importance for England to build a naval base on the eastern coast of the Mediterranean.

From the second quarter of the 19th century, Britain carried out an active aggression policy on all continents and seas. Specifically, part of England's foreign policy was focused on North America. The British came to this region on July 29, 1585 [2]. Here they founded Virginia on the coast of North Carolina on Roanoke Island later in Virginia. Shortly afterwards the British expansion spread throughout North America. However, after the 1783 American-American agreement, the independent United States was established and Britain had to admit its independence. However, the British did not go out of those areas. It was in the 19th century that they owned Canada. For this purpose, Canada was converted into colonial rule in 1858 and merged with British Columbia in 1872. The conquest of Canada was the UK's long-term policy. Because now the British at the same time threatens the "closeness" of both the United States and Russia in the Pacific basin. In 1872, the construction of the Transcaada railroad was completed in Canada to accelerate the deployment of military and military equipment in Canada, which was completed in 1881 and the British military base in Vancouver was built [3]. In 1867, Canada acquired the "domination" of self-governing authority. According to the adopted constitution, it became a monopoly territory governed by the King of England, governed by Governor-General. Administratively divided into 10 provinces. Just as those 10th provinces were another island of Newfoundland Isle of Man.

Another area in the foreign policy of the British Empire was that of the Asian continent. On the Asian continent, Britain expanded its colonialist activity in India, conquered the valley of Sind in 1843, and Kashmiri in 1846. In those years British colonialists carried on aggression against Afghanistan, but

were forced to resist the invasion of Afghanistan by the Afghan ambassador in 1842, following the brutal resistance of the Afghan people. Relations with Russia have deteriorated in this area. That is, Russia was in Central Asia at the time and was about to leave for Afghanistan. The worried fellows of the United States were trying to stop the occupation of Afghanistan and stop Russian colonization in that area. Russia put Afghanistan in the sphere of influence, and then the British colony was threatening India. But both countries have failed to achieve their goals. As a result, the ruling circles of the two countries began negotiations on establishing a border between Afghanistan and its colonial circles. Such negotiations were held between 1872 and 1873, the second time between 1885 and 1887, and finally, between February

27 and March 11, 1895, in London, between the Russian Ambassador George W. Staal and British Foreign Secretary, Lord Kimberley. Following the 1895 negotiation, the Anglo-Russian areas of influence were identified along the eastern coast of Lake Zorkul, up the mountain slopes, from the Red Rabbit to the Achnu River and to the Chinese border. The borders between Bukhara Emirate and Afghanistan crossed the Panj River. Bukhara was abandoned by Rushan, Shungun, and the right bank of the Panj River. The borders of Russia and Afghanistan were determined along the Hindukush mountain. Thus, the British influence in Asia was identified. Previously, the British occupied Hong Kong as a result of the first Chinese opium war (1839–1842). and forced the Sin authorities in China to open a number of ports abroad, primarily for the UK.

References:

1. <http://hist-world.com/> «Колониальный и внешняя политика Английского империализма».
2. Широкопад. А. Б «Британская империя» М.: 2014. С. 3.
3. Широкопад. А. Б «Британская империя» М.: 2014. С. 33.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гуманизм как идейное течение в культуре человечества

Горяшина Раиса Андреевна, студент магистратуры

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

В статье описывается развитие гуманистических идей в соответствии с культурными и историческими особенностями развития общества на различных этапах. Также автором рассматривается, как менялось от эпохи к эпохе понимание соотношения индивидуализма и коллективизма в гуманизме.

Ключевые слова: гуманизм, индивидуализм, коллективизм, история гуманизма.

Гуманистические устремления человека, зародившиеся ещё на заре человеческой истории, получив в эпоху Возрождения оформление в виде стройного комплекса идей, на протяжении веков становились для многих философов объектом осмысления и интерпретации. Рассмотрение гуманизма как идейного течения в культуре человечества, развивавшегося под влиянием тех или иных нужд общества, на наш взгляд, является необходимым условием для дальнейшего формирования идей гуманизма в том числе и в работе с социально уязвимыми категориями детей и подростков. Во многом необходимость этого связана с тем, как свои коррективы в понимание гуманизма в настоящее время вносят проблемы — экономическая нестабильность, вспышки национализма, падение нравственности и повсеместная ломка традиционных ценностей и другие, с которыми на данном этапе сталкивается как общество в целом, так и каждая отдельно взятая личность.

Изучение трудов видных философов, социологов, историков, позволяют сделать вывод, что гуманистические порывы, стремления зародились ещё в доклассовом обществе в виде непосредственно практического, чувственно обыденного знания [3]. Высокие свойства и лучшие черты человека находились в зачаточном состоянии, а их возникновение было связано с проявлением сотрудничества, взаимной помощи, добровольного участия в управлении общественными делами, глубокого уважения к старшим.

Впервые сознательно проблемы гуманизма были поставлены и осмыслены в античную эпоху. Выдвинутые философами того времени идеи оказали громадное влияние на все последующие исторические формы гуманизма, призванного гармонизировать отношения между людьми в целях сохранения его единства и целостности общества. основоположником классической древнегреческой философии Сократ (469–399 г. до н. э.). В своей философии он

поставил центральной проблемой проблему человека, постижению его природы и сущности, предназначения человека. По установившейся традиции он рассматривает человека как неотъемлемую часть космоса, в силу чего сам человек является «микрокосмосом». В то же время, наличие разума и души являются родовыми признаками и свойствами человека и от их содержания зависит подлинность человека. При этом содержание разума и души формируется самим человеком.

Развитие идей о целенаправленном формировании внутреннего содержания человека происходило и в римском обществе. Понятие «гуманизм» было введено в оборот древнеримским оратором, философом и политиком Цицероном (106–43 гг. до н. э.), который понимал под ним формирование посредством воспитания (через образование построенное по греческому образцу) у человека добродетелей, опирающихся на разум, так как только разум может противостоять предрассудкам, стремиться к морали, свободе и справедливости, любви, дружбе, честности и т. д. Такое воспитание предназначалось для регулирования отношений между людьми с целью достижения единства римского общества. Таким образом, уже в идеях Цицерона прослеживается сущностный аспект гуманизма — он не является природным явлением, человек не рождается гуманным, человеческим, а становится таковым в процессе воспитания.

В дальнейшем влияние на развитие идей гуманизма в средневековый период истории оказал христианский гуманизм, при котором основная миссия человека, его предназначение — служить Богу, борясь со своей греховной природой через аскетизм и развитие христианских качеств: любви к ближнему, состраданию, всепрощению и непротавлению злу и других.

С зарождением нового типа социально-экономических отношений, ростом интереса к естественно-научным зна-

ниями, усилением интереса к Античности как средству освобождения человеческой мысли от всецелия схоластических, религиозных и церковных догматов, препятствовавших развитию познавательных и творческих возможностей человека в эпоху Ренессанса происходит формирование так называемого светского гуманизма. Прежде разрозненные гуманистические идеи и традиции были приведены в стройную систему мировоззренческих взглядов, в которых центром мира провозглашался человек: «...человека по праву называют и считают великим чудом, живым существом, действительно достойным восхищения» [4]. Человек в эпоху Возрождения рассматривается как целостное, гармоничное, творческое и свободное существо, которого должны волновать мирские, повседневные проблемы, а не церковные догматы. В эпоху Возрождения формируется принцип, по ныне являющийся основополагающим для различных форм гуманизма: каждый человек является абсолютной и никем не заменимой ценностью, он ценность сама по себе, он сам определяет свой образ и свою судьбу. Построение своей судьбы, как определённого жизненного сценария, тесно связано с принятием принципов добра и блага, морали и нравственности, причём уже не как требования Бога, а как требования, «золотые правила» самой жизни. Они рассматриваются как инструмент совершенствования и самосовершенствования человека посредством просвещения, воспитания и самовоспитания, которые опираются больше на человеческий разум, чем на религиозную веру [5].

Таким образом, в эпоху Возрождения гуманизм направлен на провозглашение важности раскрытия человеческой индивидуальности, выражающейся в стремлении выделиться, обособиться от остальных, развить в себе природные и социальные задатки. И в этом развитии идей индивидуализма прослеживается диалектическое противоречие гуманизма. Как пишет Д. А. Леонтьев: «Личность проходит процесс социализации, взаимодействия с культурой не для того, чтобы сформироваться под влиянием социальных матриц, а для того, чтобы опосредовать свое индивидуальное развитие теми содержаниями, которые заимствуются из культуры» [1]. Из этих слов следует, что несмотря на непреходящую ценность развития индивидуальности личности, его природных задатков, оно невозможно без вхождения в общество, без развития взаимосвязей и взаимодействий в коллективе.

Пристальное внимание соотношению индивидуализма и коллективизма уделялось деятелями эпохи Просвещения. Веря в неограниченные возможности человеческого разума — познавательные, творческие, преобразующие, регулятивные, они, в то же время, делали вывод, что достижение сугубо личного интереса и личностного развития невозможно без принятия индивидом обязанностей перед обществом. Противовесом индивидуальной воле просветители считали общую волю, понимаемую ими как сумму

индивидуальных волей, опирающуюся на мораль и просвещённый разум. Только случае наличия неотчуждаемых основополагающих прав и свобод данных всем людям от природы, люди могут на деле оставаться суверенными и свободными субъектами своей собственной жизни. Таким образом, провозглашалось, что достижение индивидуального блага невозможно без взаимодействия с обществом. Это есть суть общественной морали, которая формирует гражданское общество, основанное на принципах гуманизма.

Со временем альтернативой гуманизму эпохи Просвещения, основанном на идеях «разумного эгоизма» и «Общественного договора», стала диалектико-материалистическая концепция гуманизма К. Маркса и Ф. Энгельса. Провозглашалось, что «Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода» [2]. При этом устанавливался социально справедливый принцип распределения социально-материальных благ: от каждого по способностям и каждому по труду. Человек трудящийся должен ощущать своё единство и с коллективом, на помощь которого он всегда может рассчитывать, и единство с обществом в целом. Цель развития внутреннего мира человека в данном случае превращение его в социально-ответственную личность.

Рассмотренные в статье этапы развития гуманизма как идейного течения в культуре человечества, наглядно демонстрируют важность данных идей в качестве подлинно человеческого способа регулирования отношений между людьми. Гуманизм, ориентированный не только на развитие индивидуального, частного содержания личности, но и на практику установления диалога между личностями, социальными общностями, культурами, способен породить плодотворную среду и дать ростки для реализации присущей каждому человеку гуманности, человечности. Особенную роль это играет при разработке основных принципов и направлений работы с социально уязвимыми категориями детей и подростков, в частности с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, которые в силу непреодолимых обстоятельств лишены возможности в знакомиться с принципами гуманизма в естественной среде развития — в семье. Социальный заказ общества, государственная политика в образовании Российской Федерации указывают на необходимость и своевременность гуманизации традиционной практики взаимодействия с детьми. Гуманизация воспитания личности связана с процессом её социализации, который представлялся как отсутствие подавления активности личности, недопустимость навязывания общественных функций вопреки склонностям и стремлениям индивида, внимание к потребностям и желаниям ребёнка при определении формы его жизнеустройства.

Литература:

1. Леонтьев, Д. А. Личность как преодоление индивидуальности: контуры неклассической психологии личности // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / Под ред. А. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2006. — С. 134–147.
2. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1968. — Т. 46. — Ч. I. — С. 75.
3. Нигматов, З. Г. Развитие гуманизма в истории философских и педагогических учений / З. Г. Нигматов // Вестник ТГГПУ, 2003. — № 1. — С. 58–71.
4. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии / сост. П. С. Гуревич. — М.: Республика, 1995. — С. 220.
5. Чистов, Г. А. Гуманизм как основополагающий принцип бытия человека. Исторические формы / Г. А. Чистов. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. — 35 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Неоакадемизм в Санкт-Петербурге: дигитальные практики в творчестве художников движения

Мусаева Каримат Гаджирагимовна, студент

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В 1989–1990 гг. — начался процесс активного развития нового направления в художественной среде Ленинграда. Оно получило название «неоакадемизм», или — «новый русский классицизм». Искусство Ленинграда последней четверти XX века, включая его трансформации в постперестроечное время плотно связано с именем художника Тимура Новикова. Стремление следовать новейшим тенденциям современной культуры, популяризировать актуальное посредством внедрения его в область массовой культуры отличает Новикова от других представителей андеграундного искусства этого периода.

В своем манифесте неоакадемизма, написанном в июле 1991 года, художник и идеолог движения призывает обратиться к великому наследию прошлых столетий: «Европейцы! Отвратим свой взор от того, что нам теперь подсовывают вместо культуры! Не пора ли нам всем вместе заняться восстановлением утраченных традиций, чтобы быть достойными наших предков?» [1, с. 7]. Тимур Новиков говорит о важности сохранения античных шедевров, распространении классической эстетики, а также о существенной роли Петербурга как города, построенного согласно канонам классики: «Именно поэтому в конце XX века мы стараемся возродить ту самую традицию служения Аполлону в искусстве, которая зародилась в нашем городе с самого его основания» [2, с. 123].

Среди художников движения: Георгий Гурьянов, Егор Остров, Денис Егельский, Тимур Новиков, Ольга Тобрелутс, Андрей Хлобыстин, Белла Матвеева, Юлия Страсова, Владислав Мамышев-Монро, Станислав Макаров, Андрей Медведев, дуэт Олега Маслова и Виктора Кузнецова. Предыдущие поколения нонконформистов ленинградской художественной школы испытывали жесткий контроль со стороны представителей власти. Их живопись — экспрессивна. Помимо апелляции к авангардной традиции она в особой манере представляет способы борьбы с установками идеологии. В этой связи благодаря распаду СССР вполне ожидаемым становится переход художника-нонконформиста в совершенно новое положение свободного творца. Для Тимура Новикова этот переход во многом определен именем родного города, его историей

и архитектурой. По словам Новикова, пересмотреть ситуацию было необходимо, в этом немаловажное значение оказали его поездки за границу в конце 80-х. Говоря о возможности донести во внешний мир свои идеи важно учитывать исторический контекст: неоакадемизм не ощутил на себе того давления, которое государственные структуры оказывали на предыдущее поколение ленинградского нонконформизма. В эпоху быстро развивающихся технологий неоакадемизм стремительно внедряется в информационное поле, стремится при этом укрепиться в человеческом сознании как ярчайший феномен петербургского искусства, закрепив за собой особый бренд. Движение угасает в начале 2000х, с уходом лидера Тимура Новикова.

После завершения в Москве торгов Sotheby's в 1988 году наблюдается повышение интереса к русскому неофициальному искусству. В этот период Тимур Новиков и приближенные к нему художники посещают множество стран. Всё увиденное впоследствии осмысливается Тимуром Новиковым, он осознает важность смены курса, внедрения совершенно иных тенденций, поскольку считает современное западное искусство скучным и «аттракционным» [2, с. 38].

В 1993 году художница Ольга Тобрелутс впервые экспериментирует с дигитальной картинкой, она обращается к коллажу, создавая серию «Имперские отражения». В 1994 году, окончив учебу в студии ART+COM по направлению «компьютерная графика», по приезде в Петербург она активно работает с коллегами неоакадемистами и сразу обращает на себя внимание творческой интеллигенции. Тобрелутс снимала короткие фильмы, в качестве актеров были задействованы художники-неоакадемисты, наиболее известный — «Горе от ума» (1993 г.), создавала дигитальные фотоколлажи. Известность получила серия фотографических работ «Модели», за основу были взяты изображения античных скульптур, отредактированных Тобрелутс в графическом редакторе. Еще один значимый неоакадемический фотопроект был осуществлен с участием Тобрелутс в рамках подготовки каталога к выставке «Passiones Luci» (1995 г.) в Петербурге, снимки к которому вдохновлены античными образами. Неоакадемисты визуализиро-

вали произведение античного писателя Апулея «Золотой осел» в серии фотоснимков. Модельер Константин Гончаров с помощником Алексеем Соколовым сшили более двадцати костюмов для предстоящей фотосессии. Было принято решение подвергнуть компьютерной обработке полученные фотографии, поскольку первоначальный вариант декораций не соответствовал помпезности полученных снимков.

В 1997 году Тобрелутс создала серию «Священные образы», в которой поместила современных медийных персон в пространство картины раннего Возрождения при помощи графического редактора. Куратор Антонио Джеуза пишет о стремлении художницы сочетать визуальные коды различных эпох: «Ключ к мифологии Ольги Тобрелутс может быть найден в ее собственных слова. Каждый зритель увидит в ее мифологических фигурах что-то от окружающей его действительности, потому что, в конце концов: «лишь ритуализация повседневности придает жизни смысл» [3, с 9]. Художница участвует в множестве выставок и биеннале, среди которых 58-я Венецианская биеннале, Тобрелутс показывает работы в рамках параллельной программы в павильоне Северной Македонии в палатке Ка Занарди.

Егор Остров известен своими картинами в технике растра. Процесс создания делился на несколько этапов: он делал постановочный снимок, преимущественно это были обнаженные натуры, затем фотография подвергалась компьютерной обработке, после чего полученное изображение Остров переносил на холст. Результат данной манипуляции в конечном счете напоминает произведения оптического искусства. Данная техника Егора Острова сформировала его уникальный узнаваемый стиль. Помимо постановочных фото, изображение с которых перерабатывается Островым в растр на компьютере, художник берет за основу произведения старых мастеров, среди них: «Сикстинская Мадонна» Рафаэля, «Сотворение Адама» Микеланджело, «Купальщица Вальпинсона» Энгра и т. д. Исследователь Екатерина Андреева интерпретировала технику Острова следующим образом: «Он совмещает два изобразительных стиля — фигуративный и абстрактный — в пределах одной картины. Классика и технология (наведенный растр) встречаются очевидно и агрессивно [...] Одно изображение, таким образом, парализует, уничтожает другое» [4, с.

361]. Андреева отмечает влияние рейв-культуры на творчество Острова, волнообразные динамичные полосы есть отклик эпохи лазерных световых шоу. Сейчас Егор Остров живет в Москве, продолжает работать в своей стилистике. Помимо живописных холстов, переносит растровые изображения на фарфор. Произведения Острова находятся в частных коллекциях по всему миру, а также в фондах музеев, среди них: Стеделик в Амстердаме, ГРМ в Санкт-Петербурге и др.

Владислав Мамышев в конце 1980-х впервые применяет на себя образ Мэрилин Монро, параллельно с группой «Новые художники» (1982–1989) основывает Пиратское телевидение. Выпуски ПТВ выходили до 1992 года, в основном создавались силами самого Мамышева, Тимура Новикова, Юриса Лесника и других художников. Главным действующим лицом ПТВ был Мамышев-Монро. В конце 90-х по инициативе Тимура Новикова был снят знаменитый сюжет «Опять двойка 2», где герой Мамышева-Монро — ученик академической школы, пишет на холсте красный квадрат, после чего подвергается агрессивным действиям со стороны своего учителя, в роли которого выступил Тимур Новиков. Пиратское телевидение — это своеобразная попытка захватить медиальное пространство, стилизованная карикатура на официальные телевизионные передачи. Помимо ПТВ Мамышев-Монро писал картины, многократно перевоплощался. Куратор и теоретик видеоарта Антонио Джеуза в своих лекциях упоминает выпуски ПТВ как одни из первых опытов российских художников в области видеоарта. Во второй половине 2000-х Мамышев-Монро много времени проводит на Бали, посещает Россию для реализации творческих идей. Последний проект, в котором художник принимал участие — спектакль «Полоний» в 2013 году, режиссер Слава Випзон.

Таким образом, в нашей статье мы выявили новаторскую специфику Новой Академии в осмыслении классической традиции в контексте дигитального искусства. Изучение деятельности художников Санкт-Петербурга рассматриваемого периода сейчас является необходимым аспектом. Период оказался предельно важным как для отдельных художников, так и для художественного процесса в целом. Его также можно назвать переходным периодом.

Литература:

1. Новиков Т. Новый русский классицизм. СПб.: Государственный Русский музей, 1998. — 252 с.
2. Тимур Петрович Новиков. Лекции. // сост.: Е. Ю. Андреева, А. Л. Хлобыстин. СПб: Новая Академия Изящных Искусства, 2003. — 190 с.
3. Ольга Тобрелутс: новая мифология. Каталог выставки. М.: Триумф, 2012. — 162 с.
4. Андреева Е. Ю. Постмодернизм Искусство второй половины XX — начала XXI века. / 2-е изд. испр. и доп. — СПб.: Азбука-Классика, 2007. — 488 с.

ФИЛОСОФИЯ

Проблемы отношений церкви и государства в православной традиции через призму идеологемы «Москва — Третий Рим»

Доронина Вероника Сергеевна, студент магистратуры

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина (г. Рязань)

Ключевые понятия: Рим, Москва, церковь, государство, православная вера, Константинополь.

Идеологема «Москва — третий Рим» сформулирована монахом Филофеем в XVI веке сыграла огромную роль в становлении русского самосознания, обосновании исторической миссии России, а также в формировании государственно-церковных отношений сначала в Московском царстве, а затем и в Российской империи. Начиная с 60-х годов XIX века, когда были напечатаны послания Филофея, начинается острая дискуссия о значении и влиянии идеологемы «Москва — третий Рим». [7, С. 17]

Эта дискуссия продолжается до сих пор. Во-первых, по мнению некоторых современных исследователей данная идеологема не имела значительного влияния на процесс формирования государственной идеологии и церковной мысли. Так, Маслин утверждает, «что историософская концепция Филофея не стала государственной идеологией.

Указанное в ней стремление к мировому господству было не под силу светской власти. Соответственно в политической жизни страны она не имела реального практического значения, а только отражала растущую единство самодержавия и автокефальной церкви. Поэтому считать ее составной частью официальной идеологии и элементом национального сознания нет оснований». [2, С. 45]

По мнению современной исследовательницы Н. Сеницыной, данная идеологема является светлым образом эсхатологизма, который должен рассматриваться в контексте развития православной мысли. Любые попытки рассмотрения этой идеологемы в контексте имперского мессианизма является прямой фальсификацией средневековой концепции. Обозначенная Филофеем формула отмечает миссию государства в рамках средневекового учения о *translatio imperii* и не может быть использована для объяснения последующих периодов российской истории. [7, С. 17] Противоположного мнения придерживаются такие современные исследователи, как Киселева М. С., Новикова Л. И., Сиземська И. Н. В частности, Киселева отмечает, что Филофею удастся превратить библейскую мировую историю на национальный миф, который выступает как насыщенная идеологема, которая воплощается в пророческом аспекте. И именно этот на-

циональный миф позволяет полноценно воплотиться российскому самодержавию. [3, С. 117]

Л. Новикова и И. Сиземська отмечают, что идеологема «Москва — третий Рим» является смысловой основой мессианской концепции периода формирования Московского централизованного государства, а также она выступает как пролог всей русской философии истории. Идеи Филофея имели значительный общественный резонанс, ведь отражали политические реалии своего времени и ожидания широких общественных слоев. Позже идея российского мессианства получит новую форму и начнет развиваться на основе новой парадигмы — в системе философских построений по отношению России к Западу в связи с поиском собственных путей в мировой истории. [6]

Принципиально противоположные по идеям Н. Сеницыной взгляды своего времени отстаивал Н. Бердяев, который отмечал, что идеологема «Москва — третий Рим» является политическим аргументом для мирового господства России. В работе «Русская идея» Н. Бердяев пишет: «Русское религиозное призвание, призвание исключительное, связано с силой и величием русского государства, с исключительным положением русского царя. Империалистическая соблазн входит в мессианскую сознание... Вместо Третьего Рима в России удалось реализовать Третий Интернационал, и именно на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима. Третий Интернационал тоже есть Священное Царство, и оно так же основывается на ортодоксальной вере». [1]

В связи с этим, возникает необходимость возвращения к наследию Филофея с целью ее критической оценки и выяснения значения данной идеологемы для построения государственно-церковных отношений на современном этапе. В своем послании к Мисюрю Мунехин Филофей излагает основные принципы идеологемы «Москва — третий Рим», которая выглядит как триада: «Потому что два Рима пали, третий стоит, а четвертому не быть». Отвечая на вопрос, связана гибель христианских царств с движением звезд, Филофей связывает гибель царств с потерей православной веры: «Девяносто лет, как греческое цар-

ство разрушено и не восстановится и все это случилось, потому что они предали православную греческую веру на католическую». [5, С. 184] Он отмечает, что не надо верить католикам, которые утверждают, что Рим стоит до сих пор и его никто не сможет захватить, потому что дьявол уже завладел их душами через уход от православной веры. Кроме того, одной из причин потери единства отмечается коронация императором Карла Великого. Этот момент в политическом плане является чрезвычайно важным, ведь если существует одна христианская церковь, тогда должен быть и один император, выступает ее защитником. [8, С. 426]

Провозглашение Карла Великого императором приводит к политическому конфликту с византийскими императорами, который даже несмотря на заключение Флорентийской унии 1439, воспринимается как предательство православной веры. Константинополь сохраняет свою духовную сущность, но теряет политическую независимость. Поэтому высказывается мнение, что православная церковь может реализовать свою миссию только при наличии сильной власти. Именно поэтому Москва предстает как «Третий Рим», в котором истина православная вера получает поддержку христианского царя. Таким образом, если учесть, что кроме Московского царства не осталось никакой другой христианского государства, тогда падение Москвы является знаком прихода Антихриста. Филофей обращается к апостолу Павлу, который отметил, что «Рим — это весь мир». Поэтому Филофей призывает в послании к князю Василию III помнить, о своей великой миссии, избегая роста в государстве обид, которые только приблизят приход Антихриста. В этом моменте идеологема «Москва — третий Рим» предстает скорее как обязанность, чем какое-то преимущество перед другими. «И, если хорошо упорядочит царство свое, тогда будешь сыном света и жителем горного Иерусалим, так как выше тебе писал, так и теперь говорю: храни и удерживай, благочестивый царь, потому что все христианские царства сошлись в твоём другу, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не будет. И твое христианское царство иным не изменится». Итак, основными выводами по идеологеме «Москва — третий Рим» могут быть:

1. Возможность воплощение Царства Божьего прямо связывается с существованием православной церкви, его помещают.

2. Православная церковь может реализовать свою миссию в христианском государстве, в союзе с царской властью.

3. Царь выступает защитником православной церкви и ее прав.

4. Православная церковь должна действовать в интересах людей.

Рассмотрим, каким образом эти принципы были реализованы в державно-церковных отношениях Московского царства и Российской империи. Впервые принцип симфонии государства и церкви зафиксировано в предисловии к 6 новеллы императора Юстиниана (VI в.), в которой отмечается, что священство и царство есть два служения в едином

государственно-церковном теле. Без христианской церкви нет христианской империи, а гибель империи угрожает существованию церкви. По мнению Д. Стрелюхова, во времена Македонской династии византийская идеология испытывает влияние мессианства и именно в таком варианте попадает через крещение на Русские земли.

Именно опираясь на это, византийские императоры оставили за собой право на назначение митрополита и епископов для Киевской Руси. Постепенная концентрация власти вокруг Москвы привело к переносу центра митрополии из Владимира-на-Клязьме в Москву. Усиление Москвы вызвало беспокойство в Константинополе. В результате патриарх Антоний обратился к московскому князю Василию II с посланием, в котором изложил принципы взаимоотношений между государством и церковью. Он отмечает, что царство и церковь имеют между собой тесное единение и общение, нельзя иметь церковь и не иметь царя. Из этого делался вывод о необходимости признания власти византийского императора и возможность его устранения только через вхождение в ересь. Именно это позволит в будущем, воспользовавшись унией императора с Римом на Флорентийском соборе, ставить вопрос о независимости Русской церкви. И уже в 1448 году московский князь Василий Второй на местном соборе выбирает митрополитом Иону. РПЦ начинает самостоятельную жизнь без Константинополя. Начало самостоятельного развития русского православия был связан с жесткой борьбой различных религиозных течений, которые предложили две противоположные модели развития государства: «Святая Русь» и теократия. Начинается процесс построения теократического государства. На первом этапе наблюдается утверждения идей о превосходстве священства над властью князя. Как отмечал Иосиф Волоцкий: если царь подпадает под власть грехов, то он превращается в мучителя. И власти такого царя можно не подчиняться. Поэтому не любая власть от Бога. Борьба между сторонниками Нила Сорского и Иосифа Волоцкого в конце XV — начале XVI в. приводит к тому, что князь принимает на себя функцию суда над религиозными крамольниками. Начинается подчинения церковной власти светской. Как отмечал Иосиф Волоцкий: «Самодержец и правитель всея Руси» — вот тот, кому должна подчиняться церковь; сам Бог «и церковное, и монастырское, и всю православную государство и все русские земли в защиту ему отдал»; «Суд царя никем не может быть осужден». [2, С. 41]

Как видим, еще до появления посланий Филофея утвердилась мысль о необходимости союза между государством и церковью. Идеологема Филофея «Москва — третий Рим» повысила статус этих отношений. Великий князь Московский смог получить основания, чтобы стать царем и единственным защитником христиан всего мира, а митрополит получил статус патриарха и независимость от Константинополя. XVII век стал тяжелым периодом испытания прочности симфонии государства и церкви. Смута, которая привела почти к гибели Московского царства, поставила

вопрос о возможности выполнения властью функции защиты православия. Но православная церковь, используя свои прочные отношения с населением, смогла организовать противодействие захватчикам и начать, и освятить новую династию Романовых, тем самым защитив «последнее православное царство от исчезновения». Новая династия пыталась играть более важную роль в жизни православного мира, а потому должна завершить политику самоизоляции и национализации. Показательным в этом плане был период владычества Алексея Михайловича. Его политика продвижения на юг, включение украинских и белорусских земель, планирования освобождения поработанных славянских народов Балкан способствовала окончательному утверждению имперских устремлений. Однако это требовало проведения реформ русского православия. Эту миссию взял на себя новый патриарх Никон. Деятельность Никона способствовала построению равноправных отношений между государством и церковью. Однако церковная реформа была весьма негативно воспринята среди православного населения. Поэтому с целью улаживания общественного конфликта царь устраняет патриарха и начинает эпоху подчинения церкви государству. Раскол православной церкви привел к тому, что большая масса православного населения восприняла реформу как отступление от православия, а затем как гибель православного царства и переход в прямую оппозицию к власти, которая отныне является властью Антихриста.

Старообрядцы оказались преданными идеологеме «Москва — третий Рим», чем официальные власти. По мнению многих исследователей (Бердяев, Карташов, Зеньковский, Флоровский), именно раскол середины XVII века

привел к зарождению социальных движений, которые поставили целью разрушения официальной власти и государства, воплощается в приходе к власти большевиков 1917. [7, С. 38] В период правления Петра I возникает проблема в каком аспекте — религиозной или политической — Россия унаследовать достижения Византийской империи. Начавшаяся при патриархе Никона попытка возродить Москву как новый Иерусалим не находит понимания Петра. Именно поэтому он решает сделать основной упор на политической составляющей идеологемы «Москва — третий Рим». С этой целью он решает построить новую столицу, которая будет напоминать Рим. Такое увлечение Западом приводит к вестернизации России, нарушает симфонию государства и церкви.

Ликвидация патриаршества и замена его Синодом, который стал фактически государственным учреждением, нанес огромный ущерб развитию православной церкви [4]. Во-первых, церковь потеряла свою личную свободу и была вынуждена заниматься выполнением государственных задач вместо спасения душ и содействию построению Царства Божьего на Земле. Во-вторых, начинается раскол между церковью и крестьянством, которое перестает видеть в образе священника своего защитника. Это особенно усиливается в XIX столетии, когда активное закрепощение крестьян со стороны государства совпадает с передачей священникам полицейских функции на селе. Изменение идеала православного царства образ России как великой империи свидетельствует, что установки Филофея не были реализованы. Гибель империи в 1917 году дает православной церкви шанс на возрождение. Основные положения этого изложения в Решении собора 1918 года.

Литература:

1. Бердяев Н. А. Русская идея. — М., 1997.
2. История русской философии: Учебник для вузов. — М., 2001. — С. 41.
3. Киселева М. С. Национальный исторический миф «Москва — Третий Рим» как идеологемами древнерусских Книжников // Философский век. Альманах 16: Европейская идентичность и российская ментальность. — СПб., 2001. — С. 117.
4. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Отзвуки концепции «Москва — третий Рим» в идеологии Петра Великого // Художественный язык средневековья. — М., 1982.
5. Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. — СПб., 2000. — С. 184.
6. Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Русская философия истории: Курс лекций. — М., 1997.
7. Сеницына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV—XVI вв.) — М., 1998. — С. 38.
8. Стремоухов Д. Москва — Третий Рим: источник доктрины. // Из истории русской культуры. — Т. II. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. — М., 2002. — С. 426.

5

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 25 (263) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 03.07.2019. Дата выхода в свет: 10.07.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; https://moluch.ru/
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.